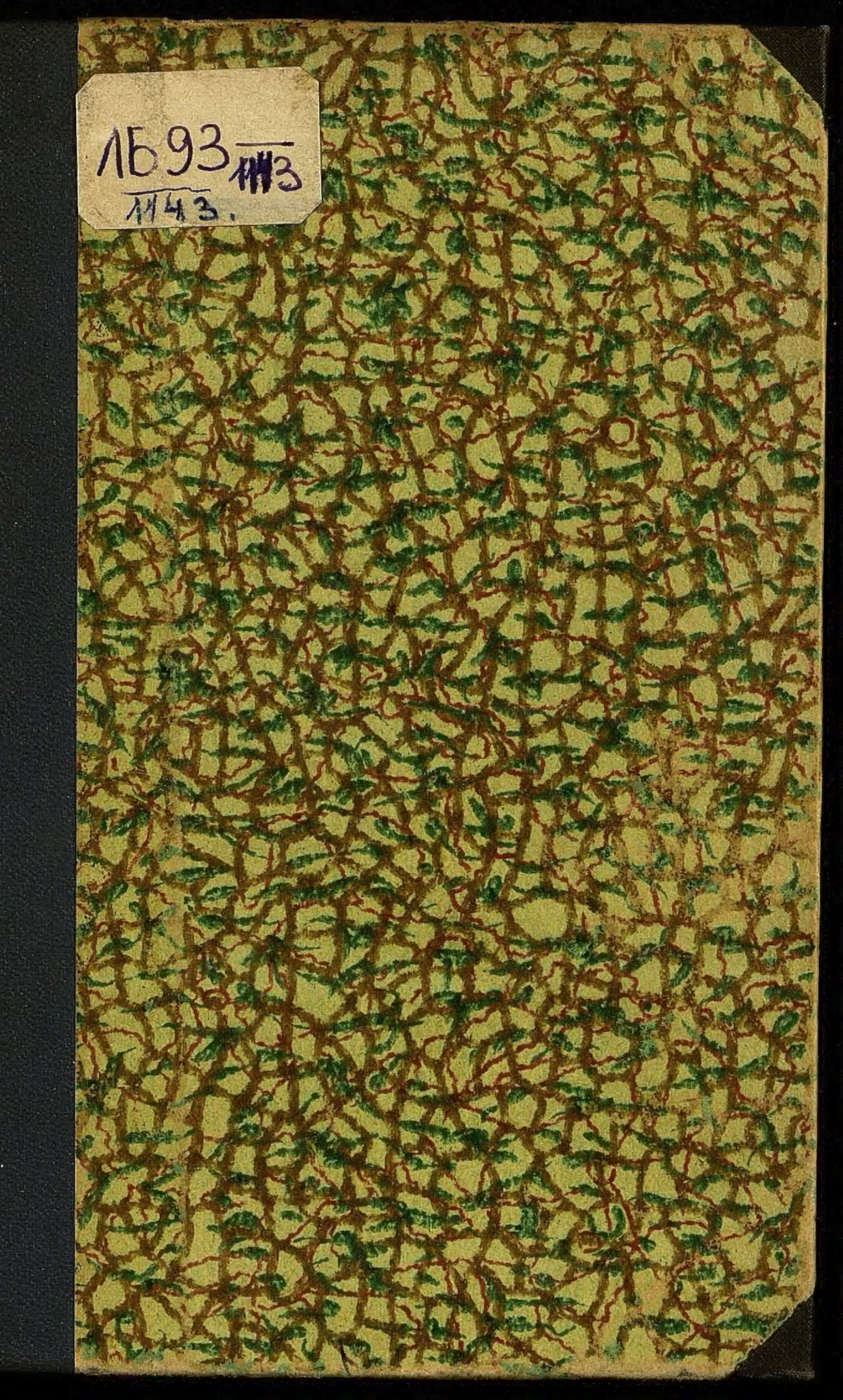

СЛОВАРЬ УДАРЕНІЙ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ
И ПРАВИЛА РУССКАГО УДАРЕНІЯ.

И. И. ОГІЕНКО.

РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ УДАРЕНІЕ.

Изданіе 2-е.

КІЕВЪ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. И. ОГІЕНКО

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

I.

СЛОВАРЬ НЕПРАВИЛЬНЫХЪ, ТРУДНЫХЪ И СОМНИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ, СИНОНИМОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ ВЪ РУССКОЙ РѢЧИ.

Пособіе по стилистикѣ русской рѣчи для учащихъ, учащихся и самообразованія.

Изд. 3-е, значительно дополненное и совершенно переработанное. 288 стр. Цѣна 55 к. К 1914 г.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній книга допущена въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

Русская разговорная рѣчь окраинъ Россіи—это сложный „жаргонъ", отражающій на себѣ вліянія мѣстныхъ языковъ. Много въ этомъ жаргонѣ неправильнаго и противорѣчащаго духу литературнаго русскаго языка. Цѣль данной книги—удовлетворить частымъ запросамъ, **какъ** слѣдуетъ говорить по-русски и какихъ словъ и выраженій должно избѣгать. Слова и правила поясняются примѣрами изъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей. Къ словарю приложены статьи: 1) **Законы русскаго литературнаго произношенія** (стр. 211—246) и 2) **Замѣтки по стилистической грамматикѣ русскаго языка** (стр. 247—275).

II.

ОБЪ УДАРЕНІИ ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНАХЪ.

Пособіе для преподавателей географіи, для учащихся и самообразованія.

Изд. 2-ое, 64 стр. Цѣна 25 коп. Кіевъ, 1912 г.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній книга допущена въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и III—VII классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Географическія названія принадлежатъ у насъ къ числу такихъ словъ, гдѣ удареніе ставятъ, не сообразуясь ни съ какими правилами. онечно, правильное произношеніе географическихъ названій дѣло далеко не легкое, такъ какъ

И. И. ОГІЕНКО.

РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ УДАРЕНІЕ.

Правила и словарь русскаго ударенія.

Пособіе при изученіи русской рѣчи для учащихъ, учащихся и самообразованія.

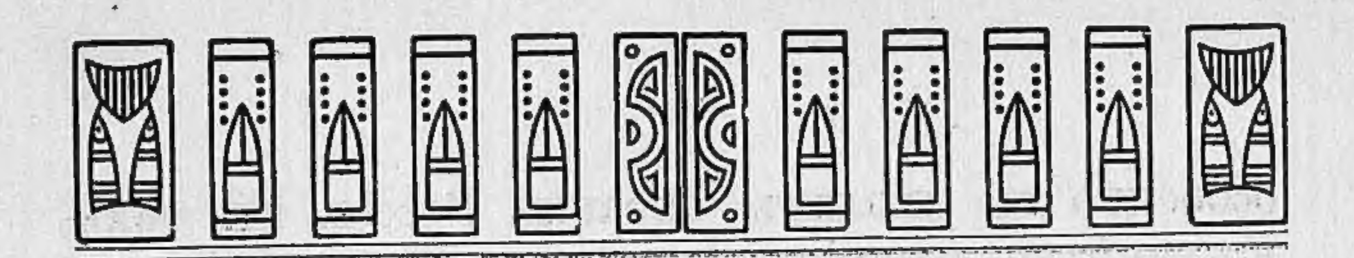
Изданіе 2-е, значительно дополненное и совершенно переработанное.

Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ книга въ 1 изд. допущена въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ („Церк. Вѣдомости" за 1911 г. № 30).

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній книга въ 1 изд. допущена въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ (отношеніе № 24585 за 1912 г.).

КІЕВЪ.
Тип. В. П. Бондаренко и П. Ф. Гнѣздовскаго, Софійская 21.
1914.

Предисловіе.

Вопросъ объ удареніи въ русскомъ языкѣ до сихъ поръ остаётся однимъ изъ мало изслѣдованныхъ вопросовъ. Ученые обходятъ его или полнымъ молчаніемъ, или удѣляютъ ему крайне мало вниманія. Казалось бы, самое свойство русскаго ударенія—его полная подвижность—должно бы привлечь къ себѣ вниманіе изслѣдователей. На дѣлѣ мы видимъ не то: вопросъ объ удареніи въ русскомъ языкѣ застылъ на опредѣленной стадіи развитія, и, если не считать нѣсколькихъ небольшихъ работъ въ этой области, дальше не идетъ.

А между тѣмъ всякому извѣстно, какъ много споровъ и сомнѣній вызываетъ вопросъ объ удареніи того или иного слова нашей разговорной рѣчи. Какъ къ филологу, къ намъ часто обращались съ подобными разспросами. А въ школѣ учителю русскаго языка всегда приходится имѣть не мало возни съ удареніемъ въ рѣчи учащихся.

Какъ это ни странно, но въ грамматикахъ русскаго языка, кромѣ простого опредѣленія, чтó такое удареніе, обыкновенно о немъ не говорится ни слова. А между тѣмъ именно въ этой области учащіеся дѣлаютъ больше всего ошибокъ,

особенно въ школахъ окраинъ Россіи, гдѣ сильно замѣтно вліяніе мѣстныхъ языковъ. Хрестоматіи съ удареніями у насъ, къ сожалѣнію, популярностью не пользуются, и учащіеся, такимъ образомъ, лишены возможности правильно и систематично пополнять свои знанія по ударенію въ родномъ языкѣ, и всецѣло предоставлены въ этой области окружающимъ и своимъ наставникамъ.

Справочныхъ словарей по ударенію въ нашей литературѣ не существуетъ; словари ороографическіе преслѣдуютъ иную цѣль и не могутъ быть справочными книжками по вопросамъ ударенія. А имѣющіеся большіе словари въ отношеніи ударенія обладаютъ крупнымъ пробѣломъ: въ нихъ не указано ударенія при измѣненіи слова, т.-е. при склоненіи и спряженіи.

Вотъ вслѣдствіе всего этого мы и задались цѣлью пойти навстрѣчу учащимъ и учащимся въ такой малоизслѣдованной области, какимъ является русское удареніе, и предприняли изданіе ряда работъ, въ которыхъ учащіе и учащіеся могли бы сдѣлать нужную имъ справку. Съ этой цѣлью нами изданы:

1) **Объ удареніи въ географическихъ именахъ**, гдѣ дано: 1) Правильное произношеніе и написаніе географическихъ имёнъ. Литература даннаго вопроса и наши источники. 2) Правила ударенія въ географическихъ именахъ. 3) Словарь иностранныхъ и русскихъ географическихъ имёнъ съ показаніемъ ихъ ударенія. 4) Удареніе географическихъ имёнъ у нашихъ поэтовъ.

2) **Объ удареніи въ собственныхъ именахъ** историческихъ лицъ, писателей, дѣятелей и т. п.

Собственныя имена у насъ произносятся такъ же неустойчиво, какъ и другія слова. Неправильное произношеніе весьма часто заучивает-

ся учащимися въ полной увѣренности, что данное слово именно такъ и произносится. Такъ, у насъ произносятъ: Анджéло, Байрóнъ, Мильтóнъ, Мирандóла, Ньютóнъ, Потéбня, Рафаэ́ль, Сервантéсъ, Тимашóвъ и т. п., а между тѣмъ такое произношеніе является неправильнымъ.

3) **Словарь общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ;** въ словарѣ этомъ вездѣ обозначено удареніе, чтó даетъ возможность пріучиться къ правильному произношенію такихъ словъ; къ словарю приложены статьи: 1) Исторія проникновенія заимствованныхъ словъ въ русскій языкъ (стр. 129—172), 2) Объ удареніи въ иностранныхъ словахъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ и 3) Родъ иностранныхъ имёнъ существительныхъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ (стр. 184—192).

И, наконецъ, теперь выпускаемъ вторымъ изданіемъ:

4) **Русское литературное удареніе.** Прежняя работа наша: „Словарь удареній въ русскомъ языкѣ и правила русскаго ударенія“ издается теперь значительно дополненной и совершенно переработанной.

Источникомъ для нашей работы послужила вся та литература, которая у насъ имѣется по изученію русскаго ударенія (см. перечисленіе ея ниже).

Однимъ изъ важныхъ источниковъ для нашей работы является произношеніе нашихъ писателей-поэтовъ.

Въ стихахъ, какъ извѣстно, соблюдается ритмъ, размѣръ—ударенія правильно чередуются, что даётъ возможность опредѣлить произношеніе того или иного слова писателемъ.

У насъ принято думать, что поэты въ стихахъ весьма часто искажаютъ русское удареніе.

На самомъ дѣлѣ подобный взглядъ совершенно несправедливъ—отклоненій отъ общепринятыхъ удареній у нашихъ поэтовъ очень мало, а если таковыя и имѣются (преимущественно у писателей XVIII-го вѣка), то они часто оправдываются исторически — такія произношенія существовали и раньше, или они являются провинціализмами, т.-е. произношеніемъ какой-либо хорошо извѣстной поэту мѣстности (см. ниже § 8—10).

При составленіи своей работы мы пользовались стихами такихъ поэтовъ: Богдановича, Гнѣдича, Грибоѣдова, Дельвига, Державина, Жуковскаго, Козлова, Лермонтова, Ломоносова, А. Майкова, Мея, Некрасова, Озерова, К. Пруткова, Пушкина, Рылѣева, А. Толстого и Фета. Каждое слово, которое приводится у насъ въ книгѣ, взято у одного изъ перечисленныхъ писателей и провѣрено по авторитетнымъ источникамъ; но во избѣжаніе чрезмѣрнаго увеличенія размѣра книги мы приводимъ ссылки на поэтовъ только въ болѣе трудныхъ случаяхъ.

Мы вполнѣ сознаёмъ, что нами предпринята весьма трудная работа, почти непосильная одному человѣку. Пусть эта трудность и послужитъ отправданіемъ тѣхъ неизбѣжныхъ погрѣшностей, которыя окажутся въ нашей работѣ. Только горячее желаніе придти на помощь учащимъ и учащимся въ такой неизслѣдованной, но крайне важной области, какимъ является русское удареніе, и понудило насъ предпринять этотъ кропотливый трудъ.

За всякія указанія и разъясненія напередъ выражаемъ свою сердечную благодарность.

Введеніе.

1. Методы и источники для изученія судебъ русскаго ударенія.

§ 1. Среди широкой русской публики твердо укоренилось мнѣніе, будто русское удареніе не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ законовъ, будто оно не поддается научному анализу. Поэтому говори, какъ *тебѣ* кажется лучшимъ,—мѣрки для какого-либо постояннаго произношенія все равно не существуетъ.

Нечего добавлять, что подобный взглядъ на наше удареніе—совершенно ложный; взглядъ этотъ явился не слѣдствіемъ детальнаго изученія законовъ русской акцентовки (ударенія), а только печальнымъ результатомъ въ свое время не подмѣченной закономѣрности. Но чего нельзя было сдѣлать раньше, то можно сдѣлать теперь,—русская филологія настолько уже подвинулась впередъ, что съ успѣхомъ можетъ подступить и къ научному выясненію законовъ русскаго ударенія.

Но изученіе это — дѣло далеко не легкое. Русское удареніе—удареніе вольное, свободное. Но это отнюдь не значитъ (какъ обыкновенно понимаетъ это широкая публика), что въ одномъ и томъ же словѣ можно ставить удареніе, гдѣ хочешь, — можно говорить мелько́мъ, красивѣе

(такъ говорятъ на югѣ) и мéлькомъ, красúвѣе; нѣтъ, вольное удареніе надо понимать только въ томъ смыслѣ, что въ нашемъ языкѣ оно не прикрѣплено навсегда къ одному какому-либо слогу, какъ, напр., въ языкѣ французскомъ, гдѣ оно постоянно на конечномъ слогѣ слова. Ближе всмотрѣвшись въ русское удареніе, мы замѣчаемъ въ немъ стройную систему, замѣчаемъ одно опредѣленное произношеніе въ извѣстныхъ случаяхъ.

§ 2. Установить закономѣрность русскаго ударенія, подмѣтить его постоянные законы можно только путемъ всесторонняго его изученія. Изученіе это прежде всего должно быть *историческимъ.* Русское удареніе надо прослѣдить по даннымъ языка начиная съ древнѣйшей эпохи и довести его до нашихъ дней. Только пройдя этотъ тяжелый длинный путь, мы можемъ понять всю ту сложную, интересную жизнь, какую пережило русское удареніе, пока отлилось въ современное, только такимъ путемъ мы можемъ придти къ правильнымъ, строго научнымъ выводамъ, которые намъ ясно установятъ всю закономѣрность русской акцентовки.

Историческое изученіе должно быть руководящей нитью изслѣдователя, изучающаго судьбы русскаго ударенія. Многія явленія, теперь кажущіяся темными и загадочными, становятся вполнѣ ясными только при историческомъ освѣщеніи.

Къ сожалѣнію, относительно русскаго ударенія такая работа еще не продѣлана, хотя почва для этого уже достаточно подготовлена и матеріалъ имѣется въ изобиліи.

§ 3. Вторымъ важнымъ источникомъ въ дѣлѣ изученія русскаго ударенія являются живыя свидѣтельства всѣхъ его говоровъ. Говоримъ всѣхъ, потому что весьма часто какое-нибудь явленіе, неизвѣстное одному говору, извѣстно другому, или уже отжившее для одного говора еще

живо въ другомъ. Такія свидѣтельства современныхъ русскихъ нарѣчій даютъ вообще весьма цѣнный матеріалъ для изученія нашего языка; освѣщенныя историческимъ взглядомъ, данныя говоровъ проливаютъ большой свѣтъ на темные вопросы русской акцентовки.

Пѣсни и пословицы, сохраняющія извѣстный ритмъ, во многомъ также весьма цѣнны,— онѣ часто сохраняютъ архаичное удареніе, давая такимъ образомъ матеріалъ, освѣщающій нашу старую анцентовку.

Изученіе удареній живыхъ говоровъ полезно еще въ одномъ отношеніи. Надо не забывать, что нашъ литературный языкъ—организмъ пестрый и сложный. Правда, въ основу его легло южно-великорусское московское нарѣчіе, но въ теченіе многовѣковой жизни литературнаго языка внесено много посторонних ему чертъ. Литературный языкъ нашъ въ древности сложился главнымъ образомъ изъ двухъ нарѣчій—сѣвернорусскаго и восточнорусскаго, съ преобладаніемъ послѣдняго; въ него вошли и до сихъ поръ живутъ многіе элементы того и другоо нарѣчія.

Кромѣ этого, каждый писатель невольно вноситъ въ литературный языкъ черты своего родного говора, которыя съ теченіемъ времени могутъ и закрѣпиться за литературнымъ языкомъ. Такъ, напр., въ литературномъ языкѣ нашемъ, особенно въ первое его время, большой слѣдъ оставили сѣверяне: они въ свой литературный языкъ внесли не мало чертъ родного имъ говора.

Вотъ поэтому-то мы и въ отношеніи ударенія иногда встрѣчаемъ у поэтовъ такія формы, которыхъ мы въ литературной рѣчи вообще не услышимъ, но которыя привнесены поэтомъ изъ родного ему живого говора. Не зная же этихъ послѣднихъ, мы не поймемъ такой формы у поэ-

та и только напрасно обвинимъ его въ странности его произношенія.

§ 4. Изученіе судебъ русскаго ударенія должно быть дальше *сравнительнымъ.* Языкъ нашъ по ударенію не представляетъ чего-либо слишкомъ отличнаго какъ отъ родственнныхъ ему языковъ славянской семьи, такъ и отъ языковъ индо-европейскихъ вообще. Изъ славянскихъ языковъ особенно полезнымъ для уясненія законовъ нашего ударенія является языкъ сербо-хорватскій. Дѣло въ томъ, что удареніе въ сербо-хорватскомъ языкѣ, въ его литературномъ говорѣ,— штокавщинѣ всегда находится на одинъ слогъ ближе къ началу слова сравнительно съ языкомъ русскимъ, и такое соотвѣтствіе рѣдко нарушается во всемъ языкѣ; а въ другомъ говорѣ, чакавскомъ, удареніе обыкновенно совпадаетъ съ русскимъ. Отсюда ясно, какое важное значеніе для изученія русскаго ударенія представляетъ удареніе сербо-хорватское, особенно принимая во вниманіе, что языкъ этотъ сохранилъ въ себѣ много старыхъ чертъ и даетъ цѣнныя показанія для уясненія нашего ударенія въ его древнѣйшій періодъ.

Конечно, не мало полезнаго матеріала для изученія русскаго ударенія даютъ и иные славянскіе языки, напр., словинскій, а также болгарскій; наиболѣе близкій къ языкамъ славянскимъ языкъ литовскій, сохранившій до нашихъ дней весьма много старыхъ чертъ, проливаетъ большой свѣтъ какъ на изученіе нашего языка вообще, такъ и на изученіе ударенія въ частности,—въ немъ удареніе такое же вольное, какъ и въ нашемъ языкѣ.

Показанія языковъ индо-европейскихъ также весьма цѣнны, особенно при выясненіи судебъ нашего стараго ударенія. По ударенію языкъ русскій вообще не стоитъ особнякомъ въ семьѣ язы-

ковъ индо-европейскихъ,—въ нихъ весьма много явленій общихъ, что бросается въ глаза даже при поверхностномъ взглядѣ: русск. нéбо, санскритское nábhas, греческое νέφος,—ясно видно, что удареніе нашего нéбо, во-первыхъ — весьма давнее, и, во-вторыхъ, одномѣстное съ удареніями этихъ языковъ.

Изъ языковъ древнихъ для нашихъ цѣлей болѣе другихъ полезными являются языки санскритскій, имѣвшій такое же свободное удареніе, какъ и нашъ языкъ, и языкъ греческій, нерѣдко также уясняющій темныя мѣста нашей акцентовки.

§ 5. Изслѣдователю русскаго ударенія необходимо еще хорошо знать, когда и какъ составился нашъ живой и литературный языкъ. Дѣло въ томъ, что въ языкѣ нашемъ весьма много словъ заимствованныхъ, взятыхъ нами у сосѣднихъ народовъ. Многія изъ этихъ словъ принадлежатъ къ заимствованіямъ сѣдой старины, ихъ нерусское происхожденіе уже совершенно не чувствуется,—оно поддается только анализу ученаго филолога. Такъ, въ нашемъ языкѣ очень много словъ, взятыхъ изъ языковъ восточныхъ—тюркско-татарскихъ; всѣ такія слова съ удивительной чистотой, не смотря на свое многовѣковое у насъ употребленіе, не потеряли своего родного ударенія,—на конечномъ слогѣ: колчáнъ, шишáкъ башмáкъ, камы́шъ и мн. др. *).

Вотъ по этой причинѣ изслѣдователю судебъ русскаго ударенія и приходится обратиться къ изученію ударенія въ языкахъ тѣхъ народовъ, съ которыми приходилось сталкиваться въ многовѣковой своей жизни языку русскому, приходится не упускать изъ виду и языкъ финновъ, насе-

*) Объ этомъ см. нашу статью: „Исторія проникновенія иностранныхъ словъ въ русскій языкъ".

лявшихъ весь сѣверъ, и тюрковъ на югѣ и востокѣ, поляковъ на юго-западѣ и германцевъ на западѣ. Языки эти не только дали намъ слова съ удареніемъ своимъ, но отчасти оказали вліяніе и на удареніе русское.

§ 6. Предметомъ нижеслѣдующей нашей работы является изученіе ударенія русскаго *литературнаго* языка, подъ которымъ понимается языкъ нашей литературы и образованнаго общества. Надо замѣтить, что литературный языкъ нашъ во многомъ отличается не только отъ языка народнаго великорусскаго, но отчасти отличается также и отъ московскаго говора, легшаго въ основу этого языка. Въ виду этого каковы же будутъ источники, на основаніи которыхъ можно изучать удареніе литературнаго языка?

Конечно, прежде всего — это живой говоръ образованнаго общества, но только не общества окраинъ Россіи,—на окраинахъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ языковъ, даже интеллигенція не говоритъ чистымъ языкомъ и ея удареніе далеко отъ совершенства; приходится съ этой стороны нашъ источникъ ограничить преимущественно центромъ Россіи, главнымъ образомъ Москвой и Петербургомъ.

§ 7. Вторымъ источникомъ для изученія русскаго литературнаго ударенія является сама русская литература. Рѣчь немѣрная (т. н. проза) въ этомъ отношеніи большой пользы намъ не принесетъ, такъ какъ обыкновенно писатели не обозначаютъ своего произношенія. Но бываютъ случаи, когда писатели, знатоки языка, желаютъ передать намъ даже произношеніе нѣкоторыхъ словъ, почему снабжаютъ ихъ удареніями; такъ поступалъ, напр., А. Толстой въ своемъ „Князѣ Серебряномъ“ или А. Мельниковъ-Печерскій въ своихъ романахъ „Въ Лѣсахъ“ и „На горахъ“.

Конечно, въ этомъ случаѣ рѣчь и немѣрная дастъ возможность судить о произношеніи автора.

§ 8. Однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія ударенія литературной рѣчи является рѣчь мѣрная, стихи.

Въ стихахъ, какъ извѣстно, соблюдается ритмъ, размѣръ—ударенія правильно чередуются, что́ даетъ возможность опредѣлить произношеніе того или иного слова писателемъ.

У насъ принято думать, что поэты въ стихахъ весьма часто искажаютъ русское удареніе. На самомъ дѣлѣ подобный взглядъ совершенно несправедливъ — отклоненій отъ общепринятыхъ удареній у нашихъ поэтовъ очень мало, а если таковыя и имѣются (преимущественно у писателей XVIII-го вѣка), то они часто оправдываются исторически —такія произношенія существовали и раньше, или они являются провинціализмами, т.-е. произношеніемъ какой-либо хорошо извѣстной поэту мѣстности.

У лучшихъ же нашихъ писателей, хорошо знавшихъ русскій языкъ, особыхъ искаженій со стороны ударенія почти не находимъ.

Да, поэты часто пользуются аналогіей, иногда даже широко пользуются ею (напр. Пушкинъ), но надо не забывать, что сама аналогія, собственно, имѣетъ строго опредѣленныя границы,—это разъ; не надо забывать и того, что аналогія поэтовъ по образованію удареній не шире аналогіи живого языка,—это два.

Надо еще замѣтить, что poetica licentia нашихъ поэтовъ *всегда* ограничена,—„вольности“ допускаются, если только онѣ есть, лишь въ предѣлахъ колебаній ударенія данной формы, за предѣлы же ея никогда не выходятъ. То же самое наблюдается даже въ народныхъ стихахъ, гдѣ удареніе вольнѣе литературнаго.

§ 9. Въ широкой публикѣ вообще сильно

преувеличиваютъ т. н. поэтическую вольность (licentia poetica) и весьма часто несоответствіе своего личнаго ударенія и ударенія у поэта считаютъ погрѣшностью стиха. Обыкновенно приводится избитый примѣръ изъ Пушкина:

Гремитъ *музы́ка* боевая

и это музы́ка вмѣсто му́зыка ставится въ вину не только одному Пушкину, но и всѣмъ русскимъ поэтамъ.

Посмотримъ, однако, такъ ли это на самомъ дѣлѣ.

Слово *музыка*—не русское, взято отъ лат. música; перешло къ намъ черезъ Францію, отъ франц. musique, почему и на русской почвѣ произносилось на французскій ладъ—муси́ка. Такъ, въ Ариѳметикѣ конца XVI—начала XVII в. читаемъ: „Начало мудростемъ грамматика, геометрія, муси́ка". *) Въ „Лексіконѣ вокабуламъ новымъ" (времени Петра Великаго) читаемъ: „Муси́ка—согласная игра пѣнія" **).

Вотъ откуда и пошло это музи́ка, превратившееся потомъ въ музы́ка. Можетъ быть, не обошлось здѣсь и безъ вліянія польскаго muzyka, малорусскаго музы́ка.

Поэтому-то наши первые писатели и употребляютъ только музы́ка, удареніе му́зыка имъ не извѣстно.

У Ломоносова читаемъ: „Я слышу чистыхъ сестръ музы́ку" (34). У Державина: „Звучитъ музы́ка духовая" (II, 642, 44). У Жуковскаго: „Музы́ка роговая" („Громобой").

Такимъ образомъ мы видимъ, что произношеніе музы́ка—произношеніе литературное, широко употреблявшееся у писателей XVIII—XIX

---

*) *А. И. Соболевскій,* Переводная литература Московской Руси, Спб., 1903 г., стр. 148.

**) *Н. А. Смирновъ.* Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху, Спб., 1910 г., стр. 374.

вѣковъ. И нѣтъ ничего страннаго, что это музы́ка мы встрѣчаемъ и у Пушкина (девять разъ: II, 203; III, 49, 441, 498, 552; IV, 42, 131, 135, 181).

Приблизительно съ 30-хъ годовъ въ литературѣ начинаетъ появляться и произношеніе му́зыка (около 1830 г. и у Пушкина), очевидно, подъ вліяніемъ слова му́за и нѣмецкаго Músik.

Такимъ образомъ ясно, что въ пушкинскомъ

Гремитъ музы́ка боевая

никакого нарушенія ударенія нѣтъ *).

§ 10. Возьмемъ еще примѣръ. У Лермонтова читаемъ (I, 99):

Нѣтъ у меня отчизны и друзей,
Кромѣ булатной шашки и коня.

Жестоко ошибся бы всякій, кто сталъ бы утверждать, что такое удареніе кромѣ́ есть только ошибка. Прежде всего, оно у Лермонтова встрѣчается часто (I. 99, 119, 224; II, 57; III, 39), а это наводитъ на мысль, что такое удареніе неспроста. И дѣйствительно, въ славянско́мъ языкѣ встрѣчаемъ только кромѣ́,—въ нашемъ языкѣ это остатокъ старины; отсюда и слово кромѣ́шный; старое удареніе кромѣ́ сохранилось и въ народномъ окромя́. Слово кромѣ́ въ народномъ языкѣ живо до сихъ поръ.

А литературные памятники даютъ намъ слѣдующее. Въ Ариѳметикѣ Магницкаго 1703 г. находимъ кромѣ́ (л. 100 об.); у Ломоносова (23, 190, 191, 225, 305)—кромѣ́; у Державина: „Никто въ бою́ имъ не ровня́лся, кромѣ́ души великой ихъ" (I, 292).

Ясно, такимъ образомъ, что въ лермонтовскомъ кромѣ́ отступленія отъ современнаго ему ударенія видѣть нельзя. См. еще § 224.

---

*) См. объ этомъ подробнѣе въ нашей статьѣ: „Удареніе въ словѣ музыка".

Не будемъ больше приводить примѣровъ,— число ихъ можно значительно увеличить, но результатъ будетъ одинъ: стихи нашихъ лучшихъ писателей служатъ показателемъ литературнаго русскаго ударенія и могутъ быть надежнымъ и цѣннымъ источникомъ при опредѣленіи законовъ ударенія русскаго литературнаго языка. Для нижеслѣдующей нашей работы объ удареніи въ русскомъ литературномъ языкѣ стихи писателей послужили однимъ изъ главныхъ источниковъ для выясненія современнаго литературнаго произношенія.

2. Что такое удареніе и въ чемъ его сущность.

§ 11. Удареніе въ языкахъ по положенію въ словѣ бываетъ свободное и несвободное. *Свободнымъ* (или разномѣстнымъ, вольнымъ) удареніемъ называется такое, которое не прикрѣплено къ одному опредѣленному слогу, но можетъ находиться на разныхъ частяхъ слова; такое удареніе имѣютъ языки́: санскри́тскій (теперь мертвый), русскій, болгарскій, сербскій, литовскій, отчасти также языки романскіе: испанскій, португальскій, румынскій (хотя эти три послѣдніе языки́ сходны по ударенію съ языкомъ латинскимъ) и нѣк. др. Полнѣйшей свободой по ударенію обладаютъ языки́ русскій и древній санскритскій.

Въ наукѣ теперь признано, что индо-европейскій праязыкъ обладалъ полной свободой ударенія, но эту старую свободу не всѣ языки сохранили одинаково: одни ее утратили совершенно, другіе ее значительно ограничили (напр. языки латинскій и греческій).

§ 12. Есть языки, въ которыхъ удареніе *не вполнѣ свободное*, а до извѣстной степени связанное, ограниченное извѣстными слогами; такъ, въ языкѣ греческомъ удареніе можетъ быть

только на одномъ изъ трёхъ конечныхъ слоговъ слова; въ языкѣ латинскомъ — только на 2-мъ или на 3-мъ слогѣ отъ конца, на концѣ же слова оно никогда не бываетъ; въ языкѣ нѣмецкомъ оно преимущественно на корнѣ; въ языкѣ англійскомъ удареніе бо́льшею частью на первомъ слогѣ, на концѣ же бываетъ не часто.

§ 13. *Несвободнымъ*, одномѣстнымъ или *постояннымъ* наз. такое удареніе, которое всегда, во всѣхъ словахъ въ языкѣ, находится на одномъ опредѣленномъ слогѣ; такъ, напр., языки чудскіе—финскіе, эстонскій и др., языкъ латышскій, мадьярскій и чешскій—имѣютъ удареніе на начальномъ слогѣ слова; языкъ польскій всегда и итальянскій бо́льшей частью имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ; въ языкахъ же французскомъ, персидскомъ, арабскомъ и въ турецкомъ удареніе находится на концѣ слова.

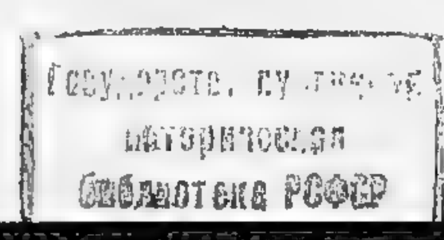
§ 14. Кромѣ этого, *по своей природѣ* удареніе можетъ быть также двоякимъ:

1) *музыкальнымъ* (оно называется еще тоническимъ, хроматическимъ, мелодическимъ), если оно основано на повышеніи голоса, на повышеніи тона его; такое удареніе было въ языкахъ санскритскомъ и древне-греческомъ, а теперь присуще нѣкоторымъ восточнымъ и славянскимъ языкамъ; и

2) *экспираторнымъ* (выдыхательнымъ, эмфатическимъ или динамическимъ),—если удареніе состоитъ только въ усиленіи голоса, основанномъ на той или иной силѣ воздушнаго тока, выдыхаемаго легкими. Такое удареніе было въ языкахъ древне-италійскихъ, кельтскомъ, германскомъ, армянскомъ. Теперь такое экспираторное удареніе присуще большинству индоевропейскихъ языковъ.

Въ наукѣ установлено, что обще-индоевропейское удареніе было музыкальнымъ, но съ теченіемъ вѣковъ измѣнилось, превратившись въ

2

музыкально-экспираторное, похожее на то, какое было въ языкѣ латинскомъ.

И эту особенность праиндоевропейскаго ударенія развившіеся потомъ языки сохранили не одинаково: въ большинствѣ они утеряли музыкальное удареніе и теперь знаютъ только экспираторное; но часть языковъ еще до сихъ поръ не забыла этой древнѣйшей особенности ударенія, таковы: сербо-хорватскій и литовскій, отчасти словинскій и шведскій.

§ 15. Кромѣ обыкновеннаго ударенія (удареніе въ словѣ, природное удареніе, или, какъ иногда его называютъ, *грамматическое* или этимологическое удареніе) бываетъ еще *логическое* удареніе,—оно состоитъ въ выдѣленіи главнаго слова въ предложеніи.

По своей природѣ это удареніе имѣетъ большую долю тоничности: мы оттѣнкомъ нашего голоса показываемъ и свое отношеніе къ тому, что́ говоримъ. Напр., оттѣнки голоса различны, когда мы произносимъ: да? да! и да-да...; или: такъ? такъ! тэкъ-тэкъ...

Въ зависимости отъ этого ударенія получается тотъ или иной оттѣнокъ нашей фразы. Напр., предложеніе *ты сдѣлалъ это* можно прочесть трояко и каждый разъ будетъ иной оттѣнокъ нашей рѣчи, въ зависимости отъ того, какое слово мы подчеркиваемъ удареніемъ: *ты* сдѣлалъ это (ты—а не кто иной), ты *сдѣлалъ* это (сдѣлалъ или не сдѣлалъ) и ты сдѣлалъ *это* (это, а не что иное).

Особенная сила логическаго ударенія замѣтна въ предложеніяхъ вопросительныхъ и (меньше) въ восклицательныхъ, когда одно изъ словъ обыкновенно подчеркивается особой интонаціей голоса, а въ этомъ словѣ ударяемый слогъ произносится особенно сильно.

§ 16. Опредѣляя удареніе, обыкновенно не

подчеркивается его цѣль, его значеніе въ словѣ. А между тѣмъ удареніе — весьма важный факторъ, въ жизни языка имѣющій огромное значеніе.

Прежде всего, во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ это одинъ изъ способовъ связыванія звуковъ въ слоги, а слоговъ въ цѣльную единицу; безъ ударенія одни звуки не способны произвести слова,—оно ихъ спаиваетъ, соединяя въ одно цѣлое; сами же слова посредствомъ логическаго ударенія объединяются въ предложенія.

§ 17. Кромѣ этого, во многихъ случаяхъ посредствомъ ударенія различается значеніе однозвучащихъ словъ, какъ мука́ и му́ка, за́мокъ и замо́къ; также различаются и однозвучащія грамматическія формы: но́чи и въ ночи́, гро́бу и въ гробу́, го́рода и города́, бѣ́гомъ и бѣго́мъ и мн. др. Словъ такихъ во всѣхъ языкахъ очень много; каково ихъ происхожденіе въ языкѣ—сознательное или безсознательное—сказать трудно; но скорѣе можно предполагать извѣстную долю сознательности; конечно, въ языкѣ литературномъ такое явленіе только сознательное.

Тенденція языка избѣгать созвучныхъ формъ проявляется съ весьма давняго времени, быть можетъ еще съ праславянской эпохи.

Въ русскомъ языкѣ такихъ словъ очень много; вотъ для примѣра нѣсколько: бе́регу и берегу́, бѣ́гу и бѣгу́, доро́га и дорога́, досы́пать и досыпа́ть, ко́рма и корма́, па́ромъ и паро́мъ, у́же и уже́, у́ха и уха́ и мн. др.

Надо замѣтить, что различіе смысла слова по его ударенію присуще всѣмъ языкамъ съ подвижнымъ удареніемъ.

§ 18. Удареніе нѣкоторыхъ языковъ въ своемъ историческомъ развитіи претерпѣло много измѣненій. Такъ, индо-европейскій праязыкъ имѣлъ свободное, разномѣстное удареніе; языкъ латинскій

эту свободу уже значительно потерялъ, а выработавшійся изъ него языкъ французскій отъ старой свободы ничего не сохранилъ (въ немъ удареніе всегда на конечномъ слогѣ слова).

Какъ могло случиться такое прикрѣпленіе ударенія къ одному, именно послѣднему слогу во французскомъ языкѣ? Прежде всего, причиной было то, что языкъ латинскій терялъ свои конечные слоги, такъ что удареніе, бывшее раньше на предпослѣднемъ слогѣ, очутилось на концѣ: àrborem—àrbre; словъ такихъ очень много. Другой причиной могло быть здѣсь вообще ослабленіе слоговъ, стоящихъ послѣ ударенія. *)

Удареніе, конечно, не есть нѣчто неподвижное, застывшее. Не только можетъ измѣниться мѣсто ударенія въ языкахъ съ вольной акцентовной (теперь, напр., мы говоримъ му́зыка вмѣсто прежняго музы́ка), но можетъ измѣниться даже самая природа ударенія. Такъ, древне-греческій языкъ обладалъ удареніемъ музыкальнымъ, тогда какъ развившійся изъ него теперешній ново-греческій языкъ обладаетъ удареніемъ уже экспираторнымъ.

§ 19. Удареніе у насъ принято обозначать значкомъ ′ надъ ударяемой гласной. Надо замѣтить, что этотъ способъ обозначенія не вполнѣ точенъ: подъ удареніемъ сильнѣе звучитъ не только одна гласная, но и его согласная; напр. въ словѣ *Варвара* весь ударяемый средній слогъ *ва* звучитъ и отчетливѣе и сильнѣе, чѣмъ начальный слогъ *ва*.

Въ книгахъ славянскаго письма принято значкомъ ` (тяжелое удареніе или ва́рія) обозначать удареніе открытаго конечнаго слога: ногà,

---

*) *Д. Н. Кудрявскій*. Введеніе въ языкознаніе; Юрьевъ, 1912 г., стр. 88.

голова̀; въ иныхъ случаяхъ употребляется значокъ ʹ (острое удареніе или оксія): ру́ки, престо́лъ.

Въ формахъ множ. числа, совпадающихъ съ единственнымъ, для отличія отъ этого послѣдняго въ славянской письменности употребляется третій значокъ, т. н. камо́ра: ⌒, напр. ра̑бъ (род. мн. для отличія отъ имен. ед. числа), человѣ́къ— им. ед., человѣ̑къ—род. мн. числа.

Но въ современномъ русскомъ языкѣ безразлично употребляется только ʹ или \ : ного́ или ного̀, воро́на или воро̀на.

3. Что разрушило старую систему ударений.

§ 20. Процессъ разрушенія праславянскаго ударенія начался очень рано,—еще въ праславянскую эпоху. Именно, когда удареніе теряло свою музыкальность, замѣняясь удареніемъ сперва музыкально-экспираторнымъ, а потомъ и чисто экспираторнымъ, тогда начали создаваться и иныя акцентныя формы. Старая система рушилась, взамѣнъ ея возникала новая, связанная со старой, конечно, весьма и весьма многими нитями.

Въ создавшейся новой системѣ ударений выдвигаются особые законы, помогающіе перерожденію стараго ударенія.

Что касается ударенія уже на русской почвѣ, то почти съ увѣренностью можно сказать, что въ самомъ началѣ, до появленія нашихъ письменныхъ памятниковъ, это удареніе представляло довольно стройную систему.

§ 21. Что же разрушило эту стройность ударений?

Прежде всего — *утрата т. н. глухихъ гласныхъ*—ъ и ь, и конечнаго *и*. Дѣло въ томъ, что въ древне-русскомъ языкѣ звуки ъ и ь были гласными, гласными глухими, близкими къ *о* и *е*, и, какъ гласные, они могли быть и ударяемыми;

сравненіе нашихъ словъ сынъ, медъ, ночь и мн. др. съ санскритскимъ sunús, литовскими sunús, medús показываетъ, что наши сынъ, медъ произносились съ удареніемъ на конечномъ гласномъ, т.-е. на ъ.

Но съ теченіемъ времени гласность въ ъ и ь исчезаетъ и они становятся только буквами, не выражающими собою звука, какъ и въ современномъ языкѣ. Вотъ это исчезновеніе гласности въ ъ и ь и повело къ разрушенію бывшей тогда системы ударенія,—удареніе по необходимости должно было перейти на слогъ къ началу, разъ былъ утраченъ ударяемый конечный.

Явленіе это можно представить себѣ такъ: ъ и ь въ количественномъ отношеніи ослабѣли, а это вызвало переносъ ударенія на предшествующій слогъ; такъ изъ конь—konjà получилось кóнь—коня́. Такой переносъ ударенія съ ъ и ь на предшествующій слогъ, конечно, произошелъ раньше измѣненія ъ и ь въ неслоговые, такъ такъ ударяемые гласные неслоговыми быть не могутъ.

§ 22. Съ утратой глухихъ въ жизни русскаго языка развивается особенно могучій факторъ, во многомъ разрушившій старую систему удареній,—это такъ называемая *аналогія,* т.-е. вліяніе однѣхъ языковыхъ формъ на другія. Послѣ утраты глухихъ образовались въ языкѣ новыя акцентныя группы, начавшія вліять и на другія; вмѣсто Маркъ, Марка́, Марку́ (ср. малорусск. Маркó, Марка́, Марку́) образуется Ма́ркъ, Ма́рка, Ма́рку.

Вліяніе аналогіи сказывалось во всю жизнь языка, оно сказывается и вплоть до нашихъ дней. И именно аналогія больше всего разрушила старую систему удареній и создала довольно запутанную и своеобразную новую.

Аналогія, выдвинутая неофилологической

школой, объясняетъ намъ весьма многое въ жизни языка вообще, въ исторіи ударенія въ частности. Главная основа аналогіи, конечно, психологическая; она дѣйствуетъ въ языкѣ по опредѣленнымъ законамъ, но эти послѣдніе наукой еще не вполнѣ выяснены.

Главный принципъ аналогіи въ удареніи таковъ: формы, чаще другихъ употребляемыя, вліяютъ на болѣе рѣдкія, подчиняя ихъ себѣ.

Такъ, въ склоненіи падежи подчиняются своему именительному: вéрхъ, вéрха, вéрху, но верхѝ, верхóвъ, верхáмъ. Такія формы, какъ Петръ, Петрá, не представляютъ исключенія, такъ какъ у нихъ именит. былъ Петръ̀ съ ударяемымъ конечнымъ (ср. малорусск. Петрò).

Особенно сильно сказалась аналогія въ глагольныхъ формахъ,—тутъ двѣ главныхъ формы: 1-е лицо настоящаго времени и неопредѣленное наклоненіе весьма часто вліяютъ на другія формы, создавая всевозможныя варіяціи въ удареніи.

§ 23. Аналогія особенно сказывается тамъ, гдѣ нѣтъ увѣренности въ произношеніи. Такъ, въ русской рѣчи окраинъ Россіи аналогія нашла себѣ радушный пріемъ,—здѣсь замѣчается весьма много отклоненій отъ литературнаго ударенія, и всѣ эти отклоненія можно объяснить, главнымъ образомъ, дѣйствіемъ аналогіи: трудныя формы всегда подгоняются подъ болѣе частыя и извѣстныя. Такъ, на югѣ произносятъ: мелькóмъ, красивѣе, мóлодежь, могýтъ, былó, прѝданое, крапивá и мн. др. по аналогіи съ мелкóмъ, краснѣе, мóлодъ, могý, былá, прѝданъ, головá.

При незнаніи ударенія какихъ-либо словъ сейчасъ же прибѣгаютъ къ аналогіи, которая, собственно, въ такихъ случаяхъ помогаетъ мало и опредѣленныхъ законовъ замѣнить не можетъ. Вотъ этимъ и объясняется та пестрота въ уда-

реніи, которая замѣчается на окраинахъ Россіи вообще, а на югѣ ея въ частности.

§ 24. Однимъ изъ факторовъ, вліявшихъ на измѣненіе ударенія, было еще и *побочное* или *второстепенное* удареніе въ словѣ (приголосокъ). Дѣло въ томъ, что въ словахъ многосложныхъ съ удареніемъ на начальномъ слогѣ всегда слышится второе удареніе на конечномъ слогѣ, особенно, если онъ открытый: ра́зные́, встрѣтили́; въ словахъ же съ удареніемъ на конечномъ слогѣ развивается побочное удареніе на начальномъ слогѣ: го́лова́, са́дово́дъ.

При нѣкоторыхъ условіяхъ, особенно у людей съ протяжнымъ говоромъ, эти побочныя ударенія могутъ звучать довольно сильно и тогда они почти равняются главному ударенію. Вотъ почему въ русскомъ языкѣ довольно часто трехсложныя слова произносятся неустойчиво,—то съ начальнымъ, то съ наконечнымъ слогомъ: хо́лодно и холодно́, хо́рошо и хорошо́, ко́лесо и колесо́, при́нялся и принялся́, мо́лодецъ и молоде́цъ, по́лтора и полтора́, за́говоръ и загово́ръ, при́говоръ и пригово́ръ, се́лезень и селезе́нь, по́гребецъ и погребе́цъ, ме́льничиха и мельничи́ха, я́щерица и ящери́ца и мн. др.

Это побочное или второстепенное удареніе не является свойствомъ одного только русскаго ударенія,—оно извѣстно, въ той или иной степени, всѣмъ языкамъ, имѣющимъ многосложныя слова.

§ 25. Не надо думать, что большой подвижностью ударенія обладаетъ только языкъ литературный. Въ народныхъ говорахъ—во всѣхъ трехъ вѣтвяхъ русскаго языка — велико-, мало- и бѣлорусскомъ, въ народныхъ говорахъ эта подвижность значительно больше, чѣмъ въ языкѣ литературномъ. Говоръ народный всегда болѣе живой и

подвижный, чѣмъ языкъ литературный,—въ последнемъ всегда сказывается вліяніе грамматики и установленныхъ нормъ произношенія.

Надо признать, что наше литературное удареніе все болѣе и болѣе теряетъ свою подвижность, постепенно подчиняясь опредѣленнымъ законамъ.

§ 26. Удареніе въ русскомъ языкѣ вольное, свободное, т.-е можетъ находиться на разныхъ составныхъ частяхъ слова, — на приставкѣ, на корнѣ, на окончаніи. Но почему оно въ одномъ случаѣ падаетъ на приставку, въ другомъ—на корень, а въ третьемъ—на окончаніе?

Кромѣ другихъ многихъ причинъ, однимъ изъ важныхъ факторовъ въ данномъ случаѣ является логическая важность той или иной части слова. Если ни приставка, ни окончаніе не мѣняютъ рѣзко значенія корня, и если вся сила слова заключается именно въ значеніи корня, то удареніе обыкновенно падаетъ на коренную гласную, т.-е. въ словѣ подчеркивается корень: вóдный, нагóрный, погóнщикъ, кни́жникъ.

Если же къ слову приставляется префиксъ, при чемъ этотъ префиксъ таковъ, что мѣняетъ смыслъ корня или придаетъ ему иной оттѣнокъ, т.-е. вообще эта приставка въ словѣ является весьма важной, въ такомъ случаѣ она обыкновенно и подчеркивается удареніемъ: другъ—нéдругъ, ви́дѣнное—нéвидаль, хотя́—нéхотя, говори́ть—вы́говорить, нести—вы́нести, тóлкъ — бéзтолочь (и аналогія отъ бéзъ толку), погóда—нéпогодь, прéдокъ, бéздна и мн. т. п.

Наконецъ, къ корню можетъ присоединяться такой суффиксъ, который будетъ рѣзко мѣнять оттѣнокъ его, сила слова будетъ въ этомъ суффиксѣ,—въ такомъ случаѣ онъ обыкновенно и подчеркивается удареніемъ: вóлосы—волоса́стый,

горло—горла́стый, сине́ть и сини́ть, ско́тъ—ско-ти́на, вѣтеръ—вѣтри́ла.

Если мы какой-либо слогъ выставляемъ какъ главный признакъ, то удареніе обязательно на нёмъ: *о́*канье, *о́*кать, *а́*канье, *дзе́*канье, *што́*кавщина, *ча́*кавщина и т. п.

Но выдвинувши семасіологическое значеніе ударенія, я не буду его подчеркивать вездѣ, гдѣ оно дѣйствуетъ, — отмѣчу его только въ болѣе важныхъ случаяхъ. Дѣлаю это потому, что говорить о логическомъ факторѣ въ языкѣ не всегда легко, а часто и рискованно; но въ области ударенія есть случаи, которые сами собою напрашиваются на семасіологическое объясненіе. Вотъ такіе только случаи и буду подчеркивать впослѣдствіи.

Таковы общія замѣчанія, которыя мы рѣшили предпослать изложенію правилъ русскаго ударенія; замѣчанія эти составляютъ популярное сокращеніе введенія къ большой нашей работѣ о русскомъ удареніи, написанной по принципамъ, изложеннымъ выше въ §§ 2—5.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію удареній въ именахъ существительныхъ, скажемъ нѣсколько словъ о качествѣ звуковъ *ѣ* и *е*.

§ 27. Гласная *ѣ* у насъ долгая, восходящая къ индо-европейскому долгому *е* или дифтонгамъ *ai, oi*: сѣ́мя—лат. sēmen, снѣ́гъ—готское snaiws. Это единственный гласный въ русскомъ языкѣ, почти всегда носящій на себѣ удареніе: вѣ́теръ, нѣ́мецъ, телѣ́га, бесѣ́да; слово нѣмѐцкій и т. п.—новообразованіе по аналогіи.

§ 28. Вторымъ такимъ гласнымъ звукомъ, всегда носящимъ на себѣ удареніе, въ русскомъ языкѣ является вообще звукъ *е*, стоящій передъ

твёрдой согласной *), произносящійся у насъ какъ *ё*: твёрдый, молодёжь, чёрный.

Надо замѣтить, что законъ этотъ относится больше къ литературному произношенію; что же касается народныхъ говоровъ, то здѣсь не рѣдко слышится *е́* и въ неударяемомъ слогѣ.

Имя существительное.

I. Удареніе въ именительномъ падежѣ (словообразованіе).

1. Мужескій родъ.

§ 29. Слѣдующіе суффиксы именъ существительныхъ принимаютъ удареніе преимущественно на себя, такъ какъ они обыкновенно точнѣе опредѣляютъ значеніе корня (см. § 26): *а́въ; а́гъ, о́гъ, у́гъ, ю́гъ; е́жъ, а́й, я́й, е́й, о́й, у́й, ю́й, а́къ, я́къ, ня́къ, ья́къ, ча́къ, у́къ, ю́къ, ы́къ, а́лъ, а́нъ, я́нъ, о́нъ, у́нъ, ю́нъ, а́ръ, а́рь, е́ръ, о́ръ, ы́рь, о́пъ, а́тъ, е́тъ, о́тъ, у́хъ, ю́хъ, а́чъ, у́чъ, и́чъ, ы́чъ, а́шъ, ы́шъ, и́тъ; а́тай, ёнокъ, ёночекъ, ёнышъ, о́чекъ, ёчекъ*. Но слѣдующія слова составляютъ исключеніе изъ этого правила, такъ какъ ударенія на суффиксъ не принимаютъ: по́логъ, слу́чай, обы́чай, и́ней, у́лей, чи́рей, за́втракъ, су́мракъ, при́зракъ (хотя у поэтовъ часто и призра́къ: Лм. 205, П. IV. 49, Л. I. 151), ро́занъ, са́ванъ, ге́тманъ, во́ронъ, ко́ршунъ, пѣ́стунъ, о́кунь, лѣ́карь, па́харь, пе́карь, пи́сарь, зна́харь, ры́барь, сле́сарь, у́харь, су́дарь, вѣ́ръ, вѣ́теръ, го́воръ,

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ нашемъ „Словарѣ неправильныхъ словъ“ изд. 3-е, стр. 225—227 и 235—237.

му́соръ, све́коръ, ко́зырь, па́стырь, ба́рхатъ, кли́матъ, ко́нюхъ, ба́ричъ, мя́кишъ, мозжечо́къ и нѣк. др.

§ 30. Имена со слѣдующими суффиксами имѣютъ удареніе то на суффиксѣ, то на слогѣ передъ нимъ, то, наконецъ, удерживаютъ удареніе слова, отъ котораго образованы: *елъ, олъ, оль, ень, инъ, анинъ, янинъ:* коте́лъ, у́зелъ; подо́лъ, пра́солъ Н. IV. 128; со́боль, щего́ль Н. II. 190, креме́нь М. II. 324, ли́вень; исполи́нъ, у́жинъ; христіа́нинъ Л. III. 57, граждани́нъ; крестья́нинъ Н. III. 25, славяни́нъ и т. п.

Слово *соколъ* произносится двояко: со́колъ П. II. 76 и рѣже соко́лъ М. III. 217, 219.

§ 31. Суффиксы *-овъ, -евъ* ударенія на себя не принимаютъ: ку́зовъ, те́теревъ, бо́ровъ, же́рновъ, бо́стовъ но—покро́въ.

§ 32. Имена существительныя на *-ій* имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: жре́бій, ни́щій, лѣсни́чій, доѣзжа́чій и пр.; при склоненіи удареніе въ такихъ словахъ неподвижно.

Нижеслѣдующіе суффиксы допускаютъ разнообразное удареніе.

§ 33 а) Суффиксъ *-ик* въ именахъ, образованныхъ отъ двусложныхъ именъ прилагательныхъ, всегда принимаетъ удареніе на себя: ба́бій—баби́къ, бѣ́лый—бѣли́къ, го́лый—голи́къ, лѣви́къ, нови́къ, пpями́къ, стари́къ, тупи́къ, молоди́къ; такъ же: ерети́къ.

Точно такъ же *-икъ* принимаетъ удареніе на себя и въ именахъ, образованныхъ отъ числительныхъ: четвери́къ, пятери́къ, шестери́къ, семи́къ и пр.

б) Если передъ суффиксомъ *-икъ* находится *ов, ев, ив, ат, аст* (эти существит. произведены отъ прилагат. на *овый, евый, ивый, атый, астый*), то въ существительномъ удареніе находится на томъ же слогѣ, что и въ прилагательномъ: бере́-

зовый — берёзовикъ, полевóй — полевúкъ, рублёвикъ, грéчневикъ, боровúкъ, боевúкъ, ломовúкъ, головáстикъ, рогáстикъ и др.

Точно такъ же и имена, образованныя отъ глаголовъ, всегда сохраняютъ удареніе слова, отъ котораго произведены: вáбить—вáбикъ.

в) Имена уменьшительныя съ суффиксомъ *-икъ*, какъ и всегда, имѣютъ удареніе на корнѣ: сокóликъ, кóврикъ, óрликъ, грóбикъ, дóждикъ, кáрликъ. См. § 73.

Такое же удареніе имѣютъ:

1) Имена существительныя, бывшія прежде уменьшительными, но теперь утратившія такое значеніе: вѣ́никъ, но—мужúкъ.

2) Названія животныхъ, птицъ, плодовъ, деревьевъ и растеній: крóликъ, сýсликъ, гóрликъ, зя́бликъ, чúстикъ, пéрсикъ, фúникъ, ры́жикъ, но кулúкъ.

§ 34. Имена на *-никъ*, происходящія отъ именъ прилагательныхъ на *-ый, -ій*, или отъ существительныхъ, имѣютъ удареніе на томъ же слогѣ, что и въ имени прилагательномъ или существительномъ: чáйный—чáйникъ, воспúтанный — воспúтанникъ, ýтро—ýтренникъ, *но:* духовнúкъ, должнúкъ (Л. III, 260). Отъ глагола бáловать—бáловникъ М. Печ. III. 435 (шалунъ) и баловнúкъ (кто балуетъ другихъ). Но когда имя произведено отъ прилагательнаго на *-ой*, то удареніе переходитъ на конецъ: водянóй—водянúкъ, дощанúкъ, сѣннúкъ.

§ 35. Имена на *-чикъ* по своему происхожденію обыкновенно уменьшительно-ласкательныя, а такія имена никогда не передаютъ ударенія на суффиксъ, но всегда имѣютъ его на корнѣ (см. § 73): вѣ́нчикъ, клю́чикъ, кóнчикъ, лáрчикъ, клáпанчикъ; такъ же: газéтчикъ, подря́дчикъ, заклáдчикъ и др.

§ 36. Имена существительныя на *-щикъ* большею частью удерживаютъ удареніе того су-

ществительнаго или глагола, отъ котораго произведены: амба́ръ—амба́рщикъ, тракти́ръ—тракти́рщикъ, ка́мень—ка́менщикъ, пла́кать—пла́кальщикъ, луди́льщикъ, набо́рщикъ и пр. Большинство этихъ словъ имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ; однако, не мало есть словъ, имѣющихъ удареніе на суффиксѣ *-щикъ* (особенно если суффиксу *-щикъ* предшествуетъ *ов, ев, ен* въ словахъ безъ приставки): ямщи́къ, денщи́къ, скупщи́къ, откупщи́къ, временщи́къ, поставщи́къ, ростовщи́къ, гробовщи́къ, гуртовщи́къ, бунтовщи́къ, вербовщи́къ и пр. См. § 79. Слова же съ приставкою и съ суффиксомъ *-ов-щикъ* имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: загото́вщикъ, полѣсо́вщикъ и пр.

§ 37. Суффиксы *-окъ* и *-ёкъ* принимаютъ на себя ударенія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ словахъ двусложныхъ: глазо́къ, куро́къ, клино́къ, обро́къ, пято́къ, щено́къ, сучо́къ, денёкъ, конёкъ, но и́нокъ, (П. III, 327), хло́покъ, ку́бокъ (П. IV, 116), во́йлокъ, ры́нокъ и др.; 2) въ именахъ уменьшительныхъ (но не ласкательныхъ), когда *-окъ, -ёкъ* приставляется къ двусложному слову съ удареніемъ на первомъ слогѣ: у́зелъ—узело́къ, сте́бель—стебелёкъ, или когда *-окъ, -ёкъ* приставляется къ такому двусложному слову, которое имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ удареніе на концѣ: хохо́лъ—хохоло́къ, ого́нь—огонёкъ; 3) въ простыхъ именахъ (безъ предлоговъ), произведенныхъ отъ глаголовъ: кипято́къ, кувыро́къ и др., *но*: свёртокъ, сви́токъ, сни́мокъ. См. § 73.

б) Если къ имени съ суффиксомъ *-окъ* присоединяется предогъ (приставка), тогда удареніе переходитъ на предпослѣдній слогъ: лѣсо́къ—перелѣсокъ, росто́къ—отро́стокъ, заголо́вокъ, недоу́здокъ, свёртокъ, ога́рокъ, пригоро́къ Н. I. 312 и др.; *исключенія:* завито́къ, позвоно́къ, потоло́къ, ободо́къ, поплаво́къ, помазо́къ; удареніе на при-

ставкѣ: о́бморокъ, о́корокъ, при́городокъ; такъ же: жа́воронокъ. См. § 41 д.

в) Однако, есть слова (не уменьшительныя) съ суффиксомъ *-окъ*, которыя имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: бара́нокъ, во́йлокъ, деся́токъ, ефи́мокъ, ку́бокъ, пре́докъ, хло́покъ, ще́локъ и др.

Если передъ суффиксомъ *-екъ* находится шипящая согласная или же гласная (въ словахъ съ приставкой), то удареніе находится на предпослѣднемъ слогѣ: бара́шекъ, горо́шекъ, вну́чекъ, овра́жекъ, опо́екъ, ошéекъ и др.

Слова съ приставкою, имѣющія суффиксъ *-ечек, -очек,* имѣютъ удареніе передъ этимъ суффиксомъ, т.-е. на 3-мъ слогѣ отъ конца: перешéечекъ, изли́шечекъ, пода́рочекъ и др. См. § 73.

На томъ же слогѣ имѣютъ удареніе и слова съ суффиксами *-ешекъ, -ушекъ, -ышекъ, -ичекъ:* ка́мешекъ, воро́бушекъ и воро́бышекъ, я́щичекъ, до́ждичекъ и пр., *но:* гри́венничекъ. См. § 73.

§ 38. Имена на *-ель* имѣютъ удареніе то на суффиксѣ этомъ, то на слогѣ передъ нимъ: журавéль, щáвель, кáшель.

§ 39. Имена съ суффиксомъ *-тель* обыкновенно производятся отъ глагола, именно—отъ основы неопредѣлённаго наклоненія, прибавляя къ нему *-тель.* Въ виду того, что имена эти вполнѣ сохраняютъ значеніе своего глагола, они удерживаютъ и его удареніе: плáвать — плáватель, зри́тель, воспитáтель, вая́ть—вая́тель П. II. 63. 210, М. I. 239. 329, настоя́тель, допрáшиватель, стрáнствователь, сѣ́ятель, мно́житель, слу́шатель, дѣ́ятель, учи́тель и т. п. На концѣ въ такихъ словахъ удареніе никогда не бываетъ.

§ 40. Существительныя на *-отъ, -етъ,* обозначающія шумъ и произведенныя отъ глаголовъ, всегда имѣютъ удареніе на корнѣ: корень здѣсь является въ усиленномъ видѣ, почему и пере-

тягиваетъ удареніе на себя: хóхотъ, грóхотъ, лóпотъ, лóскотъ, рóпотъ, тóпотъ, шóпотъ, скрéжетъ, трéпетъ, лéпетъ и др.; см. § 26.

§ 41 а) Суффиксъ *-ецъ*, особенно въ двусложныхъ именахъ, не обозначающихъ уменьшительныхъ, принимаетъ удареніе на себя: отéцъ, конéцъ, скворéцъ, чепéцъ, птенéцъ, скопéцъ, пришлéцъ; такъ же изразéцъ, образéцъ и др.

б) Въ именахъ на *-ецъ*, состоящихъ больше, чѣмъ изъ двухъ слоговъ (особенно если передъ *-ецъ* находятся еще суффиксы *ав, яв, ив, ал, ѣл, им, ом, ан, ян, ен, ин, ун*), удареніе чаще всего на корнѣ: пришéлецъ, астрахáнецъ. То же и въ названіяхъ народовъ: гóрецъ, нѣмецъ, испáнецъ, китáецъ, япóнецъ и т. п.

в) Если суффиксъ *-ецъ* приставляется къ глаголамъ, то онъ образуетъ новое слово, лицо дѣйствующее, почему, въ виду такого значенія его, онъ подчеркивается удареніемъ (по § 26): жить—жилéцъ, быть — боéцъ, рѣзéцъ, дѣлéцъ, торговéцъ Н. II. 30 (иногда—торгóвецъ); такъ же: кладенéцъ, бѣгунéцъ, саженéцъ.

г) Точно также удареніе находится на суффиксѣ *-ецъ* и въ именахъ, образованныхъ отъ прилагательнаго (суффиксъ обозначаетъ здѣсь носителя какого-либо качества): удалóй—удалéцъ, чернéцъ, молодéцъ, слѣпéцъ. Но отъ нѣкоторыхъ прилагательныхъ существительное на *-ецъ* удерживаетъ удареніе своего слова (см. § 79): дýмный—дýмецъ, зéмный—зéмецъ; особенно въ словахъ многосложныхъ: упрямый—упрямецъ, красáвецъ, кудрявецъ, лѣнúвецъ и т. п.

д) Но если къ существительному съ ударяемымъ суффиксомъ *-éцъ* приставляется новый корень, то въ образовавшемся сложномъ словѣ удареніе переходитъ на корень: продавéцъ, но книгопродáвецъ, творéцъ, но миротвóрецъ, такъ же: живопúсецъ, баснопúсецъ, иконобóрецъ, мо-

рехо́децъ, царедво́рецъ, чудотво́рецъ, щитоно́сецъ и мн. др. См. § 85.

е) Въ именахъ уменьшительныхъ, образованныхъ помощью суффикса *-ецъ*, удареніе, какъ и всегда въ уменьшительныхъ именахъ, остается на корнѣ (см. § 73): журна́лецъ, хлѣ́бецъ, бра́тецъ, огоро́децъ, уро́децъ, дохо́децъ, зака́зецъ. Только въ нѣкоторыхъ именахъ, обладающихъ подвижнымъ удареніемъ, удареніе можетъ падать на суффиксъ: ларь—ларя́—ларе́цъ Н. III. 65, погребе́цъ.

§ 42. Увеличительныя имена односложныя и такія, которыя въ родит. падежѣ имѣютъ удареніе на концѣ, оканчиваются на *-и́ще*: доми́ще, вози́ще, сапожи́ще, вори́ще, дружи́ще, парни́ще. Надо отличать отъ этихъ словъ имена не увеличительныя на *-ище*: ско́пище, то́ржище. См. § 77, 78.

§ 43. Изъ разсмотрѣнныхъ въ этой главѣ словъ подвижностью ударенія отличаются имена со слѣдующими суффиксами: *а́въ, е́жъ, а́къ, я́къ, ня́къ, ья́къ, ча́къ, у́къ, ю́къ, ы́къ, ы́рь, а́чъ, у́чъ, и́чъ, ы́чъ, а́шъ, ы́шъ, и́шъ, и́къ, ни́къ, чи́къ, щи́къ, о́къ, е́къ, е́цъ;* не всегда: *у́нъ, ю́нъ, а́ръ, а́рь, я́ръ, у́хъ*; въ суффиксахъ: *е́ръ, о́ръ, е́лъ, о́лъ, е́нь*—если въ нихъ *е* или *о* бѣглое.

Имена съ перечисленными суффиксами при склоненіи обыкновенно переносятъ удареніе на конечный слогъ. Непремѣннымъ условіемъ при этомъ является то, что ихъ именительный единственнаго долженъ имѣть удареніе на конечномъ слогѣ. См. § 93.

2. Женскій родъ.

§ 44. Имена женскаго рода двусложныя, имѣющія односложное окончаніе, особенно же съ окончаніемъ на *-ь*, обыкновенно произносятся съ удареніемъ *на конечномъ слогѣ.*

Сюда принадлежатъ слѣдующія окончанія: *о́вь, га́, ла́, ля́, а́ль, е́ль, знь, а́нь, о́нь, ы́нь;* исключенія: це́рковь, све́кла, крамо́ла, ка́пля, ги́бель и нѣк. др. Слово *пустынь* имѣетъ два ударенія: пусты́нь (пустое мѣсто) и пу́стынь (уединённая обитель, келья).

§ 45. Суффиксъ *-ня* принимаетъ удареніе на себя, когда приставленъ къ глагольному корню для означенія сильнаго, шумнаго или частаго дѣйствія (иногда со вставкою *от* и *ов* передъ *-ня*): возня́, рѣзня́, стряпня́, бѣготня́, болтовня́, воркотня́. Ср. § 53.

§ 46. Отглагольныя имена, оканчивающіяся на *-ея,* имѣютъ удареніе въ обоихъ числахъ на концѣ слова: швея́, ворожея́, шлея́ Н. П. 204, сулея́, верея́, *но:* затѣя, какъ происходящее отъ глагола затѣ́ять (см. § 79); такъ же змѣя́.

§ 47. Имена на *-ья* точно такъ же имѣютъ удареніе въ обоихъ числахъ (исключая имен. п. мн. ч., гдѣ удареніе на корнѣ; см. § 109_1) на флексіи: скамья́, свинья́, семья́, судья́ и т. п., но го́стья, сва́тья—по § 60.

§ 48. Если окончаніе существительнаго ж. рода состоитъ больше, чѣмъ изъ одного слога, такъ что само слово является многосложнымъ, то въ такихъ словахъ удареніе падаетъ преимущественно на предпослѣдній слогъ.

Относящіеся сюда суффиксы тѣ же, что и въ муж. родѣ, и здѣсь на нихъ также падаетъ удареніе, родовое же окончаніе *-а* остается неударнымъ. Суффиксы эти слѣдующіе: *а́га, я́га, е́га, у́га, ю́га, ы́га, и́га; а́да, и́да; и́ка, ы́ка, а́ка, я́ка, о́ка, у́ка, ю́ка; а́йка, е́йка, о́йка; а́нка, я́нка, е́нка, и́нка, о́нка; а́вка, я́вка, и́вка, о́вка е́вка; а́чка, я́чка, е́чка, ы́чка, и́чка, о́чка, у́чка, ю́чка; а́шка, я́шка, о́шка, и́шка, ы́шка, у́шка; и́ла, о́ля, у́ля; и́ня, ы́ня; а́льня, е́льня, и́льня, о́льня* (въ названіяхъ помѣщеній),

о́вня, а́рня, я́рня, у́нья; а́ха, я́ха, и́ха, о́ха, е́ха, у́ха, ю́ха; у́ша, ю́ша, о́ша, а́ща.

§ 49. Имена на *-ка* съ предшествующей согласной имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: ба́рка, ще́тка, пы́тка, иго́лка, улы́бка, ла́ска, холо́пка (Н. I, 14), ове́чка, до́чка М. II. 191, П. III. 461, рѣше́тка, недои́мка Н. I. 317, но: доска́ М. III. 15, тоска́, камка́.

§ 50. Въ именахъ со слѣдующими окончаніями удареніе падаетъ или на конечный слогъ, или на предпослѣдній: *ба, оба, ава, ева, ива, ова,* на *ва* съ предшествующей согласной; *да, жа, за, ма, на, ень, па, ра, са, та, уха, юха, ча.*

§ 51. Суффиксъ *-тва* образуетъ имена отвлеченныя, произведенныя отъ глаголовъ, при этомъ всегда удерживается удареніе глагольнаго корня: би́ть—би́тва, моли́тва, лови́тва, кля́тва, жа́тва и др. См. § 79.

§ 52. Трехсложныя имена съ суффиксами *-изна*, произведенныя отъ прилагательныхъ, въ обоихъ числахъ имѣютъ удареніе на флексіи: новизна́, желтизна́, бѣлизна́, кривизна́ и пр., но отчи́зна три́зна. Въ 4 сложныхъ именахъ удареніе на 2-мъ слогѣ отъ конца: дорогови́зна, дешеви́зна, укори́зна.

§ 53. Имена на *-ня* съ предшествующей согласной, не означающія шумнаго или частаго дѣйствія, или произведенныя не отъ глагола, имѣютъ удареніе то на концѣ, то на корнѣ: головня́, пятерня́, па́шня, ро́вня. Ср. § 45.

§ 54. Имена съ суффиксомъ *-ость, -есть* обыкновенно удерживаютъ удареніе своего прилагательнаго или причастія: бли́зкій—бли́зость, прозорли́вый—прозорли́вость Лм. 149, ла́сковость, дога́дливость; пре́данный—пре́данность А. Т. I, 87 (у Держ. II 83 и у П. IV. 49—преда́нность, отъ преда́ть, преда́нный). См. § 79.

§ 55. Суффиксъ *-ина* произносится трояко: *ина́*, *и́на* и *ина* (безъ ударенія). 1) Въ именахъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ, означающихъ время или пространство, удареніе на концѣ: глубина́, вышина́, толщина́, старина́, быстрина́, старшина́, сѣдина́ цѣлина́. 2) Въ именахъ нѣкоторыхъ деревьевъ и плодовъ, въ названіяхъ мяса, поверхности земли, вещества, ткани и пр., а также въ мужескихъ увеличительныхъ именахъ, употребляется суффиксъ *-и́на*: ряби́на, кали́на, мали́на, дѣти́на, доми́на, молодчи́на, годи́на, животи́на, кручи́на, лави́на, личи́на, судьби́на, чужби́на, щети́на и др. 3) Въ именахъ отглагольныхъ, а также въ именахъ съ приставкою и нѣк. др. удареніе находится на коренномъ слогѣ, а не на *ина*: ро́дина, тре́щина, разва́лина, ры́твина, испа́рина, напра́слина, поще́чина, бара́нина, во́тчина, рекру́тчина, хра́мина.

§ 56. Имена съ суффиксомъ *-щина (о́в-щина, е́в-щина, а́ль-щина, ен-щина)* всегда сохраняютъ удареніе того прилагательнаго, отъ котораго произведены: ба́рскій—ба́рщина, тата́рщина, попо́вщина, быва́льщина, забубе́нщина, обло́мовщина, дья́вольщина, годово́й, — годовщи́на, мужско́й — мужчи́на и пр. См. § 79.

§ 57. Суффиксъ *-ота, -ета* также имѣетъ три ударенія: *ота́*, *о́та* и *ота* (безъ ударенія). Въ отвлечённыхъ именахъ качествъ, произведенныхъ отъ глагола или прилагательнаго, употребляется *ота́*: быстрота́, доброта́ и добро́та, духота́, лѣпота́, нагота́, острота́, пестрота́, срамота́, темнота́, тягота́, высота́, долгота́, широта́, суета́, нищета́. Въ именахъ же, не означающихъ отвлечённыхъ качествъ, а также въ именахъ, означающихъ болѣзненное состояніе, удареніе на *о́та*: пѣхо́та, льго́та, рво́та, ико́та, хрипо́та, зѣво́та, дремо́та, забо́та, ломо́та, щедро́та.

§ 58. а) Суффиксъ *-ица* имѣетъ удареніе на

и́ (и́ца): 1) Въ женскихъ именахъ лицъ, животныхъ и растеній: дѣви́ца, куни́ца, кобыли́ца (П. II, 49), я́щери́ца, тигри́ца, тряпи́ца, шелкови́ца, свеклови́ца. 2) Если окончаніе *-ица* приставлено къ односложному слову или корню: столи́ца, зѣни́ца. 3) Имена славянскія: седьми́ца, сто́ри́ца, багряни́ца. Слово *дѣвица* обыкновенно произносится дѣви́ца, но у поэтовъ не рѣдко встрѣчаемъ и наро́дное произношеніе: дѣвица (П. I, 82; III, 41, Л. I, 113; М. II, 131). 4) Имена, произведенныя отъ прилагательныхъ, особенно если ж. родъ этого прилагательнаго имѣетъ удареніе на концѣ: свѣтла́—свѣтли́ца, бѣла́—бѣли́ца, сини́ца, тупи́ца, тепли́ца, темни́ца, черни́ца, но—ма́сляный—ма́сляница (по § 79).

б) Суффиксъ *-ица* не имѣетъ на себѣ ударенія,—оно падаетъ на корень слова: 1) Въ именахъ, означающихъ какое нибудь дурное состояніе или недостатокъ: распу́тица, околе́сица, сумя́тица и пр. 2) Если *-ица* присоединяется къ такому двусложному слову съ удареніемъ на концѣ, въ которомъ удареніе неподвижно: медвѣ́дь—медвѣ́дица, проро́къ—проро́чица. 3) Имена, образованныя отъ прилагательныхъ на *-ный* или отъ существительныхъ съ окончаніемъ *-тель*: ли́ственница, проси́тельница (см. § 79).

в) Имена женск. рода на *-ица*, произведенныя отъ имёнъ муж. рода перемѣною окончанія *-ецъ*, *-икъ* на *-ица*, удерживаютъ удареніе муж. рода: жиле́цъ—жили́ца, ста́рецъ—ста́рица, откупщи́ца, гробовщи́ца, краса́вица, страда́лица медвѣ́дь—медвѣ́дица и др.; см. § 60.

§ 59. Имена на *-ница* слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ, что и на *-ица:*

1) имѣютъ удареніе преимущественно на предпослѣднемъ слогѣ: блудни́ца (Н. II, 331; М. I, 160), больни́ца, верени́ца, власяни́ца, гра-

ни́ца, гробни́ца, денни́ца, десни́ца, рожени́ца Н. III. 74, сини́ца, стани́ца по § 60.

2) сохраняютъ удареніе именъ муж. рода на *-никъ, -нецъ*: а́гница, затво́рница, зате́йница, изгна́нница, нало́жница, пле́нница по § 60.

§ 60. Если отъ мужескаго рода образуется женскій, то удерживается всегда удареніе мужескаго рода: евре́й—евре́йка, дво́рникъ—дво́рничиха, учени́къ—учени́ца; го́сть—го́стья, сва́тъ—сва́тья, и́нокъ—и́нокиня, мона́хъ—мона́хиня, гу́сь—гу́сыня, ба́ринъ—ба́рыня, медве́дь—медве́дица, пито́мецъ—пито́мица, гробовщи́къ—гробовщи́ца, супру́гъ--супру́га, лезги́нъ—лезги́нка и мн. т. п.

3. Средній родъ.

§ 61. Имена съ суффиксомъ на *-іе* имѣютъ удареніе обыкновенно на слогѣ передъ *-іе:* вели́чіе, усло́віе, изве́стіе.

§ 62. Имена съ суффиксомъ *-ье* также имѣютъ удареніе обыкновенно передъ этимъ суффиксомъ: нена́стье, распу́тье, подземе́лье и пр., но сна́добье.

Но въ двусложныхъ словахъ, большею частью собирательныхъ, произведенныхъ не отъ глаголовъ, окончаніе *-ье́* почти всегда имѣетъ ударені на себѣ: копье́, ружье́, тряпье́, старье́, бабье́, житье́, также лезвее́.

§ 63. Имена съ суффиксомъ *-ов-ье, -ев-ье* имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: верхо́вье, изголо́вье и пр.

§ 64. Имена на *-аніе, -анье* и *-яніе, -янье* обыкновенно происходятъ отъ глаголовъ неоконченнаго дѣйствія, почему и сохраняютъ удареніе глагола, отъ котораго они произведены (на тематической гласной, см. § 197): порска́нье, лобза́нье, порха́нье, страда́ть—страда́ніе, дѣ́лать—дѣ́ланіе, см. § 79.

Двусложныя слова этого типа обыкновенно имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ: враньé, тканьé.

§ 65. Имена на *-еніе* и *-ѣніе*, *-енье* и *-ѣнье*, происходя, подобно словамъ предыдущаго параграфа, отъ глаголовъ несовершеннаго вида, также удерживаютъ удареніе своего глагола: хотѣ́ніе, вычислéніе, чи́щеніе, ня́ньченіе, свѣ́дѣніе, намѣ́ренье, срѣ́тенье, но зна́мя—зна́менье.

§ 66. Окончанія *-тьé* и *-ньé* въ простыхъ именахъ, произведенныхъ отъ односложныхъ глаголовъ, имѣютъ удареніе на концѣ: шитьé, бытьé, житьé, мытьé, враньé, спаньé, также: забытьé. Если же къ такому слову присоединяется другое слово или приставка (предлогъ), то удареніе переходитъ на предпослѣдній слогъ и окончаніемъ является *-тіе*, а не *-тьé*: сли́тіе, разли́тіе, кровопроли́тіе, общежи́тіе; см. § 85.

§ 67. Суффиксъ *-мо* большею частью имѣетъ на себѣ удареніе: письмó, бѣльмó, ярмó, клеймó, но: пáсмо.

§ 68. Суффиксы *-ло, -но, -ро, -со, -то* принимаютъ удареніе то на себя, то на предыдущій слогъ: челó, руслó, веслó, ремеслó, звенó, рунó, лóно, суднó и сýдно, гумнó, пшенó, веретенó, рѣшетó, долотó, копы́то, крéсло, гóрло, сѣ́но, колѣ́но, ведрó, ýтро, колесó, мя́со, ядрó, таврó, нѣ́дро и пр. Имена съ суффиксами *-ало, -яло, -ило* большею частью происходятъ отъ глаголовъ и удерживаютъ ихъ удареніе: мочáло, бѣли́ло, вороти́ло, запѣвáло, зерцáло, *но* зéркало.

§ 69. Если суффиксъ *-ло* образуетъ имена, обозначающія орудія дѣйствія отъ основы неопр. наклоненія, то въ такомъ случаѣ удерживается и глагольное удареніе: мыть—мы́ло, черни́ть—черни́ло, прáвить—прáвило, кади́ть—кади́ло и т. п.

§ 70. Имена съ суффиксомъ *-ство* большею частью имѣютъ удареніе своего прилагательнаго:

ца́рскій—ца́рство, бога́тый—бога́тство, во́инство, о́бщество, то́жество, а́вторство. Однако, есть много случаевъ, когда *-ство* произносится съ удареніемъ: воровско́й—воровство́, колдовство́, щегольско́й—щегольство́, существо́ и пр. См. § 79.

§ 71. Имена съ суффиксами на *-ево, -иво, -ово* имѣютъ удареніе на слогѣ передъ этими суффиксами: де́рево, за́рево, то́пливо, о́лово и пр., но огни́во.

§ 72. Имена на *-мя* имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: зна́мя, пле́мя, те́мя, вы́мя, и́мя и пр. См. § 119.

4. Особые случаи.

§ 73. Имена *ласкательныя* и *уменьшительно-ласкательныя* въ русскомъ языкѣ всегда произносятся протяжно, особенно въ звательномъ падежѣ; удареніе такихъ словъ обладаетъ большой тоничностью. Естественно, такъ протяжно произноситься можетъ только коренной слогъ, почему эти имена имѣютъ удареніе на корнѣ; сюда принадлежатъ имена на *-икъ, -очка, -ушка, -юшка, -ышка, -енка, -онька, -онка, -енька, -авка, -овка, -ичка* и др.: сто́ликъ, ба́бушка, Ва́нюшка, перо́—пе́рышко, Ли́занька, со́тенка, коро́вонька, тё́тенька, ку́хонка, за́енка, рука́—ру́ченька, трава́—тра́вка, пу́говка, ма́ковка, ряби́новка, пу́говичка, у́личка, су́мочка, бра́тушка, свѣ́тушка, дѣ́вочка, пѣ́ночка; вдова́—вдо́вушка; скорлупа́—скорлу́почка и т. п.

Такъ же имена средняго рода на *-ко:* дитя́—ди́тятко, вре́мячко, сѣ́мячко, я́блочко, о́блачко, лицо́—ли́чико, плечо́—пле́чико, со́лнышко и мн. др.

§ 74. Если въ уменьшительно-ласкательныхъ именахъ удареніе не на корнѣ, то оно всегда на томъ же слогѣ, на которомъ оно на-

ходится въ имени, отъ котораго произведено: коры́тце, слове́чко, крыле́чко.

§ 75. Имена уменьшительныя, не обладающія ласкательностью, а также имена уничижительныя, переносятъ удареніе на суффиксъ, такъ какъ этотъ послѣдній мѣняетъ оттѣнокъ корня (уменьшаетъ его по количеству), почему онъ и подчеркивается удареніемъ (см. § 26); такъ произносятся имена на *-о́къ, -у́шка, -о́нка, -ёнка:* глазо́къ, домо́къ, листо́къ, но: гла́зикъ, до́микъ, ли́стикъ; куку́шка, лягу́шка, бездѣлу́шка, но: ду́мушка, кручи́нушка, ба́бушка; клячо́нка, бабёнка.

Такъ же произносятся имена на *-ко* съ предшествующей согласной: брюшко́, гнѣдко́, сѣрко́; имена на *-цо*: сѣнцо́, словцо́, мясцо́, деревцо́, письмецо́ и др.

§ 76. Суффиксъ имёнъ увеличительныхъ, какъ рѣзко мѣняющій значеніе корня (см. § 26), всегда имѣетъ удареніе на себѣ: доми́на, купчи́на, купчи́ха.

§ 77. Суффиксъ *-ище*, приставленный къ существительному, рѣзко мѣняетъ оттѣнокъ слова,—придаётъ ему значеніе увеличительнаго, отчасти чего-то грубаго, нехорошаго; въ виду такой важности этого суффикса (см. § 26) онъ всегда подчёркивается удареніемъ: доми́ще, замчи́ще, ведри́ще. Сюда же относятся и имена, теперь утратившія такой оттѣнокъ слова: топори́ще, жили́ще, кладби́ще.

Но въ тѣхъ именахъ, въ которыхъ этотъ суффиксъ *-ище* не придаетъ имъ такого значенія (онъ означаетъ чаще только мѣсто дѣйствія), удареніе остается на корнѣ: гли́нище, приста́нище, сбо́рище, прибѣ́жище, со́нмище, по́прище, ру́бище, дѣ́тище и т. п. См. § 42.

Часть имёнъ на *-ище* восходитъ къ др. ц. славянскому суффиксу -ишть (изъ tjo), имѣвшему

уменьшительное значеніе,—а въ такихъ словахъ (см. § 73) удареніе всегда на корнѣ: дѣтище, о́трочище.

§ 78. Имена на *-алище, -илище, -овище, -евище* имѣютъ удареніе то на суффиксѣ, то на корнѣ: обита́лище, чисти́лище, кнутови́ще, кочеви́ще, но: па́далище, пу́галище, чудо́вище, сокро́вище, ло́говище, ту́ловище и др.

§ 79. Не мало есть имёнъ, происходящихъ отъ глаголовъ,—они обыкновенно удерживаютъ мѣсто ударенія послѣднихъ: кры́ться—кры́са, вѣ́сить—вѣ́съ, завѣ́са, повѣ́са; ра́доваться—ра́дость, ра́дуга; затѣ́ять—затѣ́я; ка́пать—ка́пля; ги́бнуть—ги́бель; болѣ́ть—болѣ́знь и т. п.

Точно такъ же много есть именъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ и удерживающихъ удареніе послѣднихъ: берёзовый—берёзовикъ, полево́й—полеви́къ, водяно́й — водяни́къ, ба́рскій—ба́рщина и т. п.

Относящіяся сюда слова въ приведенной нами выше классификаціи словъ по ударенію часто находились въ разрядѣ исключеній, — такъ какъ они сохраняли мѣсто ударенія того слова, отъ котораго произведены,—суффиксъ въ нихъ на удареніе не повліялъ.

§ 80. Заканчивая главу о словообразованіи, надо подчеркнуть вліяніе *аналогіи* (§ 22) въ разсмотрѣнныхъ нами словахъ. Именно, въ тѣхъ группахъ словъ, которыя при одинаковомъ суффиксѣ имѣютъ разное удареніе, въ живомъ произношеніи сильно сказывается дѣйствіе аналогіи, почему слова эти произносятся разнообразно.

Такъ, подъ вліяніемъ такихъ словъ, какъ доска́, тоска́ иногда произносятъ и дочка́ (не литерат.); подъ вліяніемъ отчи́зна, дорогови́зна произносятъ крути́зна (не литерат.); въ именахъ на *-ина* (§ 55) возможно троякое удареніе, почему въ народномъ произношеніи имѣемъ: ка́лина, ма́-

лина, кали́на, мали́на и калина́, малина́ и т. д.

Такъ же неустойчиво произносятся имена на *-ецъ, -ица, -икъ, -никъ, -окъ* и мн. др.

II. Удареніе въ склоненіи.

§ 81. Удареніе бываетъ подвижное и неподвижное. *Подвижнымъ* наз. такое удареніе, которое не остается на одномъ и томъ же слогѣ при измѣненіи слова; напр. мо́згъ, мо́зга, мо́згу, мн. ч. мозги́, мозго́въ; нога́, но́гу, но́ги.

Неподвижнымъ наз. такое удареніе, которое при измѣненіи слова остается на одномъ и томъ же слогѣ; напр.: бура́нъ, бура́на, бура́ны; госуда́рь, госуда́ря, -да́рю, -да́ри, -да́рей и т. д.

I. Удареніе неподвижное.

§ 82. Если слово состоитъ болѣе чѣмъ изъ 3 слоговъ, то удареніе въ немъ неподвижное, напр.: принадле́жность, горемы́ка. Исключеній мало: сковорода́ — ско́вороду, веретено́ — веретѐна (им. п. мн. ч.), по́хороны—похоро́нъ.

§ 83. Имена *составныя* или *сложныя* (т.-е. состоящія изъ двухъ корней) также отличаются неподвижностью своего ударенія. Они бываютъ двухъ типовъ:

а) Составленыя посредствомъ *слитія,* т.-е. когда первое слово не мѣняетъ своего грамматическаго окончанія, и

б) Составленныя посредствомъ *собственнаго сложенія,* т.-е. когда первое слово принимаетъ видъ основы съ окончаніемъ чаще всего на *о, е.*

1) Въ словахъ сложныхъ, составленныхъ посредствомъ слитія, удареніе чаще находится въ первомъ словѣ: вели́кдень, по́лдень, по́лночь, се́мьдесятъ, во́семьдесятъ и т. п.

Тѣ имена сложныя, у которыхъ первой частью является повелительное наклоненіе, обыкновенно сохраняютъ удареніе въ этой первой части, какъ болѣе важной,—хотя форма повелительнаго наклоненія здѣсь какъ бы не чувствуется, но она рѣзко проявляется въ удареніи, присущемъ вообще этому наклоненію: Звени́городъ, сорви́голова, перекати́поле, гуля́йполе и др.

2) Но въ собственно сложныхъ именахъ удареніе всегда находится во второмъ словѣ: броненóсецъ, бѣлору́ссъ, виногра́дъ, медвѣ́дь, ночлéгъ, водопровóдъ и мн. др.; но: бла́говѣстъ, кóновязь, вóдоросль, кóломазь, ши́воротъ (по аналогіи съ § 126).

§ 84. Собственно, имена составныя въ русскомъ языкѣ имѣютъ двоякое удареніе: слабое на первомъ словѣ и сильное на второмъ: мóреходецъ, хлѣ́бопа́шецъ, стóрублéвый, тéмноси́ній, ви́слоу́хій и т. п. (см. § 24).

Поэтому такія формы, какъ *полчаса́* вм. *пóлчаса* или *полча́са*, можно объяснить усиленіемъ второстепеннаго ударенія на концѣ (см. § 24).

§ 85. Въ словахъ сложныхъ при сложеніи удареніе часто переходитъ на слогъ къ началу: борéцъ—ратобóрецъ, бодворéцъ—однодвóрецъ, éцъ—молотобóецъ, питіé—чаепи́тіе, житіé—общежи́тіе и т. п. См. § 41 д и 66.

§ 86. Если слово съ приставкою, и въ им. пад. удареніе не на приставкѣ, то такія слова имѣютъ удареніе неподвижное: завóдъ, постéль, приговóръ, договóръ, призы́въ, набѣ́гъ, пожа́ръ и мн. др.

§ 87. Если слово съ суффиксомъ имѣетъ удареніе на корнѣ въ имен. пад., то такое слово большею частью отличается неподвижнымъ удареніемъ: кóршунъ, па́рень, я́щикъ, глу́пость, ку́барь, ку́баремъ.

§ 88. Слѣдующіе суффиксы имёнъ сущ. *муж. рода* служатъ признакомъ неподвижности ударенія: *анъ, янъ, анинъ, янинъ, инъ, ынъ, онъ, енъ, ай, яй, ой, уй, юй, ей, атъ, отъ, етъ, иръ, овъ, евъ, тель, атай, ешекъ, ушекъ, ышекъ, ичекъ, екъ* (въ словахъ послѣ шипящей безъ приставокъ и послѣ гласной съ приставкой: горо́шекъ, переше́екъ), *икъ* (въ именахъ уменьшительныхъ), *альникъ, ельникъ, ильникъ, ольникъ, ульникъ, овникъ, евникъ, очникъ, ечникъ, чикъ, альщикъ, ельщикъ, ильщикъ, алецъ, ѣлецъ, илецъ, омецъ, анецъ, янецъ, инецъ, овецъ, о́чекъ, е́чекъ, е́нышъ, е́нокъ, е́ночекъ:* бара́нъ, буя́нъ, прихожа́нинъ, господи́нъ, простолюди́нъ, алты́нъ, балахо́нъ, бу́бенъ, урожа́й, лѣнтя́й, покро́й, поцѣлу́й у́лей, и́ней, кащѐй, супоста́тъ, хо́хотъ, ко́четъ, вампи́ръ, те́теревъ, писа́тель, глаша́тай, сыно́чекъ и т. д. *Исключенія:* пуза́нъ, зуба́нъ, духовни́къ, рѣзчи́къ, живо́тъ, хребе́тъ, халу́й, мозжечо́къ — слова эти при склоненіи имѣютъ удареніе на концѣ; имена на *-тель*, напр. учи́тель, смотри́тель, служитель, во мн. ч. могутъ имѣть удареніе на концѣ: учителя́, служителя́. См. § 98.

§ 89. Въ односложныхъ именахъ муж. р., особенно въ отглагольныхъ, или съ приставками *в-, с-, вз-*, удареніе неподвижное: крикъ, входъ, ракъ, змѣй, сходъ, вздоръ и пр.

§ 90. Удареніе неподвижно въ словахъ, имѣющихъ имен. п. мн. ч. на *-и, -ы:* лѣ́карь,—лѣ́кари, учи́тель—учи́тели, учи́телей, профе́ссоръ—профе́ссоры, профе́ссоровъ и проч.

§ 91. Въ именахъ *женскаго рода* удареніе неподвижно: 1) Въ двусложныхъ словахъ на *-а, -я* съ удареніемъ на первомъ слогѣ: кни́га, би́тва, и́скра, жа́ба, во́ля, до́ля; исключеніе: пи́ки (въ картахъ), тре́фы, бу́бны, че́рви, дро́жжи имѣютъ въ склоненіи удареніе на концѣ. 2) Въ трех-

сложныхъ словахъ съ ударенiемъ на среднемъ
слогѣ: забóта, избýшка, недóля, но дерéвня—де-
ревéнь. 3) Въ двусложныхъ и многосложныхъ
словахъ на -*ь*, когда гласная съ ударенiемъ не
выпадаетъ: мозóль, мозóли, гортáнь, свирѣ́ль, гá-
дость, ги́бель, Любóвь—Любóви (имя), но любóвь,
любви́. Въ односложныхъ сущ. безъ приставокъ
удеренiе также большею частью неподвижно (на
корнѣ): тварь, твáри, твáрью и т. д.; Исключе-
нiя (см. § 109, 4): сельдь—сельдéй, плеть—плетéй
и т. п.

Слѣдующiе суффиксы существ. жен. р. слу-
жатъ признакомъ неподвижнаго ударенiя ихъ:
*ага, яга, ега, ига, ыга, уга, юга, ака, яка,
ика, ыка, ока, айка, яйка, ейка, уйка, аха,
яха, еха, иха, чиха, оха, уха, юха, ка, анка,
янка, онка, енька, енка, авка, евка, явка, овка,
ачка, ячка, ечка, ичка, очка, учка, ючка, ашка,
яшка, ошка, ишка, ышка, ешка, ушка, уша,
юша, ина, инка, ятина, ятинка, щина,
овщина, евщина, енщина, альщина, iня, ыня,
унья, альня, ельня, ильня, арня, ярня, овня,
ица, ница, ита, ша, тца, аль, ель, оль, ль,
ость, ивость, емость, имость, атость, итость,
есть, ность, iя:* бумáга, бѣдня́га, телѣ́га, вери́га,
забулды́га, бѣлýга, пьяню́га, гвозди́ка, кулебя́ка,
моты́ка, черепáха, неря́ха, старýха, ворóвка, болóн-
ка и мн. др. Ударенiе въ этихъ словахъ не на
концѣ.

Но: трухá, ухá, чепухá, шелухá, башкá, доскá,
камкá, клюкá, кишкá, рукá, рѣкá, тоскá, калитá,
лѣвшá, правшá и др.,—при склоненiи ударенiе въ
этихъ словахъ на окончанiи.

§ 92. Въ именахъ *средняго рода* ударенiе
неподвижно: 1) въ трехсложныхъ словахъ съ уда-
ренiемъ на среднемъ слогѣ: копы́то, коры́то;
2) въ именахъ съ суффиксами *анiе, янiе, енiе
(анье, янье, енье), тье, ило, ево, иво, ово,
ство, ствiе, ничество, ательство, ятельство,*

ительство, ечко, ешко, ишко, ышко, ило, ало, яло, ьице, льце, ище: жела́ніе, стоя́ніе, терпе́ніе, плете́ніе, пла́тье, бѣли́ло, ва́рево, то́пливо, бло́во (но: де́рево, дере́вья, кру́жево—кружева́), моле́бствіе, засту́пничество, строи́тельство, блю́дечко, пе́рышко (но зе́ркало—зеркала́).

II. Удареніе подвижное.

§ 93. Подвижнымъ удареніемъ обладаютъ большею частью слова простыя, первообразныя, наичаще употребляемыя въ нашей обиходной рѣчи. Этой гибкостью ударенія обладаютъ преимущественно имена муж. рода съ удареніемъ на производственныхъ суффиксахъ; въ именахъ же женск. рода и средняго съ суффиксами подвижное удареніе составляетъ явленіе болѣе рѣдкое. См. § 43.

§ 94. Въ именахъ съ предлогами (приставками) подвижнымъ удареніе можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда въ имен. пад. ед. ч. удареніе стоитъ на этой приставкѣ: по́варъ—мн. повара́, по́вѣсть—повѣсте́й.

§ 95. Обыкновенно единственное число удерживаетъ удареніе родительнаго п. ед. ч., а множественное—родит. п. мн. ч.: бара́на, бара́ну, голубе́й, голубя́мъ и т. д.

Нужно замѣтить, что въ русскомъ языкѣ вообще удареніе чаще переходитъ съ послѣдняго слога на предыдущіе, нежели обратно (особенно въ именахъ женск. и средняго рода).

1. Мужескій родъ.

§ 96. Въ именахъ мужескаго рода возможны слѣдующіе 5 случаевъ подвижнаго ударенія:

1) Удареніе при склоненіи во всѣхъ падежахъ, начиная съ род. ед. числа, находится на

падежныхъ окончаніяхъ (на концѣ слова); такъ склоняются большею частью односложныя и первообразныя слова: столъ, волъ и мн. др. См. § 97.

2) При склоненіи удареніе во всѣхъ падежахъ находится на концѣ (на падежномъ окончаніи), исключая только именит. пад. мн. ч., который имѣетъ удареніе на первомъ слогѣ: конь, коня́, мн. коне́й, коня́мъ, но ко́ни, см. § 98.

3) Удареніе во всёмъ ед. числѣ и въ имен. падежѣ мн. числа неподвижное на корнѣ, но, начиная съ родит. пад. мн. ч., оно переходитъ на падежное окончаніе: волкъ, во́лка, мн. во́лки, но волко́въ, волка́мъ; также богъ, годъ, воръ, бѣсъ, громъ, зубъ, родъ и мн. др.

4) Удареніе въ ед. ч. на концѣ, но во мн. ч. оно переходитъ на первый слогъ: колъ, кола́, но ко́лья, ко́льевъ и т. д. Формы мн. числа здѣсь—новообразованіе.

5) Удареніе въ ед. числѣ на корнѣ, а во мн. числѣ на концѣ слова: садъ, са́да, са́ду и т. д., но мн. ч. сады́, садо́въ, даръ, дары́ Держ. II. 262.

§ 97. Если въ словѣ въ имен. п. удареніе на су́ффиксѣ, то оно при склоненіи переносится на флексію, т.-е. на концъ слова: сѣдо́къ—сѣдока́, трепака́, поло́къ—въ банѣ, на полка́хъ М. Печ. II. 256, ковылёмъ, столяра́ Ник. 203, конца́ и пр.; исключенія есть: велика́нъ, павли́нъ, овра́гъ, драгу́нъ, госуда́рь, кочега́ръ, това́ръ, черто́гъ, ито́гъ, архалу́къ, бамбу́къ и др. — съ удареіемъ неподвижнымъ (см. въ § 29 и 43 суффиксы, которые принимаютъ удареніе на себя и въ склоненіи большею частью передаютъ удареніе на флексіи). См. еще § 88, 96_1.

§ 98. Имена на -ь съ удареніемъ на концѣ, а также односложныя на -ь почти всегда въ склоненіи имѣютъ удареніе на падежныхъ окончаніяхъ какъ въ ед. такъ и во мн. числѣ: фона́рь —фонаря́, -ри́, коро́ль, кора́бль, рубль, руль, царь;

исключенія: 1) имен. п. мн. ч. съ удареніемъ на первомъ слогѣ: гвоздь—гвóзди, груздь—грýзди и пр.; 2) удареніе переходитъ на конецъ слова только начиная съ родит. падежа мн. числа: гость—гостéй, гусéй, звѣрéй и др. См. § 96, 2.

§ 99. Имена, оканчивающіяся на шипящій звукъ *ж, ч, ш, щ*, при склоненіи имѣютъ удареніе большею частью на концѣ: ножъ—ножá, такъ же: мечъ, шалáшъ, клещъ и др.

§ 100. Имена на *-ей*, оканчивающіяся въ род. п. на *-ья*, при склоненіи имѣютъ удареніе на концѣ: воробéй, воробья́, -ью́, мн. воробьи́ и т. д., муравéй, ручéй, соловéй; *исключенія:* ýлей, ýлья, чи́рей, чи́рья. Если же при склоненіи *е* въ окончаніи остаётся, то такія слова обладаютъ ударенiемъ неподвижнымъ: грамотéй, -тéя, -тéи, дуралéй, кащéй, и́ней и пр.

§ 101. Нѣкоторыя имена существительныя во мн. числѣ оканчиваются на *-ья* (собирательная форма); если такія имена имѣютъ въ род. п. мн. ч. *-éй*, то удареніе во всёмъ мн. ч. переходитъ на конецъ слова: друзья́, друзéй, князья́, зятья́, кумовья́, деверья́, сыновья́ и пр.

Въ живыхъ говорахъ эти собирательныя формы встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ языкѣ литературномъ.

§ 102. Если же у имёнъ собирательныхъ родительный п. имѣетъ *-евъ*, то удареніе ихъ по мѣсту сходно съ этимъ падежомъ: брáтьевъ—брáтья, клóчья, сýчья, хлóпья, холóпья и др.

§ 103. Въ словахъ первообразныхъ простыхъ, односложныхъ, рѣже двусложныхъ, *мѣстный (предложный)* падежъ часто оканчивается послѣ предлоговъ *на* и *въ* на *-у* вмѣсто *-ѣ*, при чемъ это *-у* всегда имѣетъ на себѣ удареніе; такія же имена съ окончаніемъ *-й* послѣ предлоговъ *въ* и *на* въ предложномъ падежѣ имѣютъ *-ю* вмѣсто *-ѣ*, при чемъ это *-ю* носитъ на себѣ удареніе: въ адý,

въ бору́, въ бреду́, въ городу́ М. Печ. III. 22, въ гробу́, въ дому́, въ дыму́, въ зобу́, въ кругу́ и мн. др.; въ бою́, въ краю́, въ раю́, въ строю́ и мн. др. *) Въ ед. ч. такія слова имѣютъ удареніе неподвижное, а во множ. ч.—на концѣ: край, кра́я, кра́емъ, мн. края́, краёвъ и т. д.

Опредѣленіе, стоящее между предлогомъ и существительнымъ, обыкновенно не мѣшаетъ ему принимать ударенія на *-у́*: въ благомъ пылу́ П. IV. 192. Но изрѣдка въ этомъ случаѣ удареніе на окончаніе не переходитъ: по свѣтлому слѣду.

Если же мѣстный падежъ имѣетъ древнее окончаніе *-ѣ*, то ударенія на концѣ онъ никогда не имѣетъ (исключая словъ съ подвижнымъ наконечнымъ удареніемъ): въ дому́, но въ до́мѣ; въ снѣгу́—въ снѣ́гѣ; въ лѣсу́—въ лѣ́сѣ; на Дону́—на До́нѣ и мн. др.

Если родит. падежъ оканчивается на *-у*, *-ю*, то удареніе его держится преимущественно на корнѣ, чѣмъ этотъ падежъ и отличается по ударенію отъ созвучнаго съ нимъ падежа мѣстнаго.

Но такое различіе бываетъ только у именъ, не имѣющихъ наконечнаго ударенія въ косвенныхъ пад. ед. числа; въ противномъ случаѣ эти ударенія совпадаютъ; таковы, напр., родит. падежи: табаку́, песку́, свинцу́, огоньку́, творогу́, бкваску́, борщу́, ледку́, медку́, чайку́, сахарку́, балыку́, кофейку́ и т. д. Правда, въ такихъ словахъ мѣстный падежъ чаще оканчивается на *ѣ*, чѣмъ на *у*, чѣмъ опять достигается различіе въ формахъ этихъ падежей (см. § 17): въ табакѣ́, на пескѣ́, въ свинцѣ́ и т. п.

§ 104. *Именит.—винит.* падежи множ. числа имѣютъ такое удареніе:

*) См. объ этомъ еще нашъ „Словарь неправильныхъ словъ“ изд. 3-е, стр. 249.

1) Въ именахъ односложныхъ: а) удареніе остается на корнѣ: вóлки, звýки, хрáмы; или б) переходитъ на флексію: полкú, штыкú.

2) Въ двусложныхъ: а) остается на корнѣ, какъ въ имен. ед.: щéголи, кýполы, или б) переходитъ на флексію, если въ им. ед. удареніе на суффиксѣ: кабáкъ—кабакú, пескú.

3) Въ трехсложныхъ именахъ удареніе обыкновенно неподвижное: пригóрокъ—пригóрки, послáнники, если оно не переходитъ въ род. ед. числа на флексію; въ противномъ случаѣ оно всегда на флексіи и во мн. числѣ.

§ 105. Имена на *-ъ, -ь*, оканчивающіяся въ им. п. мн. числа на *-а, -я* вмѣсто *-ы, -и*, имѣютъ удареніе на этихъ *-а, -я*, и во всёмъ мн. ч. на концѣ (въ ед. ч. въ этихъ словахъ удареніе неподвижное на корнѣ): дóмы, но домá, теремá, бокá, стогá, лѣкарú, аптекарú, профессорá, учителú, директорá и мн. др. См. еще § 90.

Форма имен. мн. имёнъ м. рода на *-á*—новообразованіе въ русскомъ языкѣ.

§ 106. *Родительный* пад. множ. числа часто имѣетъ удареніе на концѣ: валóвъ, волкóвъ, волóвъ, пескóвъ, звонкóвъ.

Но перенесеніе ударенія на конецъ въ родит. пад. мн. числа возможно только отъ словъ съ подвижнымъ удареніемъ, вообще имѣющихъ его на флексіи, и главнымъ образомъ въ односложныхъ словахъ.

Имена же двусложныя и многосложныя съ удареніемъ не на концѣ преимущественно сохраняютъ удареніе своего имен. ед. числа: прúзнаковъ, прúзраковъ, кýбковъ, прéдковъ, избрáнниковъ.

§ 107. Второй формой окончанія родительнаго падежа множ. числа для мягкихъ основъ является *-ей*.

Отъ имёнъ съ подвижнымъ удареніемъ,

преимущественно односложныхъ, обыкновенно образуется род. мн. на ударяемое *-éй*: царéй, кораблéй, журавлéй.

Имена же съ неподвижнымъ удареніемъ обыкновенно удерживаютъ мѣсто ударенія имен. ед. числа: ýглей, свидѣтелей, кáмней и т. п. Этотъ родительный падежъ на *-ей* подвергался многимъ аналогіямъ,—и словъ на *-éй* въ имен. ед. числа (см. § 29) и такому же окончанію жен. рода (см. § 114), почему падежъ этотъ въ русскомъ языкѣ имѣетъ большую склонность къ ударенію на концѣ; см. § 80.

§ 108. Падежи *дательный, творительный* и *мѣстный* пошли за падежомъ родительнымъ, почему и въ нихъ также замѣчается склонность ставить удареніе преимущественно на флексіи; но еще много словъ ударенія на флексіи не переносятъ. Вотъ примѣры: валáмъ, пескáмъ, вѣкáмъ; волкáми, вѣкáми,языкáми; въ вѣкáхъ, на челнокáхъ, на костыляхъ; чéткамъ, кýбиками, въ пригóркахъ, въ кýбкахъ, на ýгольяхъ.

2. Женскій родъ.

§ 109. Имена женск. рода на *-а, -я* обладаютъ подвижнымъ удареніемъ только тогда, когда удареніе въ нихъ на концѣ. Въ именахъ женск. р. съ подвижнымъ удареніемъ бываетъ 4 типа перехода ударенiй.

1) Удареніе при склоненіи всегда на флексіи, исключая только именит. пад. мн. числа, гдѣ оно находится на слогѣ передъ падежными окончаніями: волнá, -ы́, -ѣ́, мн. волнáмъ, волнáми, но вóлны, таковы слова: блохá, бороздá, бѣдá, главá, дугá, скамья́, ворожея́ и пр.

2) Удареніе при склоненіи на концѣ слова, исключая только винит. п. ед. числа и имен. п. мн. числа, гдѣ оно находится на корнѣ (на слогѣ передъ

падежными окончаніями): доска́, до́ску, до́ски; гора́, -ы́, -ѣ́, го́ру, мн. ч. го́ры, го́ръ, гора́мъ и т. д.; голова́, го́лову, го́ловы. Примѣры см. ниже, § 110.

3) Въ единств. числѣ удареніе на концѣ слова, но во всёмъ мн. ч. оно находится на корнѣ или на слогѣ передъ падежными окончаніями: война́, -ы́ -ѣ́, -у́, мн. во́йны, во́йнамъ, во́йнами; такъ же склоняются: колбаса́, кислота́, крутизна́, кривизна́, вдова́, гроза́, гряда́, десна́, крупа́, стрекоза́ и пр.

4) Въ единств. числѣ (исключая падежа мѣстнаго) и имен.-вин. пад. мн. ч. удареніе неподвижно, но начиная съ род. мн. оно переходитъ на конецъ слова; сюда относятся большею частью имена ж. рода на -ь односложныя и особенно 2 сл. и 3 сл. съ удареніемъ на начальномъ слогѣ: по́вѣсть, -и, -ью, мн. по́вѣсти, но—повѣсте́й, -я́мъ и т. д.; таковы: вѣ́домость, ло́шадь, про́повѣдь, ска́терть, и проч.; такое же удареніе имѣютъ и имена ж. рода, употребляемыя только во мн. числѣ: хло́поты, по́хороны, са́ни, дро́жжи и др.: похоро́нъ, на похорона́хъ М. I. 221.

§ 110. Имена двусложныя съ удареніемъ на концѣ очень часто въ *винит. падежѣ* ед. числа переносятъ удареніе на коренной слогъ слова. У писателей встрѣчаемъ: во́ду, во́жжу и вожжу́, го́ру, гу́бу, де́ньгу, до́ску, до́чку, ду́шу, зе́млю, зи́му, зо́рю, и́збу, ко́су, но́гу, но́ру, ну́жду, и нужду́ о́вцу, пе́тлю, въ по́ру, ро́су, но чаще росу́, ру́ку, рѣ́ку, но чаще рѣку́, со́сну и сосну́, со́ху, спи́ну, стѣ́ну, цѣ́ну, щѣ́ку.

Переносъ ударенія на корень въ винит. пад., какъ рука́—ру́ку, явленіе весьма древнее въ нашемъ языкѣ; при этомъ переносъ этотъ не составляетъ исключительно русскаго явленія. Такъ, онъ извѣстенъ въ языкѣ литовскомъ.

Слѣдующіе вин. падежи произносятся съ удареніемъ на флексіи (примѣры беремъ у поэтовъ):

а́рбу́, ба́шку́, бро́ню́ П. II. 184, бѣду́, вдову́, весну́, вину́, войну́, волну́, вражду́, главу́, грозу́, гурьбу́, дугу́, дыру́, жару́, жену́, зарю́, звѣзду́, змѣю́, золу́, игру́, казну́, канву́, княжну́, кору́ Н. II. 32, косму́, красу́, ладью́, лису́, лозу́, луну́, межу́, метлу́, мечту́, молву́, мольбу́, орду́, пальбу́, парчу́, пилу́, родню́, руду́, свѣчу́, семью́, сестру́, скалу́, скамью́, скулу́, слезу́, слугу́, смолу́ Н. III. 307, стезю́, страду́, страну́, строку́, струну́, струю́, стрѣлу́, судьбу́, суму́, толпу́, тоску́, траву́, трубу́, тюрьму́, узду́, уху́, хандру́, ханжу́, хвалу́, хулу́, че́рту, чету́ и др.

Двусложныя имена съ удареніемъ на корнѣ сохраняютъ свое удареніе и въ винит. падежѣ: гли́ну, ду́му, зло́ба—зло́бу.

Имена многосложныя въ вин. падежѣ удерживаютъ удареніе своего именит. падежа: берло́гу, тетиву́, личи́ну и пр., *но* го́лову, сто́рону, бо́рону.

§ 111. *Дательный* падежъ отъ имёнъ женск. рода, имѣющихъ удареніе на концѣ, въ древности переносилъ удареніе на корень; на это намъ указываетъ языкъ сербскій, до нашихъ дней сохранившій такое удареніе, а также русскія народныя пѣсни, во многомъ удержавшія архаичное удареніе, которыя знаютъ переносъ ударенія на корень и въ дательномъ падежѣ.

Въ литературномъ языкѣ это старое удареніе сохранилось мало, но зато его сберегли народные говоры: къ зи́мѣ, къ стѣ́нѣ, къ сто́ронѣ, къ Мо́сквѣ, къ и́збѣ. У Кр. 167—къ зи́мѣ.

§ 112. Односложныя слова ж. р. на *-ь* имѣютъ *предложный* падежъ *(мѣстный)* ед. числа на ударяемое *-и́* послѣ предлоговъ *въ*, *на*; вотъ примѣры изъ поэтовъ: въ глуши́, въ горсти́, въ груди́, въ грязи́, въ дали́, въ дичи́, въ клѣти́, въ крови́, въ мѣди́, въ ночи́, во плоти́, въ пути́, въ пыли́, въ связи́, въ степи́, въ сѣни́, въ тиши́,

въ цѣпи́, въ чести́, въ шерсти́, въ щели́; *на* груди́, на двери́, на ели́, на земли́, на мели́ на печи́, на пути́, на Руси́, на тѣни́, на цѣпи́; иногда въ двусложныхъ словахъ: на лошади́, на площади́. Изрѣдка въ такихъ словахъ имѣемъ ударяемое *-и* и послѣ предлога *по*: по степи́, по земли́, по груди́, по пути́, по Руси́, по площади́. Этотъ предложный пад. на *-и́*—явленіе древнее въ нашемъ языкѣ и раньше бывшее съ такимъ же удареніемъ (ср. еще § 172); его нужно отличать отъ род. и дат. падежей ед. числа и имен. пад. мн. числа, которые оканчиваются на неударяемое *-и*; поэтому послѣ предлоговъ *безъ, для, до, изъ, у* и др. (требуютъ род. п.) окончаніе *-и* ударенія не принимаетъ.

Род. п.: изъ вы́си, изъ глу́ши, изъ гру́ди, *у* гру́ди, отъ кро́ви, отъ но́чи, отъ пы́ли, отъ гру́ди, до кро́ви, до но́чи, съ ме́ли, съ пе́чи, съ цѣ́пи, безъ свя́зи, изъ-подъ тѣ́ни.

Дат. п.: помогъ бы русской гру́ди, къ рѣ́чи, къ гру́ди, къ че́сти, къ но́чи, для тѣ́ни.

Им. и вин. мн.: сте́пи, въ подземныя ко́пи, въ сѣ́ни вышелъ царь-отецъ П. II. 262.

Слово *грудь* въ род. ед. иногда имѣетъ и удареніе на флексіи: съ груди́, изъ груди́, вдоль груди́, близъ груди́, до груди́, у груди́.

Слово *Русь* имѣетъ въ род. и дат. Ру́си: во славу Ру́си, но не рѣдко и Руси́: изъ Ру́си́, для Руси́.

Отъ слова *путь* род. и дат. п. пути́: съ пути́, того́ пути́.

§ 113. *Именительный* и *винительный* падежи множ. числа женск. рода почти никогда не имѣютъ ударенія на конечномъ слогѣ.

Въ именахъ двусложныхъ съ удареніемъ на концѣ въ имен. и вин. множ. удареніе всегда на первомъ слогѣ: бро́ни, вдо́вы, вѐрсты, во́ды,

во́лны, го́ры, гу́бы, до́ски, ду́ши, жё́ны, ко́сы, о́вцы, се́стры, стру́ны, тру́бы, щё́ки, го́ловы.

Всѣ прочія имена въ имен.-винит. пад. мн. ч. сохраняютъ удареніе своего ед. числа: би́твы, бу́ри, дѣ́вы, и́скры, о́зими, юдо́ли, и́волги, ры́твины, ступе́ни.

§ 114. Родительный пад. мн. числа отъ односложныхъ именъ ж. рода на *-ь* всегда оканчивается на ударяемое *-е́й*: бровь—брове́й, врале́й, вѣтве́й, двере́й; есть *исключенія:* ве́прей, ка́дей, ка́зней, ко́пей, ра́тей, тва́рей, то́пей. Отъ слова *тѣнь* род. мн. тѣне́й и тѣ́ней.

Отъ именъ на *-ея, -ья,* а также отъ нѣкоторыхъ двусложныхъ именъ род. мн. также оканчивается на *-е́й:* лиле́й, суде́й, слѣпне́й, церкве́й, повѣсте́й.

У двусложныхъ и особенно трехсл. именъ въ род. мн. обыкновенно удареніе на корнѣ: че́люстей, ви́хрей, го́рестей, ю́ношей и др.

§ 115. *Дательный, творительный и предложный* падежи мн. числа именъ женскаго рода всегда удерживаютъ удареніе своего именительнаго падежа единственнаго числа: вода́—вода́мъ, вода́ми, на вода́хъ; волна́—волна́мъ, волна́ми, въ волна́хъ; гора́—гора́мъ, за гора́ми, на гора́хъ; ро́щамъ, съ ро́зами, на по́лкахъ; но—по шея́мъ.

Но не рѣдко эти падежи принимаютъ удареніе и по аналогіи съ имен. падежемъ множественнаго числа: во́лны—по во́лнамъ, во́лнами, въ во́лнахъ; во́дамъ, по стѣ́намъ, тра́вами, съ звѣ́здами, на тру́бахъ.

Слово *де́ньги,* кромѣ формъ деньга́мъ, деньга́ми, деньга́хъ (по аналогіи съ деньга́), часто имѣетъ и де́ньгамъ, де́ньгами, въ де́ньгахъ,—по аналогіи со словомъ де́ньги.

Въ именахъ многосложныхъ въ этихъ падежахъ удареніе чаще переходитъ на флексію:

облака́мъ, должностя́мъ, деревня́мъ, деревня́ми, въ деревня́хъ, въ церква́хъ.

3. Средній родъ.

§ 116. Имена ср. рода сильно подвержены измѣненію ударенія, такъ что въ большей части первообразныхъ имёнъ и въ нѣкоторыхъ производственныхъ (съ суффиксами *-ло, -мо, -но, -ье)* ед. число отличается по ударенію отъ множ. ч. Переходу ударенія подвержены преимущественно двусложныя и 3 сл. имена съ удареніемъ на первомъ или послѣднемъ слогѣ.

§ 117. Въ двусложныхъ словахъ ср. рода удареніе въ ед. ч. неподвижно, а во множ. оно большею частью переходитъ на тотъ слогъ, который въ ед. ч. былъ безъ ударенія: весло́—ве́сла, ве́сламъ, кольцо́—ко́льца, на ко́пья, лѣ́то—лѣта́, по лѣта́мъ, окно́—на о́кнахъ, подъ о́кнами.

§ 118. Въ трёхсложныхъ словахъ удареніе обыкновенно переходитъ съ начальнаго слога въ ед. на конецъ во мн. числѣ: де́рево—дерева́, дерева́мъ, дере́въ, зе́ркало—зеркала́, зеркала́мъ, зеркала́ми, въ зеркала́хъ, кружева́, облака́, *но* о́зеро—озе́ра; или съ конечнаго слога въ ед. числѣ на средній слогъ во мн.: колесо́—коле́са, коле́сами, полотно́—поло́тна, поло́тнами.

Имена съ удареніемъ на среднемъ слогѣ отличаются неподвижнымъ удареніемъ: боло́то—боло́та, копы́та, семе́йства.

§ 119. Имена ср. р. на *-мя* въ ед. числѣ имѣютъ удареніе неподвижное, а во мн. ч. оно переходитъ на конецъ слова: и́мени, къ пла́мени, времена́, имена́, племена́, рамена́. См. § 72.

Что касается слова *зна́мя,* то его множественное число—знамена́ Л. І. 262, но подъ вліяніемъ род. падежа знаме́нъ образовалась новая форма—знаме́на П. III. 307.

§ 120. Дательный, творительный и предложный падежи мн. числа средняго рода всегда удерживаютъ мѣсто ударенія своего имен. падежа мн. числа: óкна, óкнамъ, óкнами, óкнахъ.

---

§ 121. Дѣлая общій выводъ объ удареніи въ именахъ существительныхъ, должны отмѣтить слѣдующее.

1) Въ ед. ч. всѣ падежи удерживаютъ мѣсто ударенія падежа родительнаго. Исключенія: вин. п. жен. рода (§ 110, зимá—зи́му) и мѣстный на -у́, -и́ (на мосту́, въ печи́, § 103 и 112).

2) Во множественномъ числѣ по мѣсту ударенія сходны падежи именительный и винительный, а также дательный, творительный и предложный.

3) Что касается падежа род. множественнаго, то онъ по ударенію одинаковъ въ муж. и среднемъ родѣ съ группой Д. Т. П., а въ женскомъ—съ именительнымъ.

4) Именительный множеств. числа обыкновенно отличается мѣстомъ ударенія отъ падежей числа единственнаго, при чемъ въ нёмъ чаще удареніе падаетъ на корень. Исключенія есть.

4. Особые случаи.

§ 122. *Удареніе въ существительныхъ съ приставками.* Если предлогъ *вы-* соединёнъ съ сущ. отглагольнымъ первообразнымъ или производнымъ, то онъ принимаетъ удареніе на себя во всѣхъ падежахъ и числахъ: вы́боръ, вы́говоръ, вы́зовъ, вы́купъ, вы́ползокъ, вы́селокъ, вы́кидышъ, вы́ходецъ, вы́ставка, вы́боина, вы́пуклость. Объясняется это явленіе тѣмъ, что эти слова съ *вы́-* обыкновенно производятся отъ глаголовъ оконченнаго дѣйствія, имѣющихъ удареніе на этомъ *вы́-* (см. § 197).

Отглагольныя существительныя на *-áніе,*

-янiе, -енiе, -ѣнiе всегда означаютъ неоконченность дѣйствiя, происходятъ отъ глаголовъ несовершеннаго вида, почему они и не переносятъ своего ударенiя на приставку *вы-:* выбиранiе, выселенiе.

Прочiе предлоги, не служащiе для показанiя оконченности дѣйствiя, такимъ свойствомъ не обладаютъ и могутъ имѣть или не имѣть на себѣ ударенiе: замыселъ и замокъ, насморкъ и наборъ.

§ 123. Всякiй предлогъ, соединенный съ именемъ сущ. на *-ь* (муж. или женск. рода), принимаетъ ударенiе на себя (исключая словъ съ окончанiемъ *-тель* и *-ность*) во всѣхъ падежахъ и числахъ: безтолочь, зависть, исповѣдь, набожность, надпись, одурь, озимь и мн. др.

§ 124. Такимъ же свойствомъ (но съ исключенiями) обладаютъ рѣдкiя приставки *па-* и *пра-*, *роз-* и *рос-:* пагуба, память, пасленъ и пасленъ, правнукъ, прадѣдъ, прапоръ, прасолъ, пращуръ, праотецъ; роздыхъ, роспись, розсыпь; также разумъ.

§ 125. Многiя односложныя существительныя муж. рода на *-ъ*, соединяясь съ приставкою, удерживаютъ своё ударенiе на корнѣ: восторгъ, запасъ, зарядъ, закладъ, обрядъ, окладъ, отказъ, потокъ, приказъ, разсказъ, размахъ, сугробъ и др.

Однако, многiя изъ такихъ словъ подверглись влiянiю ударенiя словъ § 122, почему также имѣютъ ударенiе на приставкѣ: западъ, запахъ, заступъ, извергъ.

§ 126. *Ударенiе въ сущ., зависящихъ отъ числительныхъ 2, 3, 4.* Нѣкоторыя односложныя имена существительныя, имѣющiя въ ед. числѣ ударенiе неподвижное, а во множ. числѣ на концѣ, соединяясь съ числительными два, три, четыре или числ. дробнымъ, имѣютъ ударенiе на концѣ (это т. н. двойственное число, въ просторѣчiи обыкновенно называемое род. пад. ед. чи-

сла): 2, 3, 4 часа́, полъ-часа́, 2, 3, 4 шага́, четверть шага́, 2, 3, 4 шара́, ряда́, шкафа́; говорятъ 2, 3, 4 раза́, но чаще 2, 3, 4 ра́за.

Но если между числительнымъ и существит. стоитъ опредѣленіе, то удареніе въ сущ. переходитъ на первый слогъ: до второго ча́са, два длинныхъ ча́са, два большихъ ша́га и т. п. См. еще § 158.

Имя прилагательное.

§ 127. Всѣ имена прилагательныя при склоненіи во всѣхъ падежахъ сохраняютъ удареніе на томъ слогѣ, на которомъ оно стояло въ именит. падежѣ: свѣ́тлый, -аго, -ому, свѣ́тлые, свѣ́тлыхъ и. т. д. При этомъ имена прил. на *-ой* при склоненіи всегда имѣютъ удареніе на падежномъ окончаніи: слѣпо́й, -о́го, -о́му, -о́мъ, мн. слѣпы́е, слѣпы́хъ, слѣпы́мъ, слѣпы́ми.

§ 128. Имена прилаг. *краткой формы* трехсложныя и многосложныя отличаются неподвижностью своего ударенія, и въ нихъ удареніе во всѣхъ родахъ ед. и мн. чиселъ стоитъ на томъ же слогѣ, на которомъ оно стоитъ въ полномъ окончаніи: ла́сковый—ла́сковъ, ла́скова, ла́сково, ла́сковы; краси́вый, -и́ва, -и́во, -и́вы; знамени́тый, -и́та, -и́то, -и́ты. Исключенія: вели́къ, -а́, -о́, -и́; ве́селъ, -а́, -о́, -ы́; высо́къ, -а́, -о́, -и́; го́лоденъ, -а́, -о́, -ы́; глубо́къ, -а́, -о́, -и́; такъ же: горя́чъ, дале́къ, деше́въ, до́рогъ, зе́ленъ, ко́ротокъ, мо́лодъ, мудре́нъ, со́лонъ, тяже́лъ, уда́лъ, хо́лоденъ, хоро́шъ, хо́лостъ, широ́къ.

§ 129. Прилагательныя муж. рода съ краткимъ окончаніемъ на *-ъ*, произведенныя отъ прилагательныхъ съ удареніемъ на концѣ слова (т.-е. на *-ой*), имѣютъ удареніе на первомъ слогѣ, и

это ударенiе повторяется въ ср. родѣ и имен. падежѣ мн. числа: молодóй—мóлодъ, мóлодо, мóлоды; дорогóй—дóрогъ, дóрого, дóроги; такъ же: бóсъ, бóсо, бóсы; глýхъ, -о, -и; дýренъ, -о, -ы; крýтъ, -о, -ы; свя́тъ, -о, -ы. Исключенiя: смѣшнóй—смѣшóнъ -ó, -ы́; бóленъ, -ó, -ы́.

§ 130. Имена прилагательныя краткiя, произведенныя отъ *двусложныхъ* полныхъ на *-ый, -iй*, въ муж. и ср. родахъ ед. числа и въ им. пад. множ. числа удерживаютъ ударенiе прилагательнаго полнаго: блѣ́дный—блѣ́денъ, блѣ́дно, блѣ́дны; бóдрый—бóдръ, бóдро, бóдры; такъ же: бѣ́денъ, -о, -ы; бы́стро, -ы; глýпо, -ы и пр. Исключенiя: бѣлó, грѣшнó, дóлжнó, легкó, равнó, свѣтлó, темнó, умнó, хитрó.

Имена прилагательныя женскаго рода съ ударенiемъ на концѣ повлiяли (см. § 22) отчасти и на среднiй родъ ед. ч. и на имен. п. множ. числа, почему часто произносятъ: горячó, круглó, мертвó, свѣжó; бѣлы́, добры́, легки́, полны́ и мн. др.

§ 131. Въ двусложныхъ именахъ прилагательныхъ краткаго окончанiя въ *женск. родѣ* ударенiе почти всегда на концѣ (особенно съ бѣглыми *о, е*): у Ломоносова: крѣпкá, милá, тѣснá, краткá, полнá; у Крылова: малá, слабá, вреднá, гнуснá, пустá; у Пушкина: бѣлá, жирнá, глупá, больнá, блѣднá; у Лермонтова: гадкá, рѣзвá, сквернá, темнá, чуждá; у Майкова: вольнá, старá, мягкá, живá, рѣзвá; у Некрасова: гордá, горькá, лихá, мрачнá, смирнá. И мн. др. Такъ же: великá, веселá, высокá, глубокá, далекá, дорогá, жестокá, молодá, тяжелá, холоднá, хорошá; иногда: зéлена, дóрога, далéка, вéсела, вели́ка. Ср. § 24. Исключенiй мало: вхóжа, вѣ́чна, ди́вна, жéлчна, здрáва, знáтна, лжи́ва, льсти́ва, си́ня, склáдна, слáвна, хрáбра, схóжа, свя́та. О многосложныхъ см. § 128.

Переходъ ударенія на конечный слогъ въ краткой (нечленной) формѣ прилагательныхъ— явленіе весьма древнее въ нашемъ языкѣ; оно извѣстно еще и въ языкѣ литовскомъ.

§ 132. Полныя прилагательныя нерѣдко употребляются въ усѣченной формѣ, особенно у писателей стараго времени. Такія прилагательныя, конечно, сохраняютъ удареніе полныхъ, чѣмъ часто и отличаются отъ краткихъ прилагательныхъ женск. рода, переносящихъ удареніе на конецъ: си́льна (=си́льная) и сильна́, кра́тка (=кра́ткая) и кратка́.

§ 133. Въ *сравнительной и превосходной степени* имёнъ прилагательныхъ трехсложныхъ и многосложныхъ удареніе большею частью остаётся на томъ же слогѣ, на которомъ оно стоитъ въ положительной степени; у поэтовъ встрѣчаемъ: благоро́днѣе, боязли́вѣе, бурли́вѣе, заба́внѣй, *краси́вѣе* (Л. I, 339; Н. I, 113, 253; II, 216; III, 59, 285; на югѣ Россіи весьма часто неправильно произносятъ: красивѣ́е), ужа́снѣйшій, усе́рднѣйшій, опосты́лѣвшій. Но въ тѣхъ трехсл. и многосложныхъ именахъ, которыя имѣютъ въ положительной степени женск. рода краткаго окончанія удареніе на концѣ, сравнительная и превосходная степени имѣютъ удареніе на *ѣ*: весела́—веселѣ́е, -ѣ́йшій, голодна́—голоднѣ́е, здоровѣ́е, зеленѣ́е, мудренѣ́е, тяжелѣ́е, горячѣ́й (Л. I, 305), холоднѣ́е.

§ 134. Сравнительная и превосходная степени двусложныхъ прилагательныхъ имѣютъ удареніе на *ѣ;* у поэтовъ встрѣчаемъ: алѣ́е, бодрѣ́е, больнѣ́е, блѣднѣ́е, быстрѣ́е, бѣлѣ́е, важнѣ́е, виднѣ́е; важнѣ́йшій, малѣ́йшій, мудрѣ́йшій, нѣжнѣ́йшій и др. Исключенія: же́лчнѣе, не́рвнѣе, лжи́вѣе, льсти́вѣе, ди́внѣе.

§ 135. Сравнительная степень на *-шій, -ше, -е,* а также образованная на *-ѣе* отъ иного корня, имѣетъ удареніе всегда на корнѣ: вели́кій—бо́ль-

шій, бóльше, бóлѣе, мéньшій, мéнѣе, лýчшій, крáше, вы́ше, лéгче, крýче и пр.

§ 136. Окончаніе *-áйшій* въ превосходной степени всегда имѣетъ удареніе на *а:* глубочáйшій, величáйшій, кратчáйшій.

§ 137. Прилагательныя *ласкательныя* полной формы оканчиваются на *-енькій* и *-онькій* и имѣютъ удареніе на слогѣ передъ суффиксомъ *-енькій, -онькій,* т.-е. преимущественно на корнѣ (см. § 73): бѣ́дненькій, ми́ленькій, рóдненькій, сѣ́денькій, плóхонькій, пѣ́гонькій. Въ краткой же формѣ эти прилагательныя имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: крѣпóнекъ, молодéнекъ, пьянéнекъ, слабéньки, толстéнька, см. § 74.

§ 138. Уменьшительныя прилагательныя на *-овáтый, -евáтый* имѣютъ удареніе на *а:* глуповáтый, синевáтый. См. § 74.

§ 139.Имена прилагательныя на *-овъ* (possessiva) по своему значенію не отличаются отъ род. падежа своего имени, почему и сохраняютъ его удареніе: пастухá—пастухóвъ, коня́—конёва разсужденья Кр. 302, пивовáрова жена П. V. 116.

§ 140. Точно такъ же прилагательныя притяжательныя на *-инъ* по своему значенію ничѣмъ не отличаются отъ родит. падежа существительнаго, отъ котораго образованы, почему и сохраняютъ его удареніе (всегда отъ рода женскаго): бáба—бáбы—бáбинъ, тéтинъ, мáтеринъ, Áнночкинъ и т. п.

Отъ имёнъ женск. рода съ удареніемъ на концѣ такія прилагательныя все-таки имѣютъ удареніе на корнѣ (см. § 26): вдóвинъ, жéнинъ (жены́).

§ 141. Прилагательныя относительныя на *-овый, -евый,* обыкновенно производятся отъ существительныхъ и имѣютъ удареніе на этомъ суффиксѣ *-óв-ый:* дубóвый, соснóвый, ольхóвый, тернóвый и т. п. Но если прилагательное произве-

дено отъ существительнаго съ неподвижнымъ ударенiемъ, то оно сохраняетъ мѣсто ударенiя своего существительнаго: орѣ́ховый, мали́новый, горо́ховый, бро́нзовый; такъ же ви́шня—ви́шневый Т. I. 389, но чаще вишнёвый.

§ 142. Прилагательныя увеличительныя на *-о́хонькiй, -ѣ́хонькiй, -о́шенькiй, ѣ́шенькiй* въ полной формѣ, въ краткой на *-о́хонекъ, -ка, -ко, -ѣ́хонекъ, о́шенекъ, -ѣ́шенекъ* имѣютъ ударенiе на 3-мъ слогѣ отъ конца: больнѣ́хонекъ, радѣ́хонекъ, живѣ́хонекъ, пустѣ́хонекъ, свѣтлѣ́хонекъ, малѣ́шенекъ, лего́шенекъ.

§ 143. Имена прилагательныя преимущественно имѣютъ ударенiе въ муж. родѣ на предпослѣднемъ слогѣ; исключенiй много. Слѣдующiе суффиксы принимаютъ ударенiе на себя: *-а́вый, -я́вый, -и́вый, -ли́вый:* курча́вый, слюня́вый, краси́вый, бережли́вый, но вѣ́жливый, ми́лостивый; *-а́лый, -я́лый, -ѣ́лый:* возмужа́лый, устарѣ́лый; *-а́вѣлый, -а́тѣлый, -и́вѣлый:* оплѣши́вѣлый, окосма́тѣлый; *-и́мый:* невырази́мый, неисполни́мый, ненаруши́мый, соизмѣри́мый; *-и́ный* (въ прилагат., произведенныхъ отъ сущ. съ подвижнымъ ударенiемъ): воробьи́ный, лошади́ный, но дю́жиный, дико́винный; *-и́чный* (въ прилагат. отъ числительныхъ): первичный, втори́чный, восьмери́чный и пр.; *-о́вный, -ѣ́вный:* грѣхо́вный, духо́вный, плачѣ́вный, но: сва́дебный, уса́дебный, тя́жебный; *-а́стый, -а́тый,* (но *ч-атый* см. § 144: перепо́нчатый): зуба́стый, корена́стый, зуба́тый, пуза́тый; *-ова́тый, -ева́тый:* замыслова́тый, ноздрева́тый, но суту́ловатый; *-а́чiй, -я́чiй, -у́чiй, -ю́чiй, -а́шiй, -я́шiй, -у́шiй, -ю́шiй, -а́щiй, -я́щiй, -у́щiй, -ю́щiй:* коша́чiй, горя́чiй, дрему́чiй, воню́чiй, коню́шiй, большу́щiй, но: бу́дущiй, свѣ́дущiй.

§ 144. Большею частью прилагательныя сохраняютъ ударенiе того слова, отъ котораго

они произведены (преимущественно существительнаго): ти́на—ти́нистый, аксами́тъ — аксами́тный. См. § 79.

Имя числительное.

§ 145. Числительныя количественныя оди́нъ, одна́, одно́, два, три, четы́ре, пять, шесть, семь, во́семь, де́вять, де́сять, два́дцать, три́дцать и со́рокъ при склоненіи всегда имѣютъ удареніе на концѣ слова: одного́, одному́, двои́хъ, двумя́, тремя́, четыре́хъ, четырмя́, пятью́, шести́, семи́, восемью́, девятью́, десяти́, десятью́, двадцати́, двадцатью́, тридцати́, тридцатью́, сорока́.

§ 146. Количественныя оди́ннадцать, двѣна́дцать, трина́дцать, четы́рнадцать, пятна́дцать, шестна́дцать, семна́дцать, восемна́дцать, девятна́дцать, ты́сяча и милліо́нъ при склоненіи имѣютъ удареніе неподвижное: оди́ннадцати, -тью, двѣна́дцатью, девятна́дцати, пятна́дцати, четы́рнадцати, шестна́дцати и т. д.

§ 147. Количественныя сложныя пятьдеся́тъ, шестьдеся́тъ, се́мьдесятъ, во́семьдесятъ, девяно́сто, двѣ́сти, три́ста, четы́реста, пятьсо́тъ, шестьсо́тъ, семьсо́тъ, восемьсо́тъ и девятьсо́тъ при склоненіи измѣняютъ обѣ свои составныя части (по § 145), при чемъ съ удареніемъ произносится первая часть въ пяти́десяти, шести́десяти, семи́десяти, восьми́десяти, девяти́десяти, а въ остальныхъ удареніе на второй части сложнаго числительнаго: двухсо́тъ, двумста́мъ, трёмста́мъ, четырёхсо́тъ, пятисо́тъ, шестиста́мъ, семиста́мъ, восьмисо́тъ, девятиста́мъ. Иногда: дву́хсо́тъ, дву́мста́мъ, четыре́хсо́тъ, четыре́мста́мъ (§ 24). Девяно́сто имѣетъ неподвижное удареніе на слогѣ *но*: девяно́ста, девяно́сту.

Въ прочихъ числительныхъ сложныхъ склоняются обѣ части и удареніе находится всегда во второй части (всегда на концѣ слова); двадцатисемѝ, стапятью̀ и пр.

§ 148. Числительныя порядковыя, какъ и имена прилагательныя, при склоненіи имѣютъ удареніе неподвижное: пе́рвый, пе́рваго, пе́рвому, пе́рвыхъ и т. д. Порядковыя второ́й, шесто́й, седьмо́й и восьмо́й при измѣненіи имѣютъ удареніе на падежныхъ окончаніяхъ: втори́мъ, втори́ми, восьмо́го, восьми́мъ и т. д. Порядковое *сорокъ* произносится сороково́й и сороко́вый; *сороково́й* при измѣненіи имѣетъ удареніе на флексіи (на слогѣ *во́*), *сороко́вый*—неподвижно.

§ 149. Числительныя собирательныя дво́е, тро́е, че́тверо, пя́теро, ше́стеро, се́меро и т. д., два́дцатеро, три́дцатеро при склоненіи всегда имѣютъ удареніе на концѣ слова: трои́хъ, четвери́хъ, четвери́мъ, восьмери́хъ, девятеро́мъ, семери́хъ, десятери́хъ и т. д. Но числит. *о́ба, о́бѣ*: обо́ихъ, обо́имъ, обо́ими, обѣ́ихъ, обѣ́имъ, обѣ́ими. *Полтора́* и *полтора́ста* при склоненіи переносятъ удареніе на конецъ перваго слова: полу́тора, полу́тораста, полу́торамъ и т. д.

§ 150. Числительныя дробныя *треть* и *четверть* при измѣненіи имѣютъ такое удареніе: тре́ти, тре́тью, трете́й, третя́мъ, третя́ми, третя́хъ; че́тверти, че́твертью, четверте́й, четвертя́мъ, четвертя́ми, въ четвертя́хъ.

§ 151. Числительныя порядковыя въ краткой формѣ, соединенныя съ *самъ*, имѣютъ удареніе на концѣ: самъ-дру́гъ, самъ-трете́й, самъ-четвѐртъ, самъ-пя́тъ, самъ-шо́стъ, самъ-седьмо́й и самъ-се́мъ, самъ-восьмо́й, самъ-девя́тъ, самъ-деся́тъ.

§ 152. Таблица умноженія вошла въ употребленіе въ Московской Руси не позднѣе XVI-го

вѣка *). Въ ней употреблялся мѣстный падежъ пя́тья, ше́стья, де́вятья, де́сятья и др., который уже въ XIV в. не чувствуется падежною формою, но употребляется въ значеніи нарѣчія. **) Старое удареніе этого падежа сохранилось до сихъ поръ въ литературномъ произношеніи: пя́тью пять, ше́стью семь, се́мью восемь, во́семью шесть, де́вятью семь, де́сятью десять, двѣна́дцатью пять, два́дцатью семь и т. д.; удареніе это никогда не переходитъ на конечный слогъ.

§ 153. Числительныя количественныя простыя, соединяясь съ предлогами *по, за* и *на*, передаютъ удареніе этимъ предлогамъ: по́ пять, по́ три, по́ девять, по́ сто, на́ двѣ, на́ три, на́ пять, за́ пять, на́ десять, на́ двадцать, на́ сто. См. § 200.

О числительныхъ съ существительными см. § 126.

Мѣстоименіе.

§ 154. Мѣстоименія (односложныя въ м. р.) я, ты, онъ, она́ (твор. п. е́ю), оно́, себя́, весь, всё, тотъ въ ед. числѣ, а мой, моя, мое́, твой, твоя́, твое́, свой, своя́, свое́, кто, что, никто́, ничто́, чей, чья́, чье́, сей, сія́, сіе́, сто́лько, ско́лько, *самъ, сама́, само́* (но само́ю и са́ми) въ ед. и мн. числѣ имѣютъ удареніе въ склоненіи на падежномъ окончаніи, т.-е. на концѣ слова (творит. пад. мн. ч. мои́ми, твои́ми, свои́ми, чьи́ми, си́ми, сами́ми): всего́, всему́, самого́, самому́, сами́мъ, въ само́мъ, са́ми, сами́хъ.

§ 155. Мѣстоименія же неодносложныя

---

*) Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, стр. 83.

**) *А. Соболевскій.* Рѣдкая форма мѣстнаго падежа, „Рус. Фил. Вѣстн.“ за 1913 г. кн. 2 стр. 385—388.

(исключая намъ, вамъ)—э́тотъ, э́та, э́то, *са́мый, са́мая, са́мое,* вся́кій, ая, ое, ка́ждый, кой, кото́рый, нашъ, а, е, вашъ, а, е, э́кій, э́кой, э́ка, э́дакій, э́такій, ая, ое, о́ный, ая, ое, ино́й, ая, ое, не́кто, не́что, не́который, не́кій, не́сколько имѣютъ удареніе неподвижное: са́мую, са́мого, въ несчастьѣ са́момъ, ко́его, ко́имъ, ко́ихъ, о́наго, о́ныхъ, въ о́ны дни, ины́мъ.

§ 156. Каково́й и таково́й склоняются такъ: каково́го, таково́го, -во́му, -вы́мъ, -во́мъ, -вы́е, -вы́хъ, -вы́мъ, -вы́ми; а *како́й, тако́й:* како́го, тако́го, како́му, тако́му, како́мъ, тако́мъ, каки́е, таки́хъ, каки́мъ, таки́ми.

§ 157. Мѣстоименія *мой, твой* и *свой,* если слѣдуютъ за предлогомъ *по* и если употреблены въ предложеніи какъ опредѣленія, имѣютъ удареніе на концѣ: нейдётъ ни званью моему́, ни чину (Л. III, 11); она вредитъ здоровью твоему́ (Л. III, 26); по своему́ хотѣнію. Если же *моему, твоему* и *своему* употреблены безъ существительнаго, а какъ нарѣчія, то удареніе на первомъ слогѣ: по-мо́ему, по-тво́ему, по-сво́ему; по-мо́ему, десяткамъ пригодится (Н. II, 251); такъ я, по-тво́ему, великій (Н. I, 199); а его кончины часъ она приблизитъ ужъ по-сво́ему (Л. III, 27).

§ 158. Частицы *ко́е, кой,* присоединяясь къ мѣстоименіямъ *кто, что,* принимаютъ удареніе на себя: ко́е-что, ко́й-кто, ко́е-чего, ко́е-кому и т. д.

Частицы *то, нибу́дь* и *ли́бо,* присоединяясь къ мѣстоименіямъ *кто, что, какой,* ударенія на себя не принимаютъ: кто́-то, кто́-либо скажетъ, а онъ ужъ и подхватитъ. Но если въ предложеніи частица *нибудь* особенно подчеркивается, тогда она принимаетъ удареніе на себя: подходи ко мнѣ кто ни бу́дь, безразлично, старъ или молодъ; скажи мнѣ что-нибу́дь, только не молчи; см. § 15.

Глаголъ.

§ 159. Большинство глаголовъ отличаются неподвижностью своего ударенія. Особенно это относится къ глаголамъ съ удареніемъ не на концѣ,—въ такихъ глаголахъ удареніе неподвижно во всѣхъ глагольныхъ формахъ: ду́мать, ду́маю, ду́малъ, ду́мающій, ду́мая.

Однако, есть не мало глаголовъ съ подвижнымъ удареніемъ, особенно въ настоящемъ времени.

Настоящее время.

§ 160. Въ настоящемъ времени (и будущемъ простомъ или совершенномъ) въ глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ обыкновенно бываетъ двѣ формы ударенія: одна для 1 лица ед. числа, а другая—для иныхъ лицъ обоихъ чиселъ.

§ 161. *Первое лицо* настоящаго времени глаголовъ съ удареніемъ на концѣ обыкновенно удерживаетъ удареніе на томъ же слогѣ, на которомъ оно находится въ неопредѣлённомъ наклоненіи, т.-е. на послѣднемъ слогѣ; храни́ть—храню́, находи́ть—нахожу́, отплати́ть—отплачу́, потуши́ть—потушу́, пропущу́. Если же 1 лицо оканчивается на *-ю* съ предшедствующей тематической гласной, то удареніе стоитъ на этой предшествующей гласной: алка́ю, колыха́ю, страда́ю, хрома́ю, колеба́ю, волну́ю, мо́ю и пр., но пою́, воздаю́.

Если тематическая гласная въ 1-мъ лицѣ выпадаетъ, то удареніе переходитъ на слогъ ближе къ началу: алка́ть—а́лчу, колыха́ть—колы́шу, стра́дать—стра́жду, колеба́ть—коле́блю.

§ 162. *Въ остальныхъ лицахъ* наст. времени обоихъ чиселъ удареніе обыкновенно переходитъ на предпослѣдній слогъ (не считая мѣ-

стоименія *-ся* и личнаго окончанія *-те*): пишу́—пи́шешь, пи́шетъ, пи́шемъ, пи́шете, пи́шутъ; ношу́сь—но́сишься, но́сится и т. д.

Это самый распространённый типъ подвижнаго ударенія. Обратнаго перехода ударенія—съ предпослѣдняго слога въ 1-мъ лицѣ на послѣдній въ остальныхъ—никогда не бываетъ.

Но надо замѣтить, что эти два типа ударенія въ настоящемъ времени нерѣдко вліяютъ другъ на друга, чѣмъ и объясняется, напр., нерѣдкое двоякое удареніе въ 3 л. мн. ч.: мо́гутъ (литературное) и могу́тъ (не литер., на югѣ Россіи).

Теперь разсмотримъ глаголы отдѣльно по глагольнымъ примѣтамъ.

§ 163 а) Глаголы на *-ать*. Глагольная примѣта *а* въ этихъ глаголахъ служитъ признакомъ длительности, повторяемости и неоконченности одѣйствія, и въ глаголахъ съ этой гласной, особенно когда она при спряженіи не выпадаетъ, удареніе неподвижно на этомъ *а*: страда́ть, страда́ю, страда́ешь, страда́лъ, страда́вшій, страда́я; запятна́ть, ика́ть, ика́ется, кида́ть, *чиха́ть* и т. п. Изъ 9000 глаголовъ на *-ать* подвижнымъ удареніемъ обладаютъ только приблизительно 85, въ остальныхъ же удареніе неподвижно *).

Въ глаголахъ на *-ать*, происходящихъ отъ междометій, удареніе находится на слогѣ передъ *а*, т.-е. на корнѣ (см. § 169): хихи́кать, а́хать, о́хать, а́укать, ка́ркать, тя́вкать, ну́кать, хны́кать и пр. Также: по́лзать, па́дать, слу́шать, бѣ́гать и пр.

б) Глаголы на *-ать* съ бѣглымъ *а*, кототорому предшествуетъ одна изъ смягчающихся согласныхъ *д, з, к, с, т, х, б, в, м, п, ф* имѣютъ подвижное удареніе: 1 л. наст. вр. на

---

*) *А. Быстровъ*. Правила объ удареніяхъ въ русскомъ языкѣ, 1900 г.

концѣ, а въ остальныхъ—на предпослѣднемъ слогѣ (не считая *-ся* и *-те*): вяза́ть,—вяжу́—вя́жешь, вя́жетъ и т. д., гна́ть — гоню́, го́нишь, го́нятъ, иска́ть—ищу́, и́щетъ, ме́четъ, отнима́ть—отниму́, отни́мешь и т. п.

в) Глаголы на *-ать* съ бѣглымъ *а*, которому предшествуетъ шипящій звукъ *ж, ч, ш, щ*, обыкновенно имѣютъ удареніе на флексіи (на концѣ, не считая *-те* и *-ся*): бѣгу́, бѣжи́шь, -и́тъ и т. д., трещу́, трещи́шь, -и́тъ и т. д. Но держа́ть, держу́, де́ржишь, дышу́—ды́шишь, ды́шитъ. Въ глаголахъ на *-ничать* удареніе неподвижное на слогѣ передъ этимъ окончаніемъ: жа́дничать, любе́зничать, но кля́узничать.

§ 164 а) Глаголы на *-овать* и *-евать*, состоящіе не менѣе какъ изъ трёхъ слоговъ и имѣющіе удареніе на корнѣ, обыкновенно отличаются неподвижнымъ удареніемъ: стра́нствовать, -ую, -ешь и т. д., сѣ́товать, бѣ́дствовать, по́тчуетъ, ра́дуетъ и т. п. Въ глаголахъ съ суффиксами на *-е́ствовать, -а́тельствовать, -и́тельствовать* удареніе находится на 4-мъ слогѣ отъ конца, а съ суффиксомъ *-ствовать*—на 3-мъ: мона́шествовать, покрови́тельствовать, предсѣда́тельствовать, госпо́дствовать.

Глаголы многократнаго вида на *-ывать, -ивать* см. § 198 и 165.

б) Если въ глаголахъ этихъ, состоящихъ не менѣе какъ изъ трёхъ слоговъ, удареніе падаетъ на *-ва́ть* (на конецъ), то они въ спряженіи имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: ворова́ть, ворую, вору́ешь и т. д., минова́ть—мину́етъ, зимова́ть—зиму́ю, балова́ть—балу́етъ, кукова́ть—куку́етъ и т. п.

в) Въ двусложныхъ же глаголахъ на *-овать, -евать* удареніе въ настоящемъ времени переходитъ то на личныя окончанія, то на предпослѣдній слогъ: кова́ть, кую́, кує́шь, кую́тъ; блева́ть,

жева́ть, клева́ть; плева́ть—плю́ю, плю́етъ (П. II, 130) и плюе́тъ, плю́ютъ (Н. III, 191), сова́ть—су́ю и сую́, су́ютъ (П. II, 264), су́ется (Н. III, 114), клева́ть, клюе́тъ (Л. II, 246) и клю́етъ (М. II, 280).

г) Всѣ глаголы на *-ева́ть*, въ которыхъ при спряженіи въ настоящемъ времени не выпадаетъ суффиксъ *-ев*, отличаются неподвижнымъ удареніемъ: затмева́ть, -ева́ю, -ева́ешь и т. д., намѣрева́ться и пр.

д) Въ неопредѣлённомъ наклоненіи глаголовъ на *-овать, -евать, -ивать* удареніе никогда не бываетъ на предпослѣднемъ слогѣ (т.-е. на *о, е, и*): рапортова́ть.

§ 165. Въ глаголахъ на *-ивать, -ывать* удареніе всегда неподвижно и находится на слогѣ передъ *и, ы:* обма́нывать, отта́ивать, отча́ливать.

§ 166 а) Глаголы на *-ить* больше всѣхъ другихъ отличаются своею подвижностью. Гласная *и* употребляется здѣсь для обозначенія активности дѣйствія, т.-е. что кто-нибудь дѣлаетъ что-либо, и обыкновенно имѣетъ удареніе на себѣ, если повелительное наклоненіе ихъ оканчивается на ударяемое *-и́*: вопи́ть, дожи́ть, прожи́ть, мути́ть, отличи́ть, прети́ть, проли́ть, различи́ть, труни́ть (П. II, 141), тузи́ть, утаи́ть, хитри́ть, язви́ть и мн. др. Если же повелительное наклоненіе глаголовъ на *-ить* оканчивается на *-ь* или на неударяемое *-и*, то такіе глаголы имѣютъ удареніе на слогѣ передъ *-и*, и на этомъ же слогѣ оно остается и въ прочихъ формахъ: бре́дить, голу́бить, жа́лить, мо́лвить, надоу́мить, пере́чить, поу́дить, пѣ́нить, трезво́нить и т. п.

б) Большинство глаголовъ на *-ить* при спряженіи имѣютъ удареніе на концѣ; это большею частью глаголы производные, т.-е. составленные изъ имёнъ существительныхъ, прилагательныхъ или числительныхъ: богати́тъ, бодри́тъ,

бранимся, бурлитъ, валитъ, валятъ, валятся, варитъ (П. IV, 262), варятъ (Кр. 118), вперитъ (Л. II, 93), вразумитъ (М. III, 38), говорить (М. II, 208), говоритъ (П. IV, 275), говорится М. III, 38), говорятъ (36), даритъ (I, 36), дивится (Л. III, 222), дивятся (П. II, 268), дробятся (Л. I, 259), заварится (Л. II, 158), завопятъ (М. II, 147), заслонишь (П. II, 207), затрубитъ (Н. I, 27), звонитъ (П. IV, 271), прозвонитъ (36), звонятъ (М. II, 338), зазвонятъ (П. III, 222) и т. п.

Предлоги, соединяясь съ этими глаголами, не вліяютъ на ихъ удареніе (кромѣ приставки *вы*, см. § 197): подаришь, одаритъ, раздарятъ.

в) Глаголы на *-ить* обыкновенно имѣютъ удареніе на флексіи во всѣхъ формахъ; но на эти глаголы не малое вліяніе оказываютъ глаголы съ переносомъ ударенія на слогъ къ началу, начиная со 2-го лица ед. ч. (см. § 162), почему и глаголы на *-ить* имѣютъ иногда двоякое удареніе (исключая 1-го лица, гдѣ оно всегда на концѣ): свое обыкновенное на *и* и новообразовавшееся по аналогіи (по § 162): валится (Н. II, 65) и валится (I, 37; М. II, 332), валятся (П. III, 50) и валятся (М. II, 333), вопишь, вопитъ (М. II, 144, 338) и вопитъ (П. II, 265; Н. III, 132), дѣлитъ (Кр. 194), дѣлятъ (Лм. 287) и дѣлятъ (Л. I, 304), катишь (М. I, 26), катитъ (Кр. 156) и катитъ (П. I, 39), катится (49) и катится (Л. I, 313; Н. III, 40, 64), катятся (Л. I, 240) и катятся (Н. III, 139) и т. п.

По вычисленію А. Быстрова, изъ 4500 глаголовъ на *-ить* 1600 не мѣняютъ ударенія въ настоящемъ времени, 2800 имѣютъ его на концѣ, а 100—на предпослѣднемъ слогѣ (исключая 1 лица) *).

---

*) *А. Быстровъ.* Правила объ удареніяхъ въ русскомъ языкѣ, Аренсбургъ, 1900 г.

§ 167 а) Глаголы на *-ѣть*. Для обозначенія пассивности дѣйствія, т.-е. что съ кѣмъ или чѣмъ-либо дѣлается что-нибудь (ср. § 166), употребляется глагольная примѣта *ѣ*, на которой въ спряженіи большею частью и остается удареніе: богатѣ́ть, -тѣ́ю, чернѣ́ть, -ѣ́ю, блѣднѣ́ть, краснѣ́ть, молодѣ́ть, молодѣ́етъ, окаменѣ́ть и т. п.

б) Въ глаголахъ на *-ѣть*, особенно если *ѣ* при спряженіи не выпадаетъ, удареніе неподвижно на этомъ *ѣ*: зеленѣ́ть, -ѣ́ю, -ѣ́ешь. Если же это *ѣ* при спряженіи выпадаетъ, то удареніе переходитъ на личныя окончанія: блестѣ́ть, блещу́, блести́шь, велѣ́ть, висѣ́ть, звенѣ́ть, корпѣ́ть и пр.

в) Однако, вліяніе глаголовъ, переносящихъ удареніе на слогъ ближе къ началу, сказалось и здѣсь, почему имѣемъ: хотѣ́ть, хочу́, хо́чешь, хо́четъ (Л. I, 7), но множеств. число: хоти́мъ, хоти́те, хотя́тъ (П, 239); терпѣ́ть, терплю́, те́рпишь, те́рпитъ (П. IV, 282), те́рпится (Н. II, 65), сте́рпятъ (144), смотрѣ́ть, смо́трятъ (Л. II, 195).

Изрѣдка встрѣчаемъ двойныя формы: у́зритъ и узри́тъ (М. III, 71), те́рпятъ и терпя́тъ (Лм. 189), верти́тся и ве́ртится (Н. II, 111; III, 53), заве́ртится (III, 147).

г) У немногихъ глаголовъ съ неударяемымъ *-ѣть* настоящее время удерживаетъ удареніе неопредѣлённаго наклоненія: ви́дѣть—ви́жу, ви́дишь и т. д., плѣснѣть, ржа́вѣть, заржа́вѣть (М. III, 27), заржа́вѣли (Н. I, 122).

§ 168. Въ глаголахъ на *-ыть, -уть* удареніе неподвижно, т.-е. въ наст. времени находится на слогѣ передъ личными окончаніями: рыть, ро́ю, ро́ешь и т. д., крыть, мыть, разу́ть, разу́ю, -у́ешь и т. д., дуть, обу́ть и пр.; но плыть—плыву́, слыть—слыву́, слыве́шь и т. д.

§ 169. Глаголы на *-нуть* большей частью сохраняютъ удареніе своего неопредѣлённаго наклоненія: блесну́ть—блесну́, блесне́шь, вдох-

ну́ть—вздохну́лъ, верне́тся, взгляну́лъ, чихну́ть, чихну́ло (П. III, 62) и т. п.

Общая система ударенiй настоящаго времени съ переносомъ ударенiя на слогъ къ началу, начиная со 2-го лица ед. числа наст. времени (см. § 162), сказалась и здѣсь: загляну́ть, загляну́, загля́нешь, загля́нетъ (П. III, 227), обману́ть, обма́нетъ, обма́нутъ, потону́ть—пото́нетъ (П. I, 222), тяну́ть—тя́нешь и нѣк. др.

Этимъ же влiянiемъ объясняются и двойныя формы ударенiй: взгляну́ть, взгляне́шь (Лм. 183), взгляну́лъ (Н. I, 129) и взгля́нетъ (П. I, 159; М. III, 81), вздро́гнуть (Л. I, 209), вздро́гнетъ (М. II, 298) и вздрогне́тъ и др.

Въ глаголахъ на *-нуть*, происходящихъ отъ междометiй, ударенiе, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ (см. § 26), обыкновенно удерживается на корнѣ: а́хнуть, о́хнуть, тя́вкнуть, ча́вкнуть и т. п. Такъ же: а́хать, а́укать, хихи́кать, ква́кать, мя́укать, хрю́кать и др.

§ 170. Глаголы на *-оть* имѣютъ ударенiе подвижное: въ 1 л. ед. ч. наст. вр. на концѣ, въ остальныхъ лицахъ на предпослѣднемъ слогѣ: моло́ть, мелю́, ме́лешь, ме́летъ и т. д., колю́—ко́лешь, порю́—по́решь, по́ретъ, борю́—бо́решь.

§ 171. Глаголы на *-ять* имѣютъ неподвижное ударенiе на томъ же слогѣ, на которомъ оно стоитъ въ неопредѣлённомъ наклоненiи: ка́шлять, ка́шляю, гуля́ть, гуля́ю, гуля́ешь и т. д., если это *я* не выпадаетъ. Если при спряженiи *я* выпадаетъ, то ударенiе остается по прежнему на томъ же слогѣ, на которомъ оно было въ неопредѣлённомъ наклоненiи (обыкновенно на слогѣ передъ *-ять*): вѣ́ять, вѣ́ю, вѣ́ешь, лелѣ́ять, чу́ять, ка́яться и пр.; но: вопiя́ть, боя́ться, смѣя́ться, стоя́ть, блея́ть съ ударенiемъ на окончанiи въ въ настоящемъ времени.

Глаголъ *-нять* (*-имать*) въ сложенiи съ

приставками обыкновенно имѣемъ удареніе на конечномъ слогѣ слова: заня́ть, обня́ть, отня́ть, переня́ть, подня́ть, поня́ть, приня́ть, уня́ть. При измѣненіи этихъ словъ удареніе въ нихъ на конечномъ слогѣ: обниму́, обойме́шь, но при́мешь, при́нялъ, при́мутъ.

§ 172. Неопредѣлённое наклоненіе на *-ти* или *-чи* постоянно имѣетъ удареніе на конечномъ слогѣ: нести́, вести́, везти́, плести́, грести́, текти́, стеречи́, печи́ и др. Нѣкоторые учёные предполагаютъ, что здѣсь, въ неопредѣлённомъ наклоненіи, вѣроятно̀, скрывается форма мѣстнаго падежа единственнаго числа, на что указываетъ совпаденіе мѣста ударенія въ этихъ двухъ формахъ (см. § 112): въ печи́—пироги начнётъ печи́ сапожникъ.

Глаголы на *-чь*, на *-ти*, а также такіе, которые имѣютъ и *-ти* и *-ть*, при спряженіи имѣютъ удареніе на концѣ: бере́чь, -гу́, -жёшь и т. д., влечь, печь, стере́чь, течь, толо́чь; *но*: лечь—ля́гу, ля́жешь, мочь—могу́, мо́жешь, мо́гутъ (Л. I, 155)—по вліянію глаголовъ § 162.

Глаголъ *идти* имѣетъ такое удареніе: иду́, идёшь, идётъ, идёмъ, идёте, иду́тъ. Подъ вліяніемъ же языка церковно-славянскаго*) и по вліянію глаголовъ § 162, у поэтовъ часто встрѣчается удареніе: иду́, и́дешь, и́детъ, и́дутъ, вни́детъ, сни́детъ, до́йдетъ, на́йдемъ, по́йдешь, по́йдетъ.

Прошедшее время.

§ 173. *Мужескій родъ* прош. времени ед. числа всегда имѣетъ удареніе неопредѣлённаго

---

*) Объ этомъ вліяніи см. нашу статью: „Исторія проникновенія заимствованныхъ словъ въ русскій языкъ“, въ нашемъ „Словарѣ общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ“, стр. 154—158.

наклоненія: вскочи́ть—вскочи́лъ, впери́ть—впери́лъ, брéдилъ, вáксилъ, чихну́ть—чихну́лъ (П. I, 95).

Но въ односложныхъ глаголахъ, сложенныхъ съ приставками, удареніе убыкновенно переходитъ на приставку: дóбылъ, дóжилъ, зáдалъ, зáмеръ, зáнялъ и мн. др.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что нерѣдко эти же глаголы сохраняютъ и удареніе неопр. наклоненія; такъ, у поэтовъ встрѣчаемъ: задáлъ, избрáлъ, назвáлъ, обня́лъ, отдáлъ и т. п.

§ 174. *Женскій родъ* прошедшаго времени имѣетъ удареніе на концѣ въ слѣдующихъ случаяхъ.

1) Въ нѣкоторыхъ односложныхъ, простыхъ, первообразныхъ глаголахъ на *-ть* съ предыдущею гласною (*-ать, -ить, -ыть* и др.); у писателей находимъ: *былá*, бралá, взялá, вралá, всплылá, гналá, далá, ждалá, жилá, звалá, лилá, наткалá, оторвалá, прервалá, проспалá и мн. др. Но есть не мало исключеній: би́ла, жáла, знáла, кры́ла, стáла, ткáла, вы́ла, мни́ла, мы́ла, ры́ла и пр. *Средній* родъ и *мн. число* въ этихъ глаголахъ ударенія на концѣ не имѣютъ: жи́ло, жи́ли, гнáло, гнáли и пр. (см. § 176).

2) Въ глаголахъ, которые оканчиваются на *-зть, -сть* и которые могутъ это *-зть, -сть*, превращать въ *-зти, -сти*, а также въ глаголахъ на *-зти, -сти*, и на *-чь* (изъ *-кти, -гти*), удареніе въ прош. времени какъ женскаго рода, такъ и средняго рода и множ. числа, находится на концѣ слова: влеклá, моглá, неслá, паслá, плелá, плылá, прялá и др. Но *сѣкла*, пресѣ́кла, сѣ́кло (Н. II, 136), изсѣ́кли (Л. II, 86), отсѣ́кли (Л. 292), подсѣ́кли (М. III, 215), пересѣ́клись (П. I, 173); такъ же стри́гла, -ло, -ли. Такое же удареніе сохраняютъ эти глаголы и въ соединеніи съ приставками *за, об, рос, при, на* и др.

3) Въ слѣдующихъ односложныхъ глаголахъ, сложенныхъ съ предлогами (приставками), въ женскомъ родѣ удареніе находится на концѣ слова, а въ мужескомъ и среднемъ родахъ и множественномъ числѣ переходитъ на приставку: быть, гнать, дать, жить, звать, -здать, клясть, мере́ть, лить, -нять (-ять, -имать), -переть, пить, -чать, напр.: задала́, зажила́, зазвала́, заняла́, избрала́, назвала́, начала́, обвила́, облила́, обмерла́, обняла́, ожила́, отдала́, переняла́, подала́, подняла́. Впрочемъ, иногда въ этихъ случаяхъ въ женск. родѣ удареніе также переходитъ и на предлогъ: до́жила, за́мерла, о́бняла, о́тдала, о́тняла, по́мерла, по́няла, про́жила и др.

§ 175. Женскій родъ прошедшаго времени не имѣетъ на концѣ ударенія въ слѣдующихъ случаяхъ. 1) Въ глаголахъ трёхсложныхъ и многосложныхъ (считая безъ приставокъ): дорожи́ла, стена́ла и пр. 2) Въ глаголахъ на *-овать, -евать, -ять, -оть, -ѣть, -уть, -нуть*: кукова́ла, воева́ла, коло́ла, блѣднѣ́ла, гну́ла, бры́знула, дохну́ла и др. 3) Въ глаголахъ на *-зть, -сть,* когда этихъ окончаній нельзя замѣнить на *-зти, -сти:* гры́зла, па́ла, сѣ́ла. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда женскій родъ не имѣетъ ударенія на концѣ, онъ сохраняетъ удареніе неопредѣлённаго наклоненія.

§ 176. *Средній родъ* прош. времени и *множ. число* большею частью удерживаютъ удареніе неопредѣлённаго наклоненія. Если женскій родъ прош. времени не имѣетъ на концѣ ударенія (см. § 175), а удерживаетъ удареніе неопредѣлённаго наклоненія, то такое же удареніе имѣютъ средній родъ и множественное число: алка́ло, дро́гнуло, ка́нуло, пахну́ло; а́хнули, вто́рили, гуто́рили, удо́бри́ли и др. Средній родъ и множ. число имѣютъ удареніе на концѣ только въ глаголахъ на *-чь,* на *-зти, -сти* или *-зть, -сть,* которые можно превратить въ *-зти, -сти:* вело́,

дало́, текло́, текли́ и др., и съ приставками: дожило́, набрало́, налегло́, понесло́, потекло́, превозмогло́, произвело́, умерло́; нанесли́, переросли́, прибрели́ (см. еще § 24).

Въ нѣкоторыхъ односложныхъ глаголахъ (перечисленіе ихъ см. § 174_3), сложенныхъ съ предлогами (приставками), удареніе въ среднемъ родѣ и множ. числѣ (а также и въ родѣ мужескомъ) переходитъ на приставку: за́жило, за́мерло, на́лило, на́чало, о́блило, о́жило, за́дали, за́жили, за́мерли, на́звали, по́няли, на́чали, о́бняли, о́жили, о́тдали и др.

Въ словахъ односложныхъ, простыхъ, въ первообразныхъ глаголахъ на *-ть* съ предыдущею гласною (т.-е. *-ать, -ить, -ыть* и др.) удареніе держится на корнѣ: *бы́ло* (М. II, 190, а не было́, какъ произносятъ на югѣ; см. еще § 228), вли́ло, взя́ло, жи́ло, ны́ло, па́ло, плы́ло, слы́ло, спа́ло, ста́ло; *бы́ли*, взя́ли, гна́ли, да́ли, жда́ли и др.

§ 177. Какъ мы видимъ, удареніе формъ прошедшаго времени одинаково съ удареніемъ краткихъ, или нечленныхъ прилагательныхъ (ср. §§ 128—131); это вполнѣ понятно: наше прошедшее время есть древняя форма нечленнаго (краткаго) причастія-прилагательнаго; съ теченіемъ времени смыслъ прилагательнаго утратился, но удареніе осталось прежнее.

§ 178. *Прошедшее время глаголовъ на -ся.* Если возвратное мѣстоимѣніе *-ся* присоединяется къ прошедшему времени такого глагола, въ которомъ женскій родъ имѣетъ удареніе на концѣ, то тогда удареніе переходитъ на конецъ и средняго рода, и множественнаго числа, хотя бы эти послѣдніе до присоединенія къ нимъ частички *-ся, -сь* не имѣли ударенія на концѣ:

Женск. родъ: взобрала́сь, взвила́сь, вила́сь, дождала́сь, доплела́сь.

Средній родъ: гна́ло—гнало́сь, ли́ло—лило́сь, да́ло—дало́сь, набрало́сь.

Множ. число: взя́ли—взяли́сь, вили́сь, ворвали́сь, гна́ли—гнали́сь; да́ли—дали́сь.

Мужескій родъ. Что же касается мужескаго рода, то отъ присоединенія къ нему частицы *-ся* удареніе переходитъ на конецъ, на это *-ся*: бралсѧ́ (М. II, 353), вдалсѧ́ (П. IV, 114), взвилсѧ́ (М. I, 162), взялсѧ́ (П. IV, 48), вилсѧ́ (Л. II, 127), влилсѧ́ (М. II, 262), ворвалсѧ́ (Н. III, 352), впилсѧ́ (П. III, 491), гналсѧ́ (М. II, 280), далсѧ́ (Н. III, 68), добралсѧ́ (Н. I, 14), дождалсѧ́ (Н. III, 380), дралсѧ́ (Н. IV, 55), завелсѧ́ (Н. I, 96), залилсѧ́ (П. II, 289), занялсѧ́ (М. II, 19), заперсѧ́ (М. III, 28), клялсѧ́ (Л. II, 55), лилсѧ́ (Н. III, 313), нажилсѧ́ (Н. IV, 13), назвалсѧ́ (Н. I, 56), началсѧ́ (Н. II, 146), отдалсѧ́ (М. III, 147), отозвалсѧ́ (Л. I, 211), пексѧ́ (Л. I, 342), поднялсѧ́ (М. II, 371), подралсѧ́ (Н. I, 57), поклялсѧ́ (Л. II, 132), полилсѧ́ (М. I, 24), прибли́жалсѧ́ (П. III, 53), принялсѧ́ (Н. II, 159), приплелсѧ́ (Н. III, 179), приподнялсѧ́ (М. I, 181), раздалсѧ́ (Л. II, 5), разлилсѧ́ (Л. III, 271), рвалсѧ́ (Л. I, 145), родилсѧ́ (П. III, 467), собралсѧ́ (П. IV, 209), сорвалсѧ́ (П. II, 212), удалсѧ́ (Н. I, 46).

Иногда въ этихъ глаголахъ удареніе на *-ся* не переходитъ: роди́лся (М. III, 104), приня́лся, разда́лся, рва́лся (Кр. 219), собра́лся (П. I, 309), и т. д.

§ 179. Если же частица *-ся* присоединяется къ такому глаголу прошедшаго времени, у котораго женскій родъ не имѣетъ на концѣ ударенія, то тогда эта частица *-ся* не оказываетъ вліянія на удареніе прошедшаго времени: поту́пился, умча́лся, скита́лся; би́лась, озли́лась, доста́лась, уда́рилось, рои́лись, дыми́лись и др.

§ 180. Формы муж. рода прош. времени взялсѧ́, принялсѧ́, родилсѧ́ повліяли отчасти на

неопредѣлённое наклоненіе на *-ться*, почему иногда, напр. на югѣ Россіи, слышимъ произношенія: взяться́, приняться́, родиться́. Литературное произношеніе такой аналогіи ещё не знаетъ: гна́ться (П. III, 159), назва́ться (Л. I, 115), оста́ться (М. I, 237), отда́ться (Н. I, 294), преда́ться (Л. I, 36).

§ 181. Глаголы прошедшаго времени—одни изъ самыхъ подвижныхъ словъ по ударенію въ русскомъ языкѣ,—здѣсь бываетъ самая разнообразная постановка ударенія. Объясняется это тѣмъ, что формы прошедшаго времени (мужескій, женскій, средній роды и множ. число), имѣя разное удареніе, издавна стали вліять другъ на друга, почему и произошла здѣсь такая пестрота въ удареніи. Вотъ примѣры разнаго ударенія въ однихъ и тѣхъ же словахъ: до́жила (Н. I, 186) и дожила́, за́мерла (М. III, 27), замерла̀ (П. III, 27) и заме́рла, избра́ла (П. III, 120) и избрала́ (Н. III, 213), мину́ло (П. II, 87) и ми́нуло (Н. III, 102).

Повелительное наклоненіе.

§ 182. Повелительное наклоненіе всегда сохраняетъ мѣсто ударенія 1-го лица настоящаго времени (т.-е. неопредѣлённаго наклоненія) и имѣетъ его на конечномъ слогѣ (не считая *-те* и *-ся*): внемли́те, вопри́, горди́сь, доко́нчи, оста́нься, пожалѣ́й, позво́ль.

Причастіе.

§ 183. Причастія *дѣйствительнаго* залога *настоящаго* времени обыкновенно имѣютъ удареніе на томъ же слогѣ, на которомъ оно стоитъ въ 3-мъ лицѣ мн. числа наст. времени: ды́шутъ—ды́шащій, лю́бятъ—лю́бящій, казня́щій.

Но иногда на эти причастія оказываетъ вліяніе 1-е лицо, которое, какъ мы видѣли (см.

§ 162), отличается отъ 3-го лица по ударенію; поэтому-то въ причастіи получается удареніе, отличное отъ ударенія 3-го л. мн. числа: ловить—ловлю—лóвятъ—ловящій (Лм. 92), пѣню—пѣнятъ—пѣнящій (Л. I, 143). Этимъ же объясняются и двоякія ударенія подобныхъ причастій: люблю—любящій (М. I, 356), лю́бятъ—лю́бящій (Н. II, 83), къ ды́шащимъ (М. I, 75) и огнедышáщій (М. III, 35).

§ 184. Причастія дѣйств. залога *прошедшаго* времени удерживаютъ удареніе неопредѣлённаго наклоненія (т.-е. имѣютъ его на слогѣ передъ окончаніемъ *-вшій, -ая, -ее* и *-шій, -ая, -ее*): измѣни́ть—измѣни́вшій, обу́явшій, ожи́вшій.

Иногда на удареніе этой формы въ словахъ съ предлогами оказываетъ вліяніе удареніе прошедшаго времени муж. рода (см. § 173), такъ что удареніе переходитъ на приставку: óтнявшій, при́бывшій, у́мершій.

§ 185. Причастія *страдательнаго* залога *настоящаго* времени, если оканчиваются на *-емый, -ая, -ое,* то имѣютъ удареніе на слогѣ передъ этимъ окончаніемъ (въ глаголахъ съ удареніемъ на концѣ); если же оканчиваются на *-óмый, -и́мый,* то на гласныхъ *о, и* (окончаніе *-óмый* возможно только въ глаголахъ, у которыхъ 3 л. мн. ч. на *-у́тъ* съ удареніемъ): уважáемый, достигáемый, несóмый, влекóмый, води́мый. Вообще же это причастіе удерживаетъ удареніе неопредѣлённаго наклоненія какъ въ полныхъ, такъ и въ краткихъ формахъ: недви́жимый, недви́жимъ, недви́жимо, гони́мъ, люби́мъ.

Изрѣдка на эту форму оказываетъ вліяніе родственное ей 1-е лицо мн. числа (см. § 162), почему удареніе переносится на одинъ слогъ къ началу слова: трепáть — трéплемъ — трéплемый, щи́племъ—щи́племый.

§ 186. Причастіе страд. залога *прошедшаго* времени имѣетъ разнообразное удареніе.

1) Причастія на *-анный, -янный* большею частью имѣютъ удареніе на 3-мъ слогѣ отъ конца: бало́ванный, заржа́вленный, недо́спанный, обо́рванный.

2) Причастія на *-анный* отъ простыхъ глаголовъ: брать, дать, гнать, звать, знать, слать, лгать, рвать, ткать, ждать, жрать, драть, спать и нѣк. др. въ сложеніи съ приставками переносятъ удареніе на приставку: и́згнанный, и́збранный, по́званный, пре́данный, пре́зрѣнный, при́знанный у́знанный, у́гнанный, со́сланный, со́лганный, со́рванный и т. п.; такъ же существительное по́дданный.

3) На причастія на *-анный* оказало большое вліяніе удареніе неопредѣлённаго наклоненія, почему мы имѣемъ не рѣдкія отступленія отъ сказаннаго выше: вѣнча́нный, увѣнчанный и увѣнча́нный, и́збранный и избра́нный и др.

4) Причастія глаголовъ на *-чь, -сть, -зть, -сти, -зти,* имѣющихъ въ женск. родѣ прош. вр. удареніе на концѣ, оканчиваются на ударяемое *-ённый:* прочтённый, приведённый, привлечённый, истолчённый, запряжённый, плетённый, спасённый, бережённый, печёный, стережёный и пр. Если же женскій родъ прош. вр. не имѣетъ на концѣ ударенія, то и причастіе въ этихъ глаголахъ не имѣетъ ударенія на *-енный:* изгры́зенный, кра́денный, стри́женный, съѣденный.

5) Причастія отъ глаголовъ на *-и́ть* съ удареніемъ въ неопредѣлённомъ наклоненіи на концѣ имѣютъ удареніе на *-ённый:* вскормлённый, заострённый, запрещённый, нагружённый. Но если глаголы на *-ить* не имѣютъ въ неопред. наклоненіи ударенія на концѣ, то они не имѣютъ его и на *-енный,* а на слогѣ передъ нимъ: запря́женный, заржа́вленная, обезобра́женныхъ, огоро́женные, озло́бленный, раззоло́ченный, укра́шенныхъ, уско́ренныхъ и т. п.

Двоякое удареніе въ причастіяхъ отъ глаголовъ на *-ить* объясняется тѣмъ, что и сами эти глаголы допускаютъ двоякое удареніе: вари́шь—варёный, но отъ ва́ришь—ва́реный; такъ же: сади́шь—сажёный, са́дишь—са́женый и т. п.

6) Причастія на *-анный* съ удареніемъ на 3-мъ слогѣ отъ конца (см. § 186³) оказали вліяніе и на причастія на *-енный*, почему послѣднія также произносятся нерѣдко съ удареніемъ передъ *-енный:* загоро́женный, изру́бленный, искри́вленный.

Поэтому-то возможны и двойныя формы: ско́шенный и скошённый (П. I, 64), окрова́вленный (Л. II, 98) и окровавлённый и др.

§ 187. Причастіе страдательное краткой формы отъ глаголовъ на *-анный* съ удареніемъ на предлогѣ сохраняетъ удареніе на томъ же предлогѣ; примѣры изъ писателей: *Муж. родъ:* взы́сканъ, вы́званъ, и́збранъ, на́званъ, на́йденъ, о́тданъ и т. п. *Женскій родъ:* вы́жжена, неу́брана, ото́рвана, пре́дана, пре́зрѣна, сло́млена. *Средній родъ:* вы́чтено, о́тдано, по́дано, пре́зрѣно, при́знано. *Множ. число:* вы́чтены, о́тданы, по́сланы, пре́даны, сгла́жены, со́зданы, у́браны, у́знаны.

Однако, на глаголы эти оказываютъ вліяніе формы причастій съ удареніемъ на флексіи (§ 188), почему и въ этихъ глаголахъ изрѣдка встрѣчаемъ удареніе на концѣ слова; особенно это надо сказать о женскомъ родѣ. Примѣры: избра́нъ (Лм. 208), найдёнъ (Л. III, 257), попра́нъ (Лм. 265), сорва́нъ (Л. I, 6); назва́на́ (П. IV, 116), отдана́ (II, 308), порвана́ (Л. I, 246), предана́ (Н. I, 117), создана́ (Л. I, 267); отдано́ (Л. II, 88); созданы́ (Л. I, 324).

§ 188. Краткая форма причастій оканчивается на *-нъ, -на, -но, -ны;* если причастіе полное имѣетъ *-ённый*, то въ краткой формѣ удареніе переходитъ на флексію, т.-е. будетъ *-ёнъ,*

-ена́, -ено́, -ены́: осуждёнъ, осуждена́, осуждено́, осуждены́. *Муж. родъ:* заложёнъ, поражёнъ, обречёнъ, ожесточёнъ, разлучёнъ, отличёнъ. *Женскій родъ:* влюблена́, внушена́, возвращена́, вручена́, дана́, должна́, зажжена́. *Средній родъ:* дано́, запрещено́, лишено́, зако́нчено́, обнажено́, обращено́. *Множ. число:* возжены́, даны́, должны́, зажжены́, закалены́, занесены́.

§ 189. Если причастіе страдательное въ полной формѣ имѣетъ удареніе на 3-мъ слогѣ отъ конца, т.-е. передъ окончаніемъ *-енный, -анный,* то въ краткой формѣ такихъ причастій удареніе остаётся на томъ же слогѣ, т.-е. передъ *-енъ, -ена, -ено, -ены. Мужескій родъ:* ви́денъ, заря́женъ, измѣ́ренъ, низве́рженъ, обло́женъ, озло́бленъ. *Женскій родъ:* возвели́чена, испо́лнена, ко́нчена, пода́влена, увѣ́рена. *Средній родъ:* очаро́вано, пода́влено, подве́ржено, прико́вано. *Множ. число:* заму́чены, наса́жены, осы́паны, разлу́чены, укра́дены, уни́заны.

§ 190. Причастія на *-тый, -ая, -ое* имѣютъ удареніе на томъ же слогѣ, на которомъ оно стоитъ въ прошедшемъ времени: за́литый, за́нятый, по́днятый, про́житый, припо́днятый. Аналогія неопредѣлённаго наклоненія послужила и здѣсь причиной образованія двойныхъ формъ: по́днятый и подня́тый (Л. II, 92), за́литый и зали́тый (М. I, 165), на́чатый и нача́тый (Л. II, 246), про́клятый (П. I, 222) и прокля́тый (Н. I, 259).

Причастія прилагательныя на *-то́й* имѣютъ, конечно, удареніе на концѣ (ср. § 127): вито́го (Л. I, 338), заперта́я (М. I, 174), налиты́е (Н. II, 107), начато́го М. I, 239), облито́й (Л. I, 305), пролито́й (299).

§ 191. Въ причастіяхъ *-отый* и *-нутый* (отъ глаголовъ на *-оть* и *-нуть*) удареніе стоитъ на слогѣ передъ этими окончаніями: ко́лотый,

тя́нутый, по́ротый, со́гнутый, за́мкнутый, мо́лотый и пр.

§ 192. Краткая форма причастій на *-тый* также удерживаетъ удареніе прошедшаго времени (и краткаго прилагательнаго, § 131): забы́тъ, объя́тъ, уви́тъ, по́днятъ, за́литъ, по́нятъ, завита́, залита́, занята́, объя́та, откры́та, при́нято, за́нято, налиты́, отняты́.

Дѣепричастіе.

§ 193. Дѣепричастіе *настоящаго* времени *дѣйствительнаго* залога большею частью имѣетъ удареніе на томъ же слогѣ, на которомъ оно стоитъ въ 1-мъ лицѣ наст. вр. (или неопред. накл.): бормоча́, влача́, водя́, держа́, дыша́, заглуша́, ища́, вѣ́дая, ика́я, гуто́ря.

Нерѣдко въ этомъ дѣепричастіи, особенно въ глаголахъ двусложныхъ, удареніе ставится на начальномъ слогѣ (сравнительно съ неопред. наклоненіемъ на одинъ слогъ къ началу): вне́мля, вто́ря, ле́жа, мо́лча. Чаще всего этотъ переходъ вызывается вліяніемъ формъ 3-го лица мн. числа съ удареніемъ на корнѣ.

Иногда встрѣчаемъ въ одномъ и томъ же словѣ эти оба типа удареній: глядя́ (П. I, 259; Л. II, 246) и гля́дя (Н. IV, 48; М. III, 35), дремля́ (Н. II, 263) и дре́мля (П. I, 128), сидя́ (М. I, 86) и си́дя (П. I, 51) и др.

Частица *-сь* (*ся*) обыкновенно всегда перетягиваетъ удареніе на конечный слогъ: глядя́сь, дивя́сь, катя́сь, клубя́сь.

§ 194. Дѣепричастіе *прошедшаго* времени этого залога имѣетъ удареніе на слогѣ передъ окончаніемъ *-въ*, *-вши*, *-ши*, т.-е. удерживаетъ удареніе неопредѣлённаго наклоненія: впери́вши, впери́въ, дожи́въ, допи́въ, дро́гнувъ.

§ 195. Народная форма дѣепричастія наст. времени на *-учи*, *-ючи* чаще всего удерживаетъ

ударенiе 1-го лица наст. времени (т.-е. и неопредѣлённаго наклоненiя); такое ударенiе всегда бываетъ у глаголовъ, имѣющихъ гласную передъ *-учи*, *-ючи*: бýдучи, вздыхáючи, всплéскиваючи, говѣ́ючи, гуля́ючи.

Часто, однако, преимущественно въ глаголахъ односложныхъ и двусложныхъ, ударенiе падаетъ на конечный слогъ (быть можетъ по аналогiи неопредѣлённаго наклоненiя на *-чи*: стеречи́, печи́): и́дучи́, поючи́, си́дючи́, текучи́.

Нерѣдко въ дѣепричастiяхъ на *-учи*, *-ючи* ударенiе падаетъ на начальный слогъ слова: гля́дючи (Н. III, 12, 13, 43), стóючи (124).

Если къ такому дѣепричастiю присоединяется возвратное мѣстоименiе *-ся*, то оно обязательно притягиваетъ ударенiе на конецъ слова: бьючи́сь, смѣючи́сь.

§ 196. Въ дѣепричастiяхъ на *-учи*, *-ючи*, при ударенiи на начальномъ слогѣ, по § 24, сильно проясняется второстепенное ударенiе на концѣ слова, почему эти формы весьма часто произносятся двояко: стóячи и стоячи́, гля́дючи и глядючи́, плáчучи и плачучи́.

---

§ 197. Различiе глагольныхъ формъ въ русскомъ языкѣ достигается, между прочимъ, и посредствомъ ударенiй, какъ это было и въ языкѣ древнемъ.

Глаголы несовершеннаго вида, показывающiе, что дѣйствiе не окончено, что оно продолжается много разъ, обыкновенно имѣютъ ударенiе на глагольной тематичекской гласной (примѣтѣ): пах*á*ть, сто*я́*ть, ход*и́*ть, выбир*á*ть, выгон*я́*ть.

Но если глаголъ показываетъ, что дѣйствiе окончилось, уже совершилось, то эта оконченность дѣйствiя въ русскомъ языкѣ обыкновенно выражается тѣмъ, что глаголъ принимаетъ приставку и своё ударенiе съ тематической гласной

переносить на эту приставку: бра́ть—вы́брать, вы́бралъ, вы́бранный, купи́ть—вы́купить, вы́купилъ, вы́купленный.

Приставкой, показывающей оконченность дѣйствія, обыкновенно употребляется *вы-*, всегда въ этихъ случаяхъ съ удареніемъ: вы́бился, вы́гнать, вы́звать, вы́нести.

§ 198. Чтобы показать многократность дѣйствія, въ русскомъ языкѣ употребляется обыкновенно глагольный суффиксъ *-ив, -ыв,* при чемъ удареніе переносится на гласный корня (обыкновенный или чаще усиленный): проси́ть—пра́шивать, носи́ть—на́шивать, игра́ть—и́грывать.

Если къ такимъ многократнымъ глаголамъ присоединяется приставка *вы-*, то она, не означая здѣсь оконченности дѣйствія, на себя ударенія не принимаетъ: выпра́шивать, выи́грывать.

Предлогъ.

(Объ энклитикахъ).

§ 199. Слова, которыя своё удареніе передаютъ стоящему передъ нимъ слову, называются энкли́тиками. Постоянныхъ энклитикъ въ русскомъ языкѣ нѣтъ, но многія слова, стоящія послѣ предлоговъ, дѣлаются энклитиками, т.-е. свое удареніе передаютъ предлогу. Энклитиками становятся преимущественно слова односложныя и двусложныя, слова же трехсложныя энклитиками бываютъ крайне рѣдко, и не всѣми произносятся энклитически,—чаще скажутъ на ско́вороду, изъ го́рода, чѣмъ на́ сковороду, и́зъ города. См. ещё § 210.

§ 200. Преимущественно энклитиками бываютъ имена существительныя, т.-е. существитель-

ное, стоящее за предлогомъ, передаетъ своё ударенiе этому предлогу. Слѣдующiя существительныя чаще другихъ бываютъ энклитиками: *часъ, полъ, носъ, день, годъ, бокъ, глазъ, домъ, лѣсъ, видъ, родъ, дворъ, мiръ, садъ, вóлосъ, вѣкъ, вѣтеръ, усъ, зубъ, мостъ, пóясъ, лобъ, столъ, бéрегъ, ýголъ, водá, горá, зимá, ногá, рукá, спинá, стѣнá, ночь, печь, смерть, цѣпь, бородá, головá, сторонá, нéбо, слóво, мóре, ýхо* и др.

Принимать на себя ударенiе могутъ только односложные предлоги, и при этомъ только нѣкоторые. Чаще всего принимаютъ на себя ударенiе предлоги *на, по, подъ, за, изъ, безъ* и *до.*

§ 201. Предлогъ *на* очень часто принимаетъ на себя ударенiе: нá бокъ, нá брови, нá берегъ, нá вечеръ, нá возъ, нá волосъ, нá воду, нá воды, нá голову, нá гору, нá горы, пущу нá дымъ, нá душу, нá землю, нá земь, нá зиму, нá колъ, вскочилъ нá конь, нá лобъ, нá море и мн. др.,— всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда *на* требуетъ винительнаго падежа; если же *на* требуетъ предложнаго падежа, и ударенiе въ этомъ падежѣ не на первомъ слогѣ, то онъ на себя ударенiя не принимаетъ (на вопросъ гдѣ?): на головѣ, на ногѣ, на рукѣ, на рукáхъ, на вѣкý и пр., но нá небѣ (М. II, 303), нá морѣ (Л. I, 246), нá сердцѣ (Т. III, 312).

§ 202. Предлогъ *по* также часто принимаетъ на себя ударенiе (когда требуетъ дат. или винит. падежа): пó боку, пó вѣтру, пó городу, пó груди, пó двору, жалѣешь ты убогихъ людей, пó земли ходящихъ, пó воды бродящихъ (Т. III, 319), пó земли, пó лбу, пó лицу; съ винит. п.: пó локоть, пó воду, пó уши, пó поясъ, пó бокъ, пó мостъ; съ предл. пад. ударенiя на себя не принимаетъ: по зубáмъ, по словáмъ, по полямъ, по водѣ и т. п.

§ 203. Предлогъ *подъ* принимаетъ на себя

удареніе, когда требуетъ винит. падежа: пóдъ вечеръ, пóдъ гору, пóдъ голову, пóдъ руки, пóдъ руку, пóдъ ноги, пóдъ стѣну, пóдъ носъ, пóдъ лобъ, пóдъ локоть, руби пóдъ корень, пóдъ столъ и пр. Если существительное стоитъ въ творит. падежѣ, то предлогъ *подъ* принимаетъ на себя удареніе рѣдко: пóдъ бокомъ, пóдъ лѣсомъ, пóдъ поломъ, всѣ пóдъ Богомъ ходимъ, пóдъ носомъ,— и это возможно только въ томъ случаѣ, когда этотъ твор. падежъ имѣетъ удареніе въ началѣ слова.

§ 204. Предлогъ *за* совершенно похожъ на предлогъ *подъ:* зá бороду, зá воротъ, зá волосы, зá годъ, зá голову, зá городъ, зá гору, день зá день, зá душу, зá зиму, зубъ зá зубъ, зá косу, зá лѣсъ, изъ-зá моря, зá море, зá лѣсъ, тащить дурака зá ноги, зá носъ, зá ночь, зá печь, зá полдень. Съ творит. пад., если существительное имѣетъ удареніе на первомъ слогѣ (рѣдко): другъ зá другомъ, зá лѣсомъ, шагъ зá шагомъ, зá городомъ, зá моремъ, слово зá словомъ, зáмужемъ, рукавицы зá поясомъ; умъ зá моремъ, а смерть зá воротомъ.

§ 205. Предлогъ *изъ*, соединяясь съ односложными существительными (преимущественно мужескаго рода), иногда принимаетъ удареніе на себя: и́зъ виду, и́зъ дому, и́зъ моря, и́зъ носу, и́зъ лѣсу, и́зъ снѣгу и пр.

§ 206. Предлогъ *безъ* принимаетъ на себя удареніе не часто: бéзъ вѣсти, не бéзъ того, не бéзъ смѣху, бéзъ толку и пр.

§ 207. Принимаетъ на себя удареніе и предлогъ *до*: дó верху, дó земли, дó моря, дó неба, сверху дó низу, дó ночи, дó полу, дó поля, дó поту, дó свѣту, дó смерти.

§ 208. Предлоги *у, отъ, про, при, о, объ, надъ, ко, во* и *со* принимаютъ на себя удареніе очень рѣдко. Примѣры: ý моря, сижу ý моря и

жду погоды; у́ часу гнѣвъ, у́ часу милость; о́тъ горя плачется, часъ о́тъ часу, о́тъ роду, о́тъ моря, годъ о́тъ году, о́тъ дому; ни за́ что, ни про́ что; при́ смерти, о́-верхъ (повыше) оврага, о́ берегъ, другъ о́ другѣ, о́ землю, о́ земь, о́ полъ, о́бъ полъ, рука о́бъ руку, на́дъ берегъ; ко́ двору; во́ полѣ, во́ время, со́ двору, со́ ста, со́ стѣны и пр. Точно такъ же и *полъ* (род. пад. пола́-, полу́-, мн. ч. полу́-) иногда принимаетъ на себя удареніе: по́лгоря, по́лгода, по́лдень, по́лбока, по́лчаса.

§ 209. Предлоги же *безо, изо, надо, обо, подо, предо, передо* (употребляются передъ мѣстоименіями, начинающимися съ двухъ согласныхъ: безо всѣхъ, надо мною), а также *для, ради, кромѣ, черезъ, сквозь, предъ* и *передъ* никогда на себя ударенія не принимаютъ. См. § 227.

§ 210. Передавать своё удареніе предлогу могутъ преимущественно существительныя съ подвижнымъ удареніемъ, и при томъ только въ тѣхъ падежахъ, въ которыхъ удареніе находится на начальномъ слогѣ: на́ голову, за́ руку, и́зъ дому; нельзя: на́ диво, но—на ди́во, на мы́сль, на́ сторону, но—на сторонѣ́, идётъ межъ креселъ *по* нога́мъ (П. IV, 38), надъ волна́ми (II, 283). *На* не́бо, море и утёсы взоръ просіявшій устремилъ (М. I, 57).

§ 211. Переходитъ удареніе съ существительнаго на предлогъ преимущественно только тогда, когда послѣ существительнаго нѣтъ относящихся къ нему словъ, отъ него зависящихъ, какъ то: прилагательнаго, или мѣстоименія относительнаго, или существительнаго въ родительномъ падежѣ; если же такое существительное употреблено съ опредѣленіемъ, и особенно если это опредѣленіе стоитъ между предлогомъ и существителнымъ, тогда предлогъ никогда на себя ударенія не принимаетъ: до́ ночи, но: до поздней

но́чи, до но́чи по́здней; на́ во́ду, но: на тёплую во́ду; по́ небу, но: по не́бу полуночи ангелъ летѣлъ (Л. I, 284), о́бъ руку, но: объ крѣ́пкую ру́ку; и скачетъ *по* пустому лу́гу (П. III, 40), *на* своемъ пути́ (П. III, 68).

§ 212. Если существительное передаетъ своё удареніе одному какому-либо предлогу, то часто оно передаетъ его и другимъ: до́ моря, за́ моремъ, и́зъ моря, изъ-за́ моря, на́ море, о́тъ моря, по́ морю, у́ моря.

§ 213. Существительныя односложныя *день, годъ, ночь, разъ* и нѣк. др., когда стоятъ послѣ числительныхъ простыхъ, передаютъ свое удареніе числительному: два́ раза, три́ раза (П. II, 174), два́ дня (М. II, 163), три́ дня (П. II, 312), три́ года, пя́ть ночей, два́дцать разъ. Такъ какъ эти имена употребляются безъ постояннаго ударенія, то они допускаютъ его двоякимъ въ род. падежѣ (когда логическое удареніе стоитъ на этихъ именахъ): два ра́за и раза́, три ча́са́ и пр. См. § 126, 221.

Кромѣ имёнъ существительныхъ, энклитиками могутъ быть также имена прилагательныя, числительныя, мѣстоименія и глаголы.

§ 214. Имена *числительныя* простыя, односложныя или съ удареніемъ на первомъ слогѣ (два, три, двое, трое, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, сто, иногда сорокъ), соединяясь съ предлогами *за, по, на,* всегда передаютъ свое удареніе предлогу: за́ три, за́ пять, за́ десять, за́ сорокъ, за́ сто, по́ сто, по́ двѣ, по́ три, по́ пять; на́ два, на́ двое, на́ три, на́ пять, на́ семь, на́ двадцать, на́ сорокъ, я на́ сто пью, по́ сорока и пр. (см. § 153); числительное *четы́ре,* какъ имѣющее удареніе на второмъ слогѣ, этому закону не подчиняется. Гораздо рѣже то же бываетъ при предлогахъ *до, безъ, отъ, со, во*: до́ пяти, бе́зъ шести, о́тъ семи, со́ ста, во́ сто и пр. Но числительное сложное своего ударенія предлогу не

передаетъ: за двадцать одну́ версту, на пятьдесятъ два́ рубля и пр. То же бываетъ, когда между предлогомъ и числительнымъ стоитъ какоелибо опредѣляемое слово: за копеекъ се́мь, на рубля два́ и пр.

§ 215. Мѣстоименія энклитиками послѣ предлоговъ становятся очень рѣдко: про́ что, ни за́ что, рѣдко: для́ чего, по́ сей часъ (Н. III, 37); такъ на́ весь родъ пойдётъ (М. III, 70).

Объ энклитикахъ прилагательныхъ см. § 219[3] и 232, о глаголахъ § 219. См. еще нарѣчія §§ 231, 232, 240.

§ 216. Кромѣ этого, частички *бы* и *то* всегда употребляются, какъ энклитики: кто́ бы, что́ бы, о́нъ бы, е́сли бы, ска́залъ бы, что́-то, кто́-то и пр. См. § 247.

§ 217. Надо замѣтить, что иногда, особенно въ народныхъ стихахъ, свойствомъ предлоговъ перетягивать на себя удареніе со словъ съ подвижнымъ удареніемъ обладаютъ и нѣкоторыя, часто встрѣчаемыя, опредѣленія, особенно постоянные эпитеты, когда они имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ, напр.: сине́ море, чисто́ поле, бѣлы́ руки, бѣлы́ груди, бѣлу́ снѣгу, рѣзвы́ ноги, ретиво́ сердце, сыру́ землю, быстру́ рѣку и т. п.

Къ древнѣйшимъ случаямъ энклизы надо отнести и опредѣляемыя тѣсно связанныхъ съ ними приложеній, какъ, напр.: океа́нъ-море, ро́дъ-племя, Днѣ́пръ-рѣка и пр.

§ 218. Перенесеніе ударенія съ существительнаго на предлогъ—явленіе весьма древнее въ нашемъ языкѣ, нѣкоторыми учеными относимое еще къ праславянской эпохѣ; при этомъ оно является принадлежностью не одного только русскаго языка,—его знаютъ и другіе языки, особенно славянскіе.

Частица не.

§ 219. Свойствомъ предлоговъ обладаетъ также отрицательная частица *не*; именно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ она принимаетъ удареніе на себя.

1. Прошедшее время мужескаго и средняго рода и множеств. числа нѣкоторыхъ односложныхъ глаголовъ, когда стоитъ послѣ отрицанія *не*, передаетъ ему своё удареніе, а само становится энклитикой: нé былъ, нé было, нé были, нé бралъ, -ло, -ли, такъ же: нé взялъ, нé далъ, нé дали, нé звалъ, нé пилъ, нé пили, нé жилъ, нé жили, нé спалъ. Женскій же родъ въ этомъ случаѣ имѣетъ удареніе на глаголѣ, а не на частицѣ *не*: не далá, не взялá, не пилá и пр. Однако, въ многосложныхъ глаголахъ женск. р. прош. времени, имѣющихъ удареніе на концѣ, подъ вліяніемъ отрицанія *не* удареніе перетягивается на первый слогъ: она началá—она не нáчала, она понялá—она не пóняла и пр.

2. Точно то же бываетъ и въ причастіяхъ страдательнаго залога прошедшаго времени краткой формы: нé данъ, нé дано, нé даны, нé бранъ, нé званъ, нé взятъ, нé питъ, нé жданъ и пр. Въ женскомъ же родѣ удареніе на причастіи: не данá, не взятá и пр.

3. Нѣкоторыя прилагательныя краткой формы также передаютъ своё удареніе частицѣ *не* въ муж. и ср. родахъ и мн. числѣ: нé любъ, нé любо, нé любы, нé милъ, нé веселъ, нé дорогъ, нé молодъ, нé солонъ и пр. Въ женск. же родѣ— не любá, не милá, не дорогá и пр.

4. Отрицаніе *не*, приставленное къ существительному (особенно съ окончаніемъ *-ь*), часто принимаетъ удареніе на себя: нéдругъ, нéучъ, нéнависть, нéвидаль, нéдоросль, нéчетъ.

Понятно, почему *не* перетянуло удареніе

на себя: оно логически является важной частицей, измѣняющей смыслъ слова, къ которому относится. См. § 26.

5. Отрицаніе это принимаетъ еще на себя удареніе въ формѣ нé вѣсть, иногда нé видя, нé глядя, нéхотя, кромѣ этого: нé за что, нé за кѣмъ, нé съ кѣмъ, нé въ чемъ, нé о чемъ, нé о комъ, нé для чего, нé на что; въ мѣстоименіяхъ: нѣ́кто, нѣ́что, нéшто, нéкого, нéкому, нéкѣмъ, нéчего, нéчему, нéчѣмъ; въ нарѣчіяхъ съ конца удареніе переходитъ на *не*: когдá—нéкогда, нѣ́когда, нéгдѣ, нéкуда; давнó—недáвно. См. § 248.

6. Старая форма *нéльзя* (Лм. 61, 64, 68, 213) теперь произносится нельзя́, но древнее произношеніе сохранилось ещё въ словѣ донéльзя.

§ 220. Частица *ни* принимаетъ удареніе на себя преимущественно въ соединеніи съ глаголомъ былъ, былá, бы́ло, бы́ли: гдѣ бъ ни́ былъ я (П. III, 570), какая бъ ни́ была она (Л. I, 226), гдѣ бъ ни́ было (Н. IV, 36), дѣла, какія бъ ни́ были (24).

Проклитики.

§ 221. Слова, которыя передаютъ свое удареніе стоящему за ними слову, называются прокли́тиками. Въ русскомъ языкѣ обыкновенно проклитиками бываютъ большинство предлоговъ (не принимающихъ ударенія на себя, см. § 209). Всѣ двусложные и трехсложные предлоги, если на нихъ не дѣлается логическаго ударенія, обыкновенно бываютъ проклитиками, т.-е. въ произношеніи тѣсно соединяются со словомъ, за ними стоящимъ, которому и передаютъ свое удареніе. Такими проклитиками бываютъ предлоги: *подо*,

предо, обо, через, ради, кромѣ, между, противъ, сзади, мимо, вокругъ, послѣ, изъ-за, спереди, около, посреди, напротивъ и нѣк. др.: подо мно́й, предо мно́й, обо все́мъ, через тебя́, ради Христа́, ради насъ, вокругъ е́ли и пр.

§ 222. Въ виду того, что проклитики присоединяются къ послѣдующему слову, онѣ какъ бы не имѣютъ своего природнаго ударенія и поэтому обыкновенно имѣютъ его неустойчивымъ, двоякимъ, напр.:

И по мостка́мъ *противъ* крѣ́пости (Н. IV, 104, дактиль).

Противъ стро́гихъ законовъ судьбы (анапе́стъ, Л. I, 27).

Атаманъ *между* ни́ми сидитъ (270).
Цѣлый день имъ обмѣривать нужно,
Чтобы ве́черомъ сытно поѣсть (Н. III, 250).
Чтобы де́ньги въ мошнѣ, *чтобы* рожь на гумнѣ. (Н. II, 204).

Гибкость энклитическихъ предлоговъ хорошо видно изъ слѣдующаго примѣра (М. I, 290, хорей):

И *между́* отцомъ и сыномъ,
Ме́жду мужемъ и женою.

§ 223. Такимъ двоякимъ удареніемъ чаще другихъ обладаютъ предлоги: между, передъ, противъ и черезъ: *ме́жду* (П. II, 104; Н. I, 94) и *между́* (Лм. 80; П. III, 91; Л. II, 3; М. I, 59; Н. III, 356); *пе́редъ* (Л. II, 95; Н. III, 151) и *пере́дъ* (Лм. 285; П. III, 500; Л. I, 237; М. II, 343; Н. IV, 131); *про́тивъ* (Н. IV, 96), *напро́тивъ* (М. III, 32) и *проти́въ* (Лм. 66; П. III, 349; Л. I, 82; М. III, 95; Н. III, 228); *че́резъ* (Н. IV, 42; М. I, 136) и *чере́зъ* (Лм. 241; Л. III, 55; М. II, 22; Н. III, 126).

§ 224. Предлогъ *кромѣ* имѣетъ два ударенія: старое *кромѣ́* (Магн. 100 об.; Лм. 23, 190, 191, 225, 305; Л. I, 99, 119, 224; II, 27; III, 39;

народное и церковно-славянское) и новое *кро́мѣ* (Л. I. 313; II, 214). См. выше § 10.

§ 225. Нѣкоторыя слова въ предложеніи вообще остаются безъ ударенія, примыкая къ слову, къ которому они относятся; такъ, мѣстоименія относительныя, личныя, иногда указательныя, произносятся безъ ударенія, если на нихъ не падаетъ логическое удареніе; напр.: чти отца́ *твоего*, и—я видѣлъ только *твоего́* отца.

Вторитъ е́й *наша* му́за свободная (Н. II, 156).
Я тру́съ?.. трусъ?.. Кто́ *это* сказалъ? (Ямбъ, Л. III, 251).

Но если на такое мѣстоименіе падаетъ логическое удареніе, то оно можетъ оживать: *тебя́* посылаю, а не его.

Вотъ еще примѣръ оживленія проклитическихъ словъ: читай молитву не *по́слѣ* ученія, а *пе́редъ* ученіемъ. Оживляетъ, такимъ образомъ, логическое удареніе.

§ 226. Предлогъ *ради* можетъ стоять и передъ и послѣ управляемаго слова; въ томъ и другомъ случаѣ онъ—проклитика: ради на́съ, на́съ ради.

§ 227. Если односложные предлоги не принимаютъ ударенія на себя, то они являются проклитиками; таковы—всегда: *для, сквозь, надъ, при, предъ*, рѣже: *за, изъ, подъ, по, на, безъ, у, до, отъ, ко, во, со:* для бра́та, сквозь окно́, надъ на́ми, при селѣ́, предъ тобо́ю и пр.

§ 228. Проклитикой можетъ быть и глаголъ *было*; обыкновенное его произношеніе—бы́ло (см. § 176), но, становясь проклитикой, онъ имѣетъ удареніе неустойчивое,—то бы́ло, то было́. Это видно, напримѣръ, изъ такихъ стиховъ:

Мнѣ пѣть *было́* о Троѣ,
О Кадмѣ мнѣ бы пѣть. Лм. 308.
Мнѣ пѣть *было́* о нѣжной,
Анакреонъ, любви. Лм. 308.

Долго бъ спать *было́* совѣтникамъ.
П. I, 95.

Хорошо *было́* дѣтинушкѣ
Сыпать ласковы слова. Н. II, 38.
И не́ *было́* хваламъ конца. Л. I, 38.
Словно ихъ и не́ *было́* тутъ вовсе.
М. III, 20.

§ 229. Глаголы прош. времени муж. рода ед. числа въ соединеніи съ мѣстоименіемъ *-ся* также могутъ дѣлаться проклитиками и передавать свое удареніе этой частицѣ *-ся*: взялся́, принялся́, бралс́я, поклялся́ и пр.; см. § 178.

Союзъ.

§ 230. Простые союзы не имѣютъ своего ударенія и обыкновенно при произношеніи тѣсно примыкаютъ къ послѣдующему слову (т.-е. являются проклитиками): я́ *да* ты́, онъ пришёлъ *и* улёгся.

Слѣдующіе союзы, являясь проклитиками, какъ бы не имѣютъ своего постояннаго ударенія, почему и произносятся двояко (см. § 221): *а́ли* (П. II, 81, 250) и *али́* (III, 576); *дабы́* (Лм. 221; М. III, 93) и *да́бы; и́ли* (П. II, 186; М. II, 88; Н. IV, 92) и *или́* (П. III, 463; М. I, 345; Н. III, 378); *кабы́* (Н. III, 18) и *ка́бы* (IV, 122; П. II, 262); *коли́* и *ко́ли* (П. II, 306; Н. III, 394); *неу́жели* (Н. III, 322), *ужли́* (Кр. 145), *неуже́ли* (по аналогіи съ уже́ли, М. II, 347); *что́бы* (Магн. 118; Лм. 22; П. II, 281; Л. I, 231; М. I, 49; Н. III, 369) и *чтобы́* (Лм. 254; П. III, 221; Л. I, 214; М. II, 59; Н. II, 249).

Колебаніе ударенія въ проклитическихъ сою-

захъ видно изъ слѣдующаго примѣра (Л. I, 300, ямбъ):

(Кто) Толпѣ мои разскажетъ думы?
Я, *и́ли* Богъ, *или́* никто.

Нарѣчіе.

§ 231. Нарѣчія, составленныя изъ предлога и существительнаго на *-ь*, большею частью имѣютъ удареніе на предлогѣ: вдо́воль, вдо́сталь, и́здали, и́зстари, и́сподволь, на́взничь, на́земь, на́искось, на́смерть, на́отмашь и нао́тмашь, на́стежь, на́взничь, о́земь, подо́даль, по́рознь; *но:* набекре́нь, насквозь, отню́дь, напре́дь. Ср. § 123.

§ 232. Нарѣчія, образованныя отъ имёнъ прилагательныхъ при помощи приставокъ, большею частью имѣютъ удареніе на приставкѣ.

Такъ, приставки *до-*, *из-*, *ис-*, *сыз-* (*съиз-*) въ нарѣчіяхъ на *-а* принимаютъ удареніе на себя: до́сыта, и́здавна, и́зрѣдка, и́скоса, сно́ва, сы́знова, спья́на, со́слѣпа, до́красна, и́скрасна, и́зелена, до́пьяна, до́суха, до́чиста, до́нага и др.

§ 233. Нарѣчія, образованныя изъ предлога *с-* и родит. падежа прилагательнаго женск. рода, удерживаютъ удареніе этого послѣдняго (см. § 131), т.-е. преимущественно на концѣ слова: свысока́, сгоряча́, слегка́, сперва́, сполна́, спроста́.

§ 234. Приставка *по-* въ нарѣчіяхъ на *-у* принимаетъ удареніе на себя: по́пусту, по́часту, по́просту, по́долгу, по́ровну, по́суху; такъ же: на́голову, по́-добру, по́-здорову, о́троду, смо́лоду, спро́сту; понемно́гу.

§ 235. Приставки *за-*, *на-* въ нарѣчіяхъ на *-о* принимаютъ удареніе на себя: за́живо, за́мертво, за́ново, за́просто, на́голо, на́крѣпко, на́скоро,

на́ново, на́долго, на́чисто, на́глухо, на́сухо, на́перво, на́крѣпко; такъ же при́стально, *но:* заодно́, назло́.

§ 236. Произведенныя отъ прилагательныхъ уменьшительныя нарѣчія оканчиваются на ударяемое *-е́нько:* давне́нько, дружне́нько, жиде́нько, кисле́нько, мале́нько; *-и́венько:* учти́венько, краси́венько, счастли́венько. Увеличительныя же оканчиваются на ударяемое *-е́хонько, -е́шенько:* близе́хонько, вѣрне́хонько, пряме́хонько, пряме́шенько. См. § 75, 137.

Послѣ гортанной согласной окончанія *-енько, -ехонько, -ешенько* замѣняются на *-о́нько, -о́хонько, -о́шенько:* долго́нько, крѣпо́нько, много́нько, тихо́хонько, тихо́шенько.

Нѣкоторыя нарѣчія съ этими суффиксами принимаютъ приставку *по-* и окончаніе *-у,* но удареніе въ нихъ не мѣняетъ своего мѣста: мале́нько—помале́ньку, потихо́ньку; ср. § 234.

§ 237. Нарѣчія, образованныя отъ прилагательныхъ качественныхъ краткой формы средняго рода, обыкновенно удерживаютъ это удареніе, если оно въ среднемъ родѣ не на концѣ: глу́хо, кру́то, ду́рно, бы́стро, льсти́во, хра́бро, сво́бодно и пр. Если же въ прилаг. ср. рода краткой формы удареніе на концѣ, то въ нарѣчіи оно часто переходитъ на первый слогъ (особенно въ трехсл. словахъ): холодно́—хо́лодно, дешево́—де́шево, коротко́—ко́ротко, весело́—ве́село, дорого́—до́рого, умно́—у́мно, больно́—бо́льно, го́лодно, мо́лодо и пр.

Нѣкоторыя нарѣчія имѣютъ двоякія ударенія: высо́ко (М. III, 33) и высоко́ (Л. I, 124), глубо́ко (М. III, 32) и глубоко́ (П. IV, 200), дале́ко (М. II, 37) и далеко́ (М. III, 210), жесто́ко (П. III, 81) и жестоко́ (М. III, 56) и др.

§ 238. Часто нарѣчія образуются отъ имёнъ существительныхъ, обыкновенно при помощи пред-

логовъ, при этомъ удерживается удареніе существительнаго того падежа, отъ котораго нарѣчіе произошло.

1) *Родит. падежъ:* отчáсти (Н. I, 127, ср. § 112), свéрху, сзáди, сначáла.

2) *Дат. п.:* квéрху, кстáти, понутрý, пополáмъ.

3) *Винит. падежъ:* вдобáвокъ, вдомéкъ, вовѣки, впросáкъ, врасплóхъ, зáмужъ, навѣки.

4) *Творит. п.:* вáромъ, босикóмъ, гуськóмъ, дыбомъ, *мéлькомъ* (П. IV, 209, а не мелькóмъ, какъ часто говорятъ на югѣ), мигомъ и пр.

5) *Предл.* (*мѣстный*) *падежъ:* *а*) по § 103: вверхý, ввечерý, внизý, встаринý, наявý; *б*) по § 112: вблизи́, вдали́, взаперти́, внутри́, впереди́, назади́; *в*) поневóлѣ.

§ 239. Нарѣчія, образованнныя присоединеніемъ предлога къ существительному, обыкновенно не переносятъ ударенія на предлогъ; исключенія: зáвтра (изъ заýтра), зáмужъ, нáкрестъ, нáсмѣхъ, нáспѣхъ, вóвремя, взáшей, зáшей, óколо, óкрестъ.

§ 240. Нарѣчія, образованныя соединеніемъ предлога *на* съ числительнымъ собирательнымъ, имѣютъ удареніе на предлогѣ: нáдвое, нáтрое, нáчетверо, нáпятеро, нáдесятеро и т. д.; см. § 153.

§ 241. Нарѣчія, оканчивающіяся на *-мя*, имѣютъ удареніе или на слогѣ передъ этимъ *-мя:* ли́вмя, лéжмя, си́дьмя, стóймя, также рéвма, или на концѣ: плашмя́, иногда лéжмя́, торчмя́, кишмя́, живмя́, порожмя́.

§ 242. Нарѣчія на *-ски, -ески,* образованныя отъ прилагательныхъ, удерживаютъ удареніе прилагательнаго: áнгельскій—áнгельски, *áнглійскій* —áнглійски (П. II, 99; Н. II, 396), бóжески, брáтски, вáрварски, герóйски, дрýжески, дѣви́чески и др.; если прилагательное оканчивается на *-скóй,* то

нарѣчіе имѣетъ удареніе на концѣ: щегольско́й—щегольски́, мастерски́, хвастовски́ и пр.

§ 243. Нарѣчія на *-у́ю* всегда имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: вкруту́ю, вразсыпну́ю, зачасту́ю, напропалу́ю, одесну́ю, ошу́ю, всплошну́ю.

§ 244. Въ нарѣчіяхъ съ окончаніями на *-е, -же, -че, -ше* удареніе находится на предпослѣднемъ слогѣ: е́ле, е́ле-е́ле, вдво́е, втро́е, во́все, бли́же, ни́же, стро́же, глу́бже, ны́нче, па́че, ина́че (Л II, 180) и и́наче (III, 70), дале́че, вы́ше, дальше, лу́чше, но: вообще́, вотще́, уже́, еще́.

§ 245. Нарѣчія на *-енно, -ственно, -ательно, -ительно* сохраняютъ удареніе своихъ прилагательныхъ: замѣча́тельно, тро́гательно, я́вственно, таи́нственно, совреме́нно, вре́менно, порази́тельно и пр., а на *-жды*—числительныхъ: два—два́жды, четы́ре—четы́режды, три́жды, одна́жды.

§ 246. Нарѣчія *куда, сюда, туда,* если соединяются съ приставками *до, от, по* (и съ суффиксомъ *-ова*), перемѣщаютъ удареніе на начальный слогъ (ку́да, сю́да, ту́да): доку́да, доку́дова, досю́да, отсю́да, доту́да, отту́да. То же бываетъ, если нарѣчіе *сюда* принимаетъ окончаніе *-у,* соединяясь съ предлогами: всю́ду, повсю́ду, отовсю́ду.

§ 247. Частицы *нибудь, либо, то,* въ соединеніи съ нарѣчіями, ударенія на себя не принимаютъ: когда́-нибудь, гдѣ́-либо, когда́-то. Но если на нарѣчіи логическое удареніе въ предложеніи, тогда *нибудь* принимаетъ удареніе на себя: приди когда-нибу́дь, лишъ бы пришелъ. См. § 216.

§ 248. Нарѣчія, соединенныя съ отрицаніемъ *не,* большею частью не передаютъ своего ударенія этой частицѣ: невдалекѣ́, невпопа́дъ, не́взнача́й, невмо́чь, недо́лго, нерѣ́дко, нетру́дно, невѣ́сть, неумѣ́стно, неда́вно и пр., но: не́куда,

нéоткуда, нéкогда, нéзачѣмъ, нéгдѣ, нéхотя, дó-нéльзя (§ 219[5]).

§ 249. Въ сложныхъ нарѣчіяхъ (состоящихъ изъ двухъ корней) удареніе по общему правилу—на второмъ корнѣ (см. § 83): ежечáсно, кой-кáкъ, сейчáсъ, стремглáвъ, тотчáсъ и тóтчасъ (47), подчáсъ (П. III, 297), стокрáтъ, мало-по-мáлу, мимохóдомъ, тихо-мóлкомъ; *но*: втрúдорога, сполá-горя (Н. III, 139), сегóдня.

Междометіе.

§ 250. Двусложныя природныя междомéтія имѣютъ удареніе на концѣ: агá, огó, урá, атý, увы́, ахтú, аý, бултыхъ, буль-бýль, ни-гу-гý, *но* искусственныя: бáста, брáво, э́ва; кукурéку, спасúбо и др.

Конечныя частицы *-ка, -ко, -же* ударенія на себя не принимаютъ, соединяясь съ междометіемъ *ну, вотъ:* нý-ка, нý-ко, нý-же, вóтъ-же.

Глаголы, произведенные отъ междометій, см. § 163 и 169.

ОБЪ УДАРЕНІИ

ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВАХЪ,

употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ.

§ 251. Удареніе въ заимствованныхъ словахъ *) большею частью бываетъ *неподвижное* (см. § 81): лафе́тъ, лафе́та, лафе́ты и т. д. Особенно это нужно сказать о словахъ малоупотребительныхъ, не сдѣлавшихся народными.

§ 252. Немногія же заимствованныя слова имѣютъ удареніе *подвижное*, т.-е, при склоненіи сло́ва удареніе не остается на томъ же слогѣ, на которомъ оно стояло въ именительномъ падежѣ, а переходитъ на другой слогъ, напр.: конда́къ, кондака́, кондаку́ и т. д. Особенно это относится къ иностраннымъ словамъ общеупотребительнымъ, къ такимъ словамъ, съ которыми давно уже свыклись и которыя, такъ сказать, пріобрѣли право гражда́нства въ русскомъ языкѣ; таковы, напр., слова: врачъ, дьякъ, балы́къ, курдю́къ, гайду́къ, ерети́къ, маля́ръ и др.,—всѣ эти слова при склоненіи имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ слова. См. еще § 260.

§ 253. Нѣкоторыя иностранныя слова, на ряду со своимъ правильнымъ неподвижнымъ удареніемъ, имѣютъ и удареніе подвижное, русское, напр.: эта́жъ (фр. étage), эта́жа, эта́жу, эта́жемъ, объ эта́жѣ, эта́жи и т. д., также: этажа́, этажу́, этажѣ́, этажи́ и т. д.

§ 254. Удареніе въ иностранныхъ словахъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ, ставится

*) О заимствованныхъ словахъ см. нашу статью: „Исторія проникновенія заимствованныхъ словъ въ русскій языкъ"; см. ниже стр. 76.

преимущественно по правиламъ того языка, изъ котораго эти слова заимствованы. Поэтому, дабы правильно произносить заимствованное слово, нужно знать: 1) изъ какого языка взято оно и 2) правила ударенія этого языка.

§ 255. Въ языкѣ *французскомъ* удареніе находится всегда на концѣ слова (см. § 13 и 18), поэтому иностранныя слова французскаго происхожденія всегда имѣютъ удареніе на концѣ: принци́пъ, коклю́шъ, коко́нъ, парте́ръ и мн. др. Весьма многія иностранныя слова въ русскомъ языкѣ заимствованы изъ языка французскаго; много также словъ изъ иныхъ языковъ перешло къ намъ при посредствѣ языка французскаго, почему имѣютъ удареніе на концѣ; см. ниже § 267.

§ 256. Въ языкѣ *а́нглійскомъ* удареніе находится преимущественно на первомъ, начальномъ слогѣ слова и только изрѣдка въ словахъ двусложныхъ оно бываетъ на концѣ слова: ба́ржа, бо́ксеръ, бо́цманъ, ра́утъ, де́нди, кло́унъ, ли́деръ, ро́стбифъ, пу́дингъ, ви́ски, ми́стеръ, ми́тингъ, ю́моръ, ле́ди и мн. др. Нужно замѣтить, что многія а́нглійскія слова пришли къ намъ черезъ языкъ французскій (такъ, а́нглійскіе романы въ XVIII вѣкѣ очень часто переводились у насъ съ французскихъ переводовъ), почему имѣютъ удареніе на концѣ: балла́стъ, бифште́ксъ, босто́нъ, ваго́нъ, верди́ктъ, джентльме́нъ, жоке́й, комфо́ртъ, кроке́тъ, трамва́й, тунне́ль, тури́стъ, экспре́ссъ и др.

§ 257. Въ языкѣ *нѣмецкомъ* удареніе держится главнымъ образомъ на корнѣ слова, на окончаніи же его оно рѣдко ставится: а́бзацъ, а́брисъ, а́бшидъ, ба́нда, би́ржа, ва́хта, ва́хтеръ, ша́хта, га́лстукъ, да́мба, ли́веръ, фли́гель и мн. др.

§ 258. Въ языкахъ *германской семьи* (норвежскомъ, шведскомъ, датскомъ, голландскомъ) удареніе также держится преимущественно на корнѣ слова, на окончаніе же его переходитъ

рѣдко: а́нкеръ, га́вань, вы́мпелъ, ка́бель, бра́га, аку́ла и пр.

§ 259. Въ языкахъ *романской семьи*—въ *итальянскомъ, испанскомъ, румынскомъ* и *португальскомъ*—удареніе находится, какъ и въ языкѣ латинскомъ, преимущественно на второмъ или третьемъ слогѣ отъ конца слова, на конечномъ же слогѣ почти не бываетъ: алле́гри, балери́на, баркаро́ла, белладо́нна, бра́во, брави́ссимо, ви́лла, газе́та, гондо́ла, канцо́на, либре́тто, мадо́нна, мандоли́на, камари́лья, коли́бри, манти́лья и пр. См. еще § 266.

§ 260. Въ языкахъ *турецко-татарской семьи* удареніе находится на концѣ слова, почему слова, заимствованныя изъ этихъ языковъ, имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ слова. *Турецкія слова:* буга́й, бары́шъ, булава́, бунчу́къ, гяу́ръ, каза́нъ, кафта́нъ, кіо́скъ и пр. *Татарскія слова:* алты́нъ, арбу́зъ, арши́нъ, балы́къ, баска́къ, басма́, башта́нъ, бешме́тъ, бирю́къ, калита́, кефи́ръ, колпа́къ и пр. Слова *кавказскихъ горцевъ*: ау́лъ, духа́нъ, джиги́тъ, кумы́съ, буза́, шашлы́къ, чадра́, арба́ и пр. Въ словахъ этой группы при измѣненіи слова удареніе часто переходитъ на флексію (на конецъ слова): бары́шъ—барыша́, барышу́ и т. д.: такъ же: буга́я, булаву́, бунчуко́мъ, балыка́ и др. Но имена на *-анъ* отличаются неподвижнымъ удареніемъ: кафта́нъ, кафта́на, кафта́ну, арка́номъ и др.; см. § 88.

Слово *жемчугъ* имѣетъ два ударенія: же́мчугъ (чаще: Л. III, 42, М. II, 90) и жемчу́гъ (Лм. 64, П. II, 255, Л. I, 320, М. I, 268).

§ 261. Въ словахъ *персидскаго* происхожденія удареніе находится также на концѣ слова: амба́ръ, база́ръ, балага́нъ, балахо́нъ, бирюза́, була́тъ бура́, карава́нъ и пр.

§ 262. Въ словахъ, заимствованныхъ изъ языка *арабскаго*, удареніе также находится на

конечномъ слогѣ слова: адмира́лъ, азиму́тъ, алкого́ль, альмана́хъ, атла́съ, бальза́мъ, бурну́съ, газе́ль, зени́тъ, исла́мъ, кайма́, кисе́тъ, майда́нъ и пр.

§ 263. Языки *финскіе* почти всегда имѣютъ удареніе на начальномъ слогѣ слова. Языки эти еще съ глубокой древности оказывали вліяніе на языкъ русскій, почему въ нашемъ языкѣ много словъ финскаго происхожденія: это, по преимуществу, географическія названія: Са́йма, Ву́окса, 'Иматра, Ма́нсельке, То́рнео, Ка́ргополь, Во́логда, 'Яренскъ, Су́хона, Пи́нега, Ту́лома, Хо́лмогоры (слово финское, но подвергшееся т. наз. народной этимологіи, съ сохраненіемъ финскаго ударенія). Только немногія финскія слова произносятся у насъ, очевидно, подъ русскимъ вліяніемъ, съ удареніемъ на концѣ: Кива́чъ, Москва́, Ока́, Шексна́ и пр.

§ 264. Въ языкѣ *польско́мъ* удареніе всегда находится на предпослѣднемъ слогѣ слова, т.-е. на второмъ отъ конца: га́сло, ду́ля, ко́рецъ, мазу́рка, беке́ша, ве́нзель и пр.

§ 265. Въ языкѣ *греческомъ* удареніе можетъ быть на одномъ изъ трёхъ послѣднихъ слоговъ слова; слова греческаго происхожденія обыкновенно удерживаютъ и греческое удареніе: педаго́гъ (παιδαγωγός), авто́графъ (αὐτόγραφος), ба́зисъ (βάσις), ва́рваръ (βάρβαρος), ко́смосъ (κόσμος) и пр.

Впрочемъ, нѣкоторыя греческія слова, особенно имена собственныя, теряя греческое окончаніе, часто въ русскомъ языкѣ произносятся съ удареніемъ на конечномъ слогѣ слова: нава́рхъ (ναύαρχος), хаосъ (χάος, см. еще § 267), пега́съ (Πήγασος) и пр.*) Заимствованное изъ греческаго

*) См. еще нашу книгу: „Объ удареніи въ собственныхъ именахъ", §§ 15—18.

символъ произносится двояко: си́мволъ и симво́лъ (рѣже, П. II. 87, Л. II. 142).

§ 266. Въ языкѣ *латинскомъ* удареніе бываетъ только на 2-мъ или 3-мъ слогѣ отъ конца. Если заимствованное слово сохраняетъ и свое иностранное написаніе (алфа́витомъ русскимъ), то оно удерживаетъ латинское удареніе: ко́дексъ (códex), кля́уза (cláusa), пре́торъ (praetor), сена́торъ (senátor) и пр. Но многія заимствованныя русскія слова образованы отъ латинской основы (т.-е. родительнаго падежа, отбросивъ отъ него окончаніе); такія слова обыкновенно имѣютъ удареніе на концѣ слова: сена́тъ (senatus), оптима́тъ (óptimas, -átis), аргуме́нтъ (arguméntum) и т. п. Этому же правилу слѣдуютъ и иныя иностранныя слова, утратившія въ русскомъ языкѣ свое иностранное окончаніе; такъ, итальянскія— timpáno, arlecchíno, baldacchíno у насъ произносятся: тимпа́нъ, арлеки́нъ, балдахи́нъ.

§ 267. Съ половины XVIII-го вѣка началось весьма сильное вліяніе на русскій языкъ языка французскаго и вліяніе это продолжалось почти столѣтіе; языкъ французскій господствовалъ тогда въ русскомъ образованномъ обществѣ. Вслѣдствіе этого многія иностранныя слова, какъ имена нарицательныя, такъ и собственныя, пришли къ намъ черезъ языкъ французскій, почему иногда и произносятся съ французскимъ удареніемъ, т.-е. съ удареніемъ на конечномъ слогѣ: хао́съ, бастіо́нъ, Шекспи́ръ, Гоме́ръ и т. п.

§ 268. Заимствованныя слова, употребляемыя въ двухъ или нѣсколькихъ языкахъ съ различной системой удареній, въ русскомъ языкѣ нерѣдко имѣютъ двойное удареніе: при́нци́пъ (англ. principle, франц. principe, латинское principium), мага́зи́нъ (англ. magacine, франц. magasin, нѣмец. Magazin), парла́ме́нтъ (англ. parliament, нѣмец. Parlament, франц. parlement), медика́ме́нтъ (англ.

medicament, франц. médicament, лат. medicamentum, medicamen) и пр.

§ 269. Имена *сложныя* большею частью имѣютъ русское удареніе, т.-е. во второмъ словѣ (см. § 83): полицме́йстеръ, балетме́йстеръ, педаго́гъ, аксельба́нтъ, бакенба́рды, брандмайо́ръ, камерди́неръ, парикма́херъ, мундшту́къ и др. Но въ иностранныхъ именахъ, не часто употребляющихся (особенно заимствованныхъ изъ языка нѣмецкаго), удареніе изрѣдка остается нѣмецкое, т.-е. въ первомъ словѣ (на опредѣлительной приставкѣ): ла́ндманъ, бру́стверъ, фу́рманъ, ва́льдшнепъ, ва́терпасъ и пр.

§ 270. Такимъ образомъ, какъ мы видѣли, иностранныя слова въ русскомъ языкѣ удерживаютъ преимущественно свое иностранное удареніе; особенно это нужно сказать о такихъ иностранныхъ словахъ, которыя употребляются въ нашемъ языкѣ не въ слишкомъ измѣнённой формѣ.

Что касается *суффиксовъ* имёнъ иностранныхъ, то они не всегда даютъ вѣрное указаніе объ удареніи въ словѣ. Напр., есть одинаковые суффиксы въ языкѣ а́нглійскомъ и французскомъ, такъ что въ словахъ, заимствованныхъ изъ этихъ языковъ, удареніе ставится въ зависимости отъ того, изъ какого языка слово заимствовано; такъ, произносятъ парла́ментъ и парламе́нтъ (см. § 268).

Дальше мы приводимъ свои наблюденія надъ нѣкоторыми *суффиксами* иностранныхъ имёнъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ.

§ 271. Слѣдующія окончанія иностранныхъ имёнъ *мужескаго рода* удерживаютъ удареніе на себѣ: *-ажъ, -ашъ*: экипа́жъ, пейза́жъ, патронта́шъ; *-ежъ*: корте́жъ, мане́жъ; *-акъ*: бива́къ, конда́къ; *-антъ, -янтъ, -ентъ, -ментъ:* адъюта́нтъ, гига́нтъ, лейтена́нтъ, компли́ме́нтъ, аргуме́нтъ, инструме́нтъ, акце́нтъ, брезе́нтъ и пр., *-но:* департа́ментъ, парла́ме́нтъ, перга́ментъ, регла́-

ментъ, темпера́ментъ, фунда́ментъ; *-атъ, -етъ, -итъ, -отъ, -утъ:* адвока́тъ, факульте́тъ, банди́тъ, анекдо́тъ, аттрибу́тъ и пр., *но:* до́гматъ, кли́матъ, де́бетъ, ка́тетъ; *-естъ, -истъ:* аре́стъ, арти́стъ, *но:* ака́фистъ, анти́христъ; *-ивъ, -ифъ:* архи́въ, негати́въ, іероглифъ, тари́фъ и т. п., но апо́крифъ; *-измъ:* механи́змъ, эгои́змъ; *-инъ:* апельси́нъ, блонди́нъ, дельфи́нъ, магази́нъ и пр., *но:* фи́линъ, те́рминъ; *-унъ:* драгу́нъ, кану́нъ; *-искъ:* обели́скъ,

§ 272. Имена съ окончаніемъ *-ецъ, -икъ, -торъ, -иро́вщикъ* имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: а́гнецъ, ра́нецъ, та́нецъ; мате-ма́тикъ, акаде́микъ, но—анти́къ, ерети́къ, пари́къ; губерна́торъ, ора́торъ, но—кредито́ръ; копиро́вщикъ.

§ 273. Имена муж. рода на *-анъ, -онъ, -е́ръ, -иръ, -оръ* имѣютъ удареніе или на концѣ слова, или на предпослѣднемъ слогѣ, смотря по тому, изъ какого языка заимствовано слово: алкора́нъ (арабское), шафра́нъ (ар.), вулка́нъ, капита́нъ (франц.), батальо́нъ, дивизіо́нъ (франц.), діа́конъ (греч.), де́монъ (греч.), ло́конъ (нѣм. Locken), ми́чманъ (голландское и англ.), ло́цманъ (гол. Loodsman) и пр.; акте́ръ, лике́ръ, банки́ръ, ниве-ли́ръ, фа́рфо́ръ, ревизо́ръ, ма́стеръ, ша́феръ, це́нзоръ, до́кторъ и пр.

§ 274. Нѣмецкія имена на *-шафтъ* не имѣютъ ударенія на концѣ: бру́дершафтъ, ла́ндшафтъ.

§ 275. Имена женскаго рода на *-о́вка, -иро́вка, -е́ка, -е́та, -е́я* имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: винто́вка, дикто́вка, командиро́вка, датиро́вка и пр.; апте́ка, библіоте́ка и пр.; каре́та, газе́та, раке́та; иде́я, галлере́я, ливре́я, батаре́я; но съ удареніемъ на концѣ: соле́я, суле́я, кисея́ (персидское).

§ 276. Имена женскаго рода на *-ика* имѣютъ удареніе на 3-мъ слогѣ отъ конца: грамма́тика, догма́тика, матема́тика, журнали́стика, но—

базили́ка, масти́ка. Въ прежнее время имена на *-ика* обыкновенно произносились съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ: музи́ка (музы́ка, см. § 9), ритори́ка и пр.

§ 277. Имена женскаго рода на *-ія,* удержавшія латинское произношеніе, имѣютъ удареніе на 3-мъ слогѣ отъ конца: коме́дія (лат. comoedia), анато́мія, поэ́зія, реда́кція и пр. Но имена, удержавшія греческое произношеніе, имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: виті́я, анемі́я, мессі́я, летаргі́я, литургі́я, панагі́я, симоні́я, стихі́я и пр.

§ 278. Иностранныя имена мужескаго рода на *-графъ, -метръ* и *-логъ* съ гласной *о* передъ этими окончаніями имѣютъ удареніе на этомъ *о*: хроно́графъ, фото́графъ, этно́графъ, типо́графъ, баро́метръ, хроно́метръ, динамо́метръ, идео́логъ, пато́логъ, физіо́логъ, архео́логъ, фило́логъ. Если же передъ *-графъ, -метръ, -логъ* гласной *о* нѣтъ, тогда удареніе находится на концѣ: эпигра́фъ, маркгра́фъ, но—пара́графъ, сенти́ме́тръ,ката́ло́гъ, минерало́гъ.—Русскій переводъ слова *тео́логъ* имѣетъ русское удареніе, т.-е. во второмъ словѣ (см. § 83): *богосло́въ.*

§ 279. Имена, оканчивающіяся на *-ида, -ада,* имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: панихи́да, лампа́да, брига́да, канона́да и пр.

§ 280. *Имена прилагательныя* иностранныя въ общемъ слѣдуютъ правиламъ ударенія имёнъ прилагательныхъ русскихъ.

§ 281. Слѣдующія суффиксы имёнъ прилагательныхъ иностранныхъ имѣютъ на себѣ удареніе: *-а́льный*: бана́льный, идеа́льный, неорма́льный, геніа́льный, реа́льный; *-о́зный*: варико́зный, грандіо́зный; *-ё́зный*: курьё́зный, серьё́зный; *-аціо́нный*: кульминаціо́нный, сенсаціо́нный; *-и́ческій*: крити́ческій, психи́ческій, идеалисти́ческій, идилли́ческій, аналити́ческій, анатоми́ческій, ирони́ческій и проч.

§ 282. Имена прилагательныя, происходящія отъ существительныхъ на *-ія*, оканчиваются на *-íйскій*, *-éйскій* или на *-скій* (съ предшествующей согласной) и всегда имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ (на слогѣ передъ *-скій*): áрмія—армéйскій, бельгíйскій, австралíйскій, финикíйскій, богéмскій, саксóнскій и пр.; но—áнглійскій см. § 242.

§ 283. *Иностранные глаголы* въ отношеніи ударенія при образованіи глагольныхъ формъ подчиняются правиламъ, установленнымъ для глаголовъ русскихъ.

§ 284. Глаголы иностраннаго происхожденія на *-евáть* имѣютъ въ неопр. наклоненіи удареніе на конечномъ слогѣ. Въ настоящемъ времени они выбрасываютъ суффиксъ *ев* и имѣютъ неподвижное удареніе на *у* (*ю*): тушевáть, линевáть, килевáть, тушýю, тушýешь и т. д.

§ 285. Глаголы на *-овать*, которые могутъ употребляться и съ суффиксомъ *-овывать*, подчиняются тому же правилу, т.-е. въ неопред. наклон. имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ, въ настоящемъ времени выбрасываютъ *ов* и имѣютъ неподвижное удареніе на *у* (*ю*): атаковáть, атакýю, атакýешь и т. д., арестовáть, бастовáть, публиковáть, критиковáть.

§ 286. Глаголы иностраннаго происхожденія на *-ствовать* удерживаютъ въ неопред. наклоненіи удареніе своихъ существительныхъ на *-ство*: áвторство — áвторствовать, орáторство — орáторствовать. Удареніе въ этихъ словахъ во всѣхъ глагольныхъ формахъ неподвижно.

§ 287. Большинство иностранныхъ глаголовъ оканчиваются на *-ировать* и сохраняютъ свое иностранное удареніе, т.-е. на слогѣ *-úр*: фантазúровать, мобилизúровать, зондúровать, игнорúровать, идеализúровать, апеллúровать, аплодúровать, изолúровать, иллюстрúровать, балансúровать,

ликвиди́ровать, комменти́ровать, манки́ровать и мн. др. При спряженіи и образованіи формъ мѣсто ударенія не мѣняется.

§ 288. Немногіе иностранные глаголы на *-ировать,* часто употребляемые въ нашемъ языкѣ, утратили своё иностранное удареніе и въ отношеніи ударенія слились съ глаголами на *-овать* (см. § 286), т.-е. въ неопр. наклоненіи имѣютъ удареніе на концѣ, въ настоящемъ времени выбрасываютъ *ов* и имѣютъ неподвижное удареніе на *у*: сортирова́ть, сортиру́ю, сортиру́ешь, командирова́ть, прикомандирова́ть, разсортирова́ть. Эти глаголы могутъ имѣть и русскій суффиксъ (-ир) *-о́вывать*: разсортиро́вывать, прикомандиро́вать, чего не имѣютъ глаголы § 287. *).

*) Въ данной работѣ о русскомъ литературномъ удареніи я совсѣмъ не касался вопросовъ объ удареніи въ именахъ собственныхъ и географическихъ; эти вопросы подробно изложены въ моихъ книгахъ: 1) Объ удареніи въ собственныхъ именахъ историческихъ лицъ, писателей, дѣятелей и т. п., и 2) Объ удареніи въ географическихъ именахъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ

въ Правилахъ ударенія русскаго литературнаго языка.

Гр.—*Грибоѣдовъ*, Горе отъ ума, изд. Императ. Академіи Наукъ, 1913 г., т. II.

Др.—Сочиненія *Державина*, изд. Академіи Наукъ.

Ж.—*В. А. Жуковскій*. Сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ. Изд. 10, подъ ред. П. Ефремова, Спб., 1901 г.

Л. — Полное собраніе сочиненій *М. Ю. Лермонтова*. Изданіе Императ. Академіи Наукъ, 1910 г., 4 тома.

Лм.—Сочиненія *М. В. Ломоносова* въ стихахъ, подъ ред. Арс. Введенскаго, изд. А. Маркса, 1893 г.

М. — Стихотворенія *А. Н. Майкова*, изд. 3-е, въ трехъ частяхъ, Спб., 1872.

Мей—по изданію А. Маркса, 1911 г.

Н. — Стихотворенія *Н. А. Некрасова*, посмертное изданіе, Спб., 1879 г., 4 тома.

П.—Полное собраніе сочиненій *А. С. Пушкина*, изд. „Просвѣщенія“, подъ ред. П. Морозова, 2-е изд., 1909 г., 8 томовъ.

Пр.—Полное собраніе сочиненій Козьмы *Пруткова*. Изд. 3-е, Спб., 1894 г.

Т. — Полное собраніе сочиненій гр. *А. К. Толстого*, Спб., 1907 г., изд. А. Маркса, 3 тома.

Ф. — *А. Я. Фетъ*. Полное собраніе стихотвореній, изд. А. Маркса, Спб., 1912 г.

Римскія цыфры при сокращеніяхъ обозначаютъ томъ, а арабскія—страницу указываемаго сочиненія.

СЛОВАРЬ УДАРЕНІЙ

РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

Какъ пользоваться даннымъ словаремъ.

Послѣ каждаго измѣняющагося слова въ словарѣ стоитъ *цыфра—она показываетъ удареніе въ этомъ словѣ при склоненіи или спряженіи.*

Если бы мы при каждомъ словѣ привели полностью и всѣ его падежи съ удареніями или всѣ формы спряженія, то словарь получился бы въ нѣсколько разъ больше даннаго. Поэтому мы рѣшили примѣнить сокращённый способъ обозначенія удареній въ склоненіи и спряженіи слова, именно—посредствомъ цыфръ.

Чтобы узнать удареніе необходимаго вамъ слова, нужно найти это слово въ словарѣ и узнать цыфру, стоящую послѣ него. Послѣ этого данную въ словарѣ цыфру находимъ въ отдѣлѣ „*Объясненія цыфръ въ словарѣ*“ (стр. 116), гдѣ подробно указано, какъ склоняется или спрягается искомое слово.

Цыфры, стоящія послѣ точки съ запятой (;), означаютъ ссылку на параграфъ „Правилъ русскаго литературнаго ударенія“, гдѣ помѣщено подробное объясненіе ударенія даннаго слова.

Объясненіе цыфръ въ словарѣ.

1. Цыфра 1, стоящая послѣ слова, обозначаетъ, что въ данномъ случаѣ удареніе при склоненіи или спряженіи неподвижно, т.-е. *всегда остается на одномъ и томъ же слогѣ, не мѣняется.*

Напр. госуда́рь 1: госуда́ря, госуда́рю, госуда́ремъ, о госуда́рѣ; мн. ч.: госуда́ри, госуда́рей, госуда́рямъ, госуда́рями, о госуда́ряхъ.

Еще примѣръ (спряженія): доста́ться 1: доста́нусь, доста́нешься, доста́нется, доста́немся, доста́нетесь, доста́нутся, доста́нься, доста́лись.

---

2. Цыфра 2, стоящая послѣ слова, обозначаетъ, что удареніе въ данномъ словѣ при измѣненіи его *всегда находится на концѣ слова* (не считая частицы въ глаголахъ *-ся* и личнаго окончанія 2-го лица множ. числа *-те*: говори́тся, говори́те; см. еще стр. 118 примѣчанія 1, 2 и 3).

Напр. алта́рь 2: алтаря́, алтарю́, алтаре́мъ, объ алтарѣ́; мн. ч.: алтари́, алтаре́й, алтаря́мъ, алтаря́ми, объ алтаря́хъ.

Еще примѣръ. Говори́ть 2: говорю́, говори́шь, говори́тъ, говори́мъ, говори́те, говоря́тъ, говори́, говори́лъ.

---

3. Цыфра 3 стоитъ послѣ такихъ глаголовъ, у которыхъ удареніе въ неопредѣлённомъ и повелительномъ наклоненіяхъ, въ прошедшемъ времени мужескаго рода и въ 1 лицѣ наст. времени—всегда находится *на концѣ* слова, а въ настоящемъ времени 2-го и 3-го лица единств. числа и 1, 2 и 3 л. множеств. числа удареніе находится на *предпослѣднемъ* слогѣ (не считая частицы *-ся* и личнаго окончанія *-те*).

Напр. броди́ть 3: броди́ть, броди́, броди́те, броди́лъ, брожу́, но—*бро́дишь, бро́дитъ,* бро́димъ, бро́дите, бро́дятъ. См. §§ 162, 166в, 167в, 169, 170.

4. Цыфра 4 стоитъ послѣ такихъ словъ, у которыхъ удареніе при склоненіи находится всегда *на концѣ* слова, исключая только *именительнаго* падежа множеств. числа, гдѣ оно переходитъ на первый слогъ.

Напр. гвоздь 4: гвоздя́, гвоздю́, гвоздёмъ, о гвоздѣ́; мн. число: *гво́зди*, гвоздёй, гвоздя́мъ, о гвоздя́хъ. См. §§ 96^2, 98, 109^1, 113.

---

5. Цыфра 5 стоитъ послѣ такихъ словъ, у которыхъ удареніе въ *единственномъ числѣ неподвижное* (т.-е. остаётся на томъ же слогѣ), *а во множеств. числѣ находится на концѣ* слова.

Напр. го́лосъ 5: го́лоса, го́лосу, го́лосомъ, о го́лосѣ; мн. ч.: голоса́, голосо́въ, голоса́мъ, голоса́ми, о голоса́хъ. См. §§ 96^5, 101, 105, 117, 119.

---

6. Цыфра 6 обозначаетъ, что въ данномъ словѣ удареніе *неподвижное* (т.-е. остается на томъ же слогѣ) въ единственномъ числѣ и именительномъ падежѣ множественнаго числа, но начиная съ родительнаго падежа множеств. числа оно переходитъ *на конецъ* слова.

Напр. го́лубь 6: го́лубя, го́лубю, го́лубемъ, о го́лубѣ; мн. ч.: го́луби, но—голубе́й, голубя́мъ, голубя́ми, о голубя́хъ. См. §§ 96^3, 98^2, 109^4.

---

7. Цыфра 7 стоитъ послѣ такихъ именъ существительныхъ *женскаго рода*, у которыхъ удареніе при склоненіи находится *на концѣ* слова, исключая только *винительнаго* падежа единственнаго числа и *именительнаго* пад. множеств. числа, гдѣ оно переходитъ на 1-й слогъ.

Напр. нога́ 7: ноги́, ногѣ́, *но́гу*, ного́й, о ногѣ́; мн. ч. *но́ги*, ногъ, нога́мъ, нога́ми, нога́хъ. См. §§ 109^2, 110, 113.

---

8. Цыфра 8 стоитъ послѣ такихъ словъ, у которыхъ удареніе *въ единственномъ* числѣ на-

ходится *на концѣ* слова, а во *множеств.* числѣ переходитъ на *предпослѣдній слогъ.*

Напр. войнá 8: войны́, войнѣ́, войнóй, о войнѣ́; мн. вóйны, войнъ, вóйнамъ, вóйнами, о вóйнахъ. См. §§ 96⁴, 109³, 117, 118.

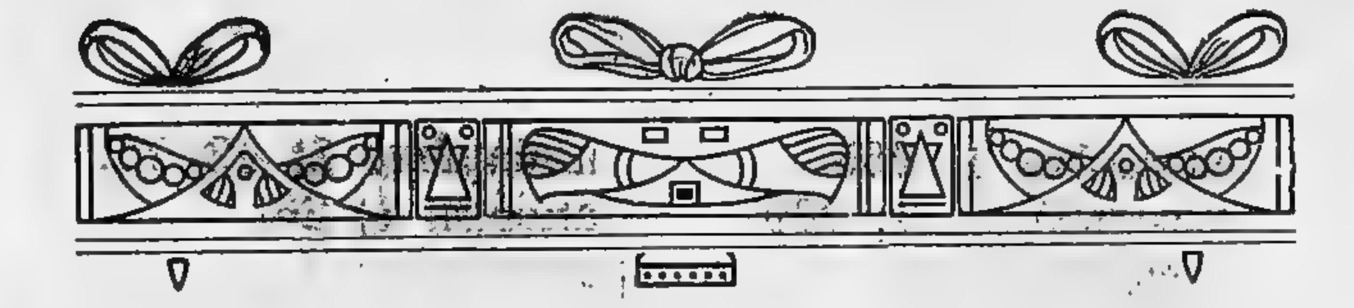
Примѣчанія. 1. Въ словахъ съ удареніемъ на концѣ слова не считается частица *-ся* и личное окончаніе 2 лица множеств. числа *-те:* говори́*тся,* горори́*те.*

2. Творительный падежъ множеств. числа имёнъ съ удареніемъ на концѣ оканчивается на *-áми, -я́ми* (удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, окончаніе *-ми* не считается): алтаря́ми, гвоздя́ми, голосáми, голубя́ми, ногáми и пр.

3. Творительный падежъ единств. числа именъ женскаго рода съ удареніемъ на концѣ имѣетъ при полномъ окончаніи удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: водóю, ногóю (водóй, ногóй).

4. Если послѣ какого-либо измѣняемаго имени (чаще прилагательнаго или причастія) въ словарѣ нѣтъ цыфры, то это значитъ, что въ словѣ этомъ удареніе неподвижно.

А

аббáтъ 1; 271.
áбзацъ 1; 257.
абонирóванный 1.
абони́ровать 1; 287.
абони́ровáться, абониру́юсь 1; 288.
áбрисъ 1; 257.
авангáрдъ 1; 255.
аванпóстъ 1; 255.
áвгустóвскій 1; 144.
августѣ́йшій 133.
авóсь.
аврóра 1; 266.
автóграфъ 1; 278, 265.
автокрáтія 1; 277.
авторитéтъ 1; 271.
áвторство 1; 70.
áвторъ 1, рѣже 5; 266.
агáтъ 1; 265.
áгéнтскій 1; 144, 266.
áгéнтство 1; 70.
áгентъ, чаще агéнтъ 1; 266.
áгнецъ 1, áгница 1; 59, 60.
агóнія 1, рѣже агонія 277.
агронóмъ 1; 269.
адвокáтъ 1; 271.
адéптъ 1; 266.
áдресный, áдресъ 1; 257.
áдскій 1; 144.
áдъ 1, въ аду́ 103.
ажу́рный 1; 255.
азáртъ 1; 255.
азиму́тъ 1; 255, 262.
азóтъ 1; 255.
áзъ 2.
айвá 2; 260.
áйдá 260, 250.
áиръ 1.
áистъ 1.
акадéмія 1; 277.
акварéль 1; 255.
аккомпани́ровать 1; 287.
аккомпанирóвщикъ 1; 272.
аккомпанировáніе 1; 64.
аккóрдъ 1; 255.
аккурáтнѣе 133.
акрóполь 1; 265.
акрóсти́хъ 1; 269.
аксами́тный 1; 144.

Б

В

Г

Д

души́стѣе 133.
ду́шишь (давишь) 1.
души́шь (духами) 2; 166.
душь 1.
душа́ 7, ду́шу, но ду́ши; 113.
дыбы́, ды́бомъ 248.
дыми́ться 2; 166.
ды́мчатый 144, 143.
дымъ 1; въ дыму́ 103.
дыра́ 8 и 4; 110.
дыша́ть 3 и 2; 163.
дьякъ 2; 97, 252.
дѣвица 1 (народн.) 55.
дѣви́ца 1 (литерат.) 55, 58.
дѣви́чій 144, 242.
дѣви́чникъ 1; 34.
дѣвичья (комната) 144.
дѣвочка 1; 73.
дѣ́довскій 144.
дѣдъ 6, дѣ́ды, дѣдо́въ. 144.
дѣле́жъ 2; 29, 97.
дѣле́нный 186.
дѣли́ть 3; дѣ́ля́тъ 166.
дѣле́цъ 2; 41 в, 97.
дѣло 5; 68, 69.
дѣте́нышъ 1; 29.
дѣтвора́ 2.
дѣти см. дитя́.
дѣти́на 1; 55.
дѣти́нецъ 1; 41.
дѣтище 1; 77.
дѣтская (комната) 144.
дѣтство 1; 70.
дѣятель 1; 39.
дѣятельность 1; 54.
дюжинный 143, 144.
дя́телъ 1; дя́тловый 144.

Е

евангели́стъ 1; 271.
ева́нгеліе 1; 265.
евну́хъ 1, рѣже е́внухъ 2; 265.
е́герь 5, мн. егеря́ 105.
е́герскій 144.
еги́птянинъ 1; 30.
егоза́ 2; 50.
едини́ца 1; 59.
единовре́ме́нный.
единово́зрастный.
единоплеме́нный.
еди́нство 1; 70.
едре́ный.
ежеви́ка 1; 48.
е́жели.
е́жъ 2, ежа́ 99.
ектенія́, рѣже екте́нія (греч. ἐκτένεια); 277.
еле́нь 1.
ело́вый и е́левый 144.
ель, на ели́ 112.
е́льникъ 1; 34.
ендова́ 2; 50.
епанча́ 2.
еписко́пія 1; 277.
епи́скопъ 1; 265.
ерала́шъ 1; 29.

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

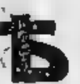
У

Х

Ш

Щ

Э

Ю

Я

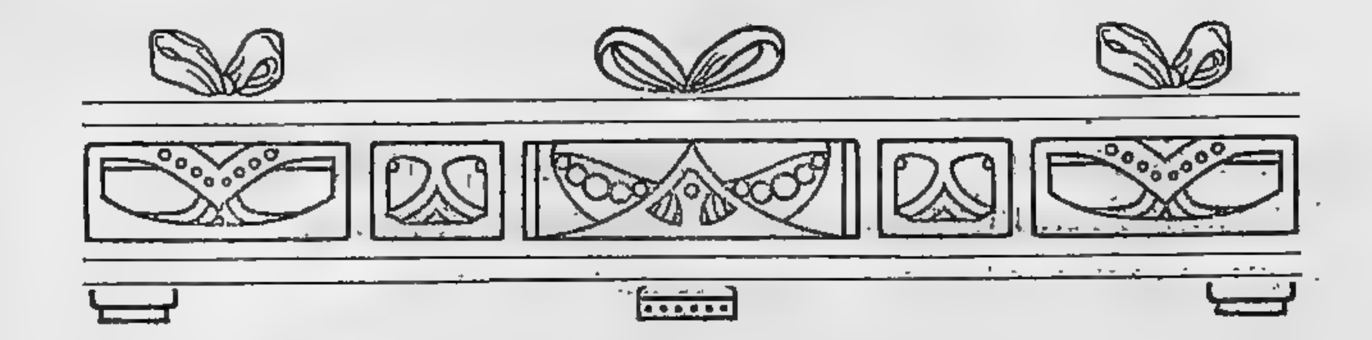
ясли, яслей 1.
ясненькій, ясненько 137.
ясновидѣніе 1; 65.
ястребъ 5, ястреба 105.
ячейка 1, ячея 2; 46.
ячмень 1, рѣже 2.
ячневый, ячный.
яшма 1; 49.
ящерица 1; 58, 24.
ящикъ 1; 36, 87.

Ѳ

ѳеологъ (греческое θεολόγος) 1; 278.
ѳиміамъ 1; 29.
ѳита 2; 265 *).

*) Въ словарѣ этомъ совсѣмъ не помѣщены имена географическія и имена собственныя историческихъ лицъ, дѣятелей, писателей и т. п.; полный списокъ ихъ съ удареніями см. въ моихъ книгахъ: 1) Объ удареніи въ географическихъ именахъ, и 2) Объ удареніи въ собственныхъ именахъ историческихъ лицъ, писателей, дѣятелей и т. п. Полный списокъ причастій прош. страд. зал. съ удареніями см. въ моей книгѣ: Гдѣ писать два *н*, а гдѣ одно; подробный списокъ удареній въ иностранныхъ именахъ см. въ моемъ „Словарѣ общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ“.

ЛИТЕРАТУРА

по изученію русскаго ударенія.

Помѣщаемъ здѣсь по возможности полный списокъ трудовъ, посвященныхъ изученію русскаго ударенія. Но въ виду того, что изученіе нашего ударенія тѣсно связано съ изученіемъ ударенія въ индоевропейскомъ, а также въ славянскихъ языкахъ, приводимъ литературу и по изученію этихъ послѣднихъ.

1. Индо-европейское удареніе.

Bezzenberger A. Eine indogermanische Accentregel. „Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen", т. 2, 1878, Göttingen.

Bopp F. Vergleichendes Accentuationssystem. Berlin, 1854.

Karl Brugmann. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1904 г., стр. 52—66.

Hirt H. Vom schleifenden und gestossenen Ton in der indogermanischen Sprachen; 2 части; „Jndogerm. Forschungen" за 1892 г.

Hirt H. Der indogermanische Akzent. Страссбургъ, 1895 г.

Kretschmer P. Jndogermanische Accent- und Lautstudien. „Zeitschrift für vergleichende

Sprachforschung", Berlin, 1892 г., т. 31, стр 325—472.

С. Б—чъ (Буличъ). Удареніе, „Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона", полутомъ 68, 1902 г.

А. И. Томсонъ. Общее языковѣдѣніе, Одесса, 1910 г., изд. 2, стр. 224—228.

2. Удареніе въ славянскихъ языкахъ.

Ниже помѣщаемъ списокъ трудовъ, уясняющихъ судьбы ударенія не только славянскихъ языковъ, но и языка русскаго.

К. Аппель. Замѣтки о древне-польскомъ языкѣ. I. Къ вопросу объ удареніи и количествѣ. „Русск. Фил. Вѣстн," 1880 г. т. III, 6—16.

Р. Брандтъ. Начертаніе славянской акцентологіи. Спб., 1880 г. Рецензія К. Аппеля въ „Р. Ф. В." за 1881 г. т. V, 228—229.

О. Брокъ. Очеркъ физіологіи славянской рѣчи („Экциклопедія славянской филологіи", вып. 5), 1910 г.: количество и удареніе, стр. 192—251.

Е. Будде. Къ вопросу о надстрочныхъ знакахъ въ древне-славянскихъ и русскихъ рукописяхъ. „Филологическія Записки" за 1887 г. № 5.

Л. В. Васильевъ. Замѣтка объ акцентовкѣ несклоняемаго причастія на *-лъ.* „Журналъ М. Н. Пр." за 1905 г. кн. 8 стр. 464—469.

Н. К. Грунскій. Къ исторіи удареній въ памятникахъ древне-церковно-славянскаго языка, „Р. Ф. В." за 1901 г. кн. 1.

Н. К. Грунскій. Памятники и вопросы древне-славянской письменности. Т. I, Юрьевъ, 1904 г. Рецензія *С. Кульбакина* въ „Журн. Мин. Н. Пр." 1906 г. кн. 3.

С. М. Кульбакинъ. Къ исторіи и діалектологіи польскаго языка. Спб., 1903 г. Рецензія *Л. В. Васильева* въ „Журн. М. Н. Пр." за 1904 г. кн. 8, и *В. К. Поржезинскаго* въ „Сборникѣ отд. русск. языка и слов."

С. М. Кульбакинъ. Замѣтки о словянскомъ количествѣ и удареніи. „Извѣстія отд. р. яз." т. XI за 1906 г. кн. 4 стр. 244—317.

А. Мелье. О нѣкоторыхъ аномаліяхъ ударенія въ славянскихъ именахъ. „Русск. Фил. Вѣст." 1902 г. т. 48.

Ф. Ѳ. Фортунатовъ. Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ. „Р. Ф. В." за 1895 г., т. 33, кн. 1 и 2, стр. 254—297.

Эта же статья помѣщена въ „Beitrage zur Kunde der indogermanischen Sprache" за 1897 г. т. 22 стр. 153—188: Ueber Accent und Läge in den baltischen Sprachen.

А. А. Шáхматовъ. Юрій Крижаничъ о сербохорватскомъ удареніи. „Русскій Фил. Вѣстн." за 1894—1895 г.г., т. 32—34.

А. А. Шáхматовъ. Къ исторіи удареній въ славянскихъ языкахъ. „Извѣстія" за 1897 г. т. III кн. I стр. 1—34.

А. А. Шáхматовъ. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ. Спб., 1903 г. (изъ „Извѣстій Отд. русск. языка и слов." т. VII кн. 1 и 2, т. VIII кн. 1 и 2). См. стр. 45—47, 182—184 и др.

А. А. Шахматовъ. Къ исторіи сербо-хорватскихъ удареній. „Руск. Фил. Вѣстн." т. 19, 20, 23, 24.

Agrell S. Jntonation und Auslaut im slavischen, „Archives d' Etudes orientales", 1913 г., вып. 7 Upsala.

А. Белич. Промене акцената у прасловенском Іезику. „Іужнословенски Филолог", Београд, 1913 г., кн. 1.

Bezzenberger A. Zur litauischen Accentuation. „Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen", в. 10 за 1886 г.

Dr. W. Vondrák. Vergleichende slavische qrammatik. I Band. Göttingen. 1906, стр. 187—250, удареніе.

Vondrák W. Slavische Akzent und Quantitätsstudien. Часть I въ „Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache“ 1906 г. т. 30 стр. 100—153; часть II въ „Zeitschrift“ 1907 г. т. 41 стр. 133—153. Разборъ этого труда Вондрака сдѣланъ С. М. Кульбакинымъ въ „Извѣстіяхъ русск. *яз.* и словесност.“ т. XI кн. 4 стр. 302--317.

Hujer O. Slovanská deklinace jmenna. V Praze, 1910.

Diels. Studien zur slavischen Betonung. „Arch. f. sl. Phil.“ XXI т., кн. 1—2, стр. 1—101, за 1909 г. Рецензія на эту книгу *Л. Булаховскаго:* Къ вопросамъ славянскаго количества и ударенія. „Р. Ф. В.“ за 1910 г. кн. I, стр. 161—170.

A. Leskin. Untersuchungen über Quantität und Betonung in der slav. Sprachen. Leipzig, 1893.

Meillet A. Questions d'accentuation. „Mémoires de la Société de linguistique de Paris“, 1894 г., т. 8 стр. 238—241.

Pedersen H. Die Nasalpräsentia und der slavische Akzent. „Zeitschrift“ 1905 г., т. 38 стр. 297—421.

Reschetar. Die serbokroatische Betonung der südwestlichen Mundarten, 1900 г.

Reschetar. Neuere Ansichten über das Wesen und die Entwickelung der serbokroatischen Accentuation. „Archiv f. sl. Phil.“ т. XIX, стр. 564—581.

Einck F. N. Über das Verhältnis des baltich-slavischen Nominalaccents zum urindogermanischen. Marburg, 1895.

F. Fortunatov. Zur vergleichenden Betonungslehre der lituslavischen Sprachen. „Archiv für slav. Phil.“ IV, 575—589; 1880 г.

3. Удареніе въ русскомъ языкѣ.

Привожу здѣсь подробный списокъ трудовъ, посвященныхъ изученію русскаго ударенія во

всѣхъ его нарѣчіяхъ или касающихся его между прочимъ. Работъ по изученію русскаго ударенія написано не мало, но среди нихъ почти не находимъ трудовъ, охватывающихъ вопросъ во всей его полнотѣ. Звѣздочкой отмѣчены труды, доступные учащимся въ средней школѣ.

А. Александровъ. Удареніе имёнъ существительныхъ съ суффиксомъ *-икъ* въ русскомъ языкѣ. „Р. Ф. В." за 1882 г. т. VII.

А. Александровъ. Удареніе именъ существительныхъ ж. р., оканчивающихся на суффиксы *-ынь, -ива* и *-ева* въ русскомъ языкѣ. „Р. Ф. В." 1882 г., Т. VIII, 30—44.

А. Александровъ. Филологическая справка: пожáрище или пожарúще. „Р. Ф. В." за 1896 г. т. 36, стр. 17—21.

В. А. Богородицкій. Общій курсъ русской грамматики. Изд. 4-ое, Казань, 1913 г. Стр. 170—191, 252—268.

Е. Ѳ. Будде. Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина. „Сборникъ отд. руск. яз. и слов." т. 77 за 1904 г. Три выпуска.

* *А. Быстровъ.* Правила объ удареніяхъ въ русскомъ языкѣ, Аренсбургъ, 1900 г.

В. А. Васильевъ. Именительный пáдежъ множественнаго числа, „Маякъ" 1842 г. кн. VIII гл. III стр. 78—83.

В. А. Васильевъ. Объ удареніяхъ русскаго языка. „Маякъ" 1842 г. кн. V стр. 30—47, кн. VII стр. 1—22, кн. X гл. III, 77—112.

Л. Л. Васильевъ. Къ исторіи звука *ѣ* въ московскомъ говорѣ въ XIV—XVII вв. „Извѣстія отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ" за 1905 г. кн. 2 стр. 177—227.

Л. Л. Васильевъ. Гласные въ слогѣ подъ удареніемъ въ моментъ возникновенія аканья въ обоянскомъ говорѣ. „Извѣстія Отдѣл. русск. языка и словесности" т. IX кн. 3.

Александръ Востоковъ. Русская грамматика по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная. Спб., 1831 г.; глава четвертая, о слогоударенiи, стр. 373—406.

П. Д. Голохвастовъ. Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго. „Памятники древней письменности и искуства" за 1883 г. То же въ сокращенiи въ „Русск. Вѣстникѣ" за 1881 г. кн. XII.

Николай Гречъ. Практическая русская грамматика. Второе изд., исправленное, Спб. 1834 г. (первое вышло въ 1827 г.), стр. 421—460.

Я. К. Гротъ. Филологическія разысканія, Спб. 1873 г. На стр. 311—429 статьи: 1) О спряженiи русскаго глагола и важности въ немъ ударенія; 2) О глаголахъ съ подвижнымъ ударенiемъ; 3) О русскомъ ударенiи вообще и объ ударенiи именъ существительныхъ; 4) О переходѣ ударенія существительныхъ именъ въ косвенныхъ падежахъ, и 5) По поводу нѣмецкой брошюры о русскомъ ударенiи (L. Kayssler).

И. Давыдовъ. Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка, изданной вторымъ отдѣленiемъ Имп. Академiи Наукъ. Спб., 1854 г., изданiе третье.

* *В. Долопчевъ.* Опытъ словаря неправильностей въ русской разговорной рѣчи. Варшава, 1909 г., изд. 2-е.

* *А. И. Ельсинъ.* Правила ударенія въ русскомъ языкѣ. Варшава, 1890 г. Рецензія на эту книгу В. Васильева въ „Р. Ф. В." за 1891 г. т. 26.

Е. Ѳ. Карскій. Бѣлоруссы. Томъ II, ч. I, стр. 504—574; о бѣлорусскомъ ударенiи.

Катковъ. Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка. 1845 г.

Ѳ. Коршъ. О русскомъ народномъ стихосложенiи. I. Ударенія въ языкѣ русской народ-

ной поэзіи. „Извѣстія отд. русск. яз. и слов". 1896 г. кн. 2, стр. 1—45.

Ѳ. Коршъ. О русскомъ народномъ стихосложеніи. „Сборникъ отдѣл. русск. яз и слов." за 1901 г. т. 67.

Ѳ. Е. Коршъ. Слово о полку Игоревѣ, Спб. 1909 г. Напечатано Имп. Академіей Наукъ въ „Изслѣдованіяхъ по русскому языку" т. II. вып. 6.

Ѳ. Е. Коршъ. Объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ; см. „Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда" въ „Сборникѣ отдѣл. русск. языка и слов." за 1911 г. т. 70 стр. 206—213.

Арх. Меѳодій (Великановъ). Старопечатная второй половины XVI-го ст. псалтырь въ слогоудареніяхъ ея глагольныхъ формъ. „Русск. Фил. Вѣстн." т. 59—62.

* *И. И. Огіенко.* Словарь ударeній въ русскомъ языкѣ и правила русскаго ударенія. Кіевъ, 1911 г.

Рецензіи: 1) „Прикарпатская Русь" 1911 г. № 611; 2) „Дружескія Рѣчи", 1911 г. № 11; 3) „Вятская Рѣчь" 1912 г. 27 апр. 4) „Ежемѣсячныя литерат. приложенія къ журналу „Нива" за 1911 г. № 10. 5) „Филологич. Записки" 1912 г. кн. 1. 6) „Русская Школа" 1911 г. кн. 9.

* *И. И. Огіенко.* Русское литературное удареніе. Кіевъ, 1914 г. изд. 2-е (въ 1-омъ изд. озаглавлена: „Словарь ударeній").

* *И. И. Огіенко.* Объ удареніи въ географическихъ именахъ. Кіевъ, 1912 г. Рецензіи: 1) „Биржевыя Вѣдомости" 1912 г. 24 февр.; 2) „Донецкая Жизнь" 1912 г. 26 февр.; 3) „Владимірскій листокъ" 1912 г. № 60. 4) „Филолог. Записки" 1912 г. кн. 1. 5) „Русская Школа" 1913 г. кн. 7—8.

* *И. И. Огіенко.* Объ удареніи въ собственныхъ именахъ историческихъ лицъ, писателей, дѣятелей и т. п. Кіевъ, 1912. Рецензіи: 1) „Владимірскій Листокъ" 1912 г. № 60. 2) „Московскія Вѣдомости" 1913 г. 7 марта. 3) „Раннее Утро" 1913 г. 16 марта. 4) „Русская школа" 1913 г. кн. 7—8.

* *И. И. Огіенко.* Объ удареніи въ иностранныхъ словахъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ, въ „Словарѣ общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ“, Кіевъ, 1912 г.

Др. Володимир Охримович. Про наголос в україньско-руській мові. „Записки Наукового Товариства ім. Шевченка“ т. 33, 1900 г., стр. 1—64.

Протоіерей *Герасимъ Павскій,* Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка; три разсужденія, Спб. 1841—1842 гг. Второе изданіе 1850 г. (уже 4 книги).

А. А. Потебня́. О полногласіи. „Филолог. Записки“ за 1864 г.

А. Прокоповичъ-Антонскій. Замѣчанія о русскомъ удареніи; „Труды Московск. Общества Любителей Русск. Слов.“, ч. IV за 1812 г. стр. 71—76.

* *И. Синяковъ.* Удареніе въ русскомъ языкѣ. Вильна, 1908 г.

К. Смирновъ. О взаимномъ отношеніи по ударенію именъ сущ. съ суф. *-ецъ* и ихъ „производящихъ“. „Ученыя Записки Казанскаго Университета“ 1883 г.

А. И. Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго языка, Москва, 1903 г., изд. 3. На стр. 262—273, глава IX, удареніе.

А. И. Соболевскій. Къ исторіи русскаго ударенія, „Русскій Фил. Вѣстникъ“ за 1909 г. т. LXI, стр. 134—135.

В. Чернышевъ. Законы и правила русскаго произношенія. Спб., 1908 г., изд. 2. Рецензія на эту книгу *Бодуэна-де-Куртенэ,* „Изв. отд. русск. яз. и слов.“ т. XII, кн. 2, стр. 491—501.

В. Чернышевъ. Русское удареніе. Пособіе къ его изученію и употребленію. Спб. 1912 г.

В. Чернышевъ. Ритмическое удареніе въ русскихъ пѣсняхъ, въ „Матеріалахъ для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда“ въ „Сбор-

никѣ отдѣл. русск. яз. и словесн." т. 70 за 1911 г., стр. 202—205.

I. Шарловскій. Русское слогоударенiе. Три выпуска; вып. I въ „Филолог. Зап." за 1884 г. кн. 1—2; вып. II Кіевъ, 1884 г.; вып. III въ „Филологич. Запискахъ" 1889 г.—Рецензія: „Русская Мысль" за 1889 г. кн. IX.

I. Шарловскій. Русская просодія. Изслѣдованія объ акцентѣ вообще, а равно законы русскаго ударенія въ особенности. Одесса, 1890 г. Рецензія въ „Журналѣ Мин. Народн. Просв." за 1892 г. кн. 2.

I. Шарловскій. О благозвучіи русскаго языка. „Филологич. Записки" за 1885 г.

I. Шарловскій. Нѣкоторыя разъясненія къ русскому ударенію. По поводу рецензіи на „Русскую Просодію". Херсонъ, 1892.

А. А. Шáхматовъ. Изслѣдованія въ области русской фонетики, Варшава, 1893 г., гл. 13—объ ударенiи. „Русск. Фил. Вѣстн." т. 29—31.

А. А. Шáхматовъ. Курсъ исторіи русскаго языка. Спб. 1909—1911; три части.

А. А. Шáхматовъ, Очеркъ современнаго русскаго литературнаго языка. Спб., 1913.

P. Boyer. L'accentuation du verbe russe. Paris, 1895 г.

I. Verchratskij. Ein weiterer Beitrag zur Betonung im Kleinrussichen. „Archiv f. slav. Phil.", т. III.

Clemens Hankiewicz. Ein Beitrag zur Lehre vom kleinrussische Accent. „Archiv für sl. Phil". II.

I. Hanusz. Ueber die Betonung der Substanfiva im Kleinrussischen. „Archiv für sl. Phil." VII.

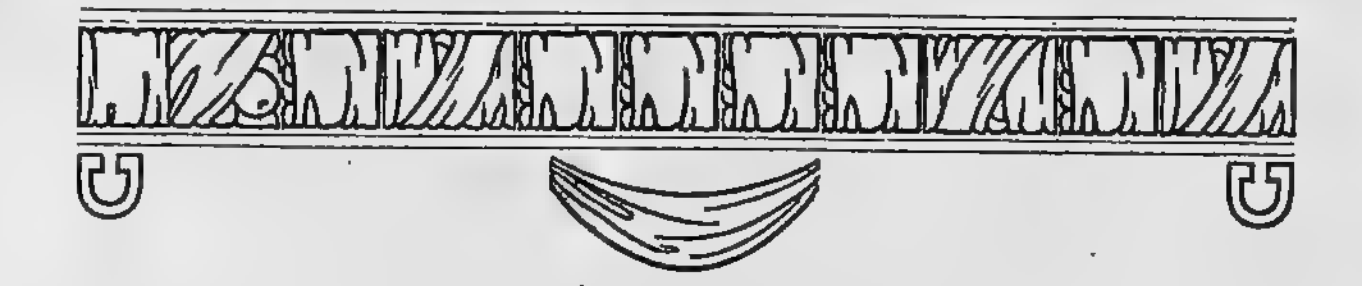
D-r L. Kayssler. Die Lehre vom russischen Accent. Berlin, 1866 г. Рецензія Я. К. Грота въ „Ж. М. Н. Пр." за 1869 г. кн. I, 233—251.

Dr. Emil Ogonowski. Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. Lemberg, 1880.

G. Pérot. L'accent tonique dans la lange russ. Lill, 1900. Въ работѣ много погрѣшностей; составлена главнымъ образомъ по книгѣ Ельсина.

A. I. Puchmayer. Lehrgebäude der russischen Sprache, Prag, 1820 г.

Оглавленіе.

II. Словарь удареній русскаго литературнаго языка.

для этого требуется знаніе языковъ и ихъ законовъ ударенія. Вотъ вслѣдствіе этого у насъ очень часто географическія названія произносятъ неправильно, и это неправильное произношеніе заучивается учащимися въ полной увѣренности, что данное слово именно такъ и произносится. Желая придти на помощь въ такихъ случаяхъ учащимъ и учащимся, мы выпустили „Словарь удареній въ географическихъ названіяхъ". *Составъ книги:* Предисловіе. Правильное произношеніе и написаніе географическихъ именъ. Литература данного вопроса и наши источники. Правила ударенія въ географическихъ именахъ. Словарь иностранныхъ и русскихъ географическихъ именъ съ показаніемъ ихъ ударенія. Удареніе географическихъ именъ у нашихъ поэтовъ.

III.

ОБЪ УДАРЕНІИ ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНАХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ЛИЦЪ, ПИСАТЕЛЕЙ, ДѢЯТЕЛЕЙ И Т. П.

Пособіе для учащихся и самообразованія.

Цѣна 25 к. 88 стр. Кіевъ, 1912 г.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній книга допущена въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и III—VII классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Собственныя имена у насъ произносятся такъ же неустойчиво, какъ и другія слова. Неправильное произношеніе весьма часто заучивается учащимися въ полной увѣренности, что данное слово именно такъ и произносится. А между тѣмъ въ удареніи въ собственныхъ именахъ царитъ строгая послѣдовательность, легко подводимая подъ извѣстные законы.

IV.

СЛОВАРЬ ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Пособіе для учащихся и самообразованія.

192 стр. Ц. 20 к. К. 1912 г.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній книга допущена въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и III—VII классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Словарь содержитъ въ себѣ общеупотребительныя иностранныя слова, т. е. всѣ тѣ слова, которыя встрѣчаются болѣе или менѣе часто въ литературѣ и въ обиходѣ. Объясненіе словъ краткое, по возможности простое, наиболѣе удовлетворяющее потребностямъ школы и рядового читателя. Въ

словарѣ вездѣ обозначено удареніе, что даетъ возможность пріучиться къ правильному произношенію словъ. Въ словарь внесены и имена наиболѣе выдающихся ученыхъ, писателей и т. п. Къ словарю приложены статьи: 1) Исторія проникновенія заимствованныхъ словъ въ русскій языкъ, 2) Объ удареніи въ иностранныхъ словахъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ и 3) Родъ иностранныхъ именъ существительныхъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ.

V.

ГДѢ ПИСАТЬ ДВА Н, А ГДѢ ОДНО.

Пособіе для учащихъ и учащихся.

116 стр. Ц. 25 к. Кіевъ, 1912 г.

Вопросъ о томъ, гдѣ писать два *н*, а гдѣ одно, принадлежитъ къ числу трудныхъ вопросовъ нашей орѳографіи,—онъ собственно, труднѣе и запутаннѣе вопроса о написаніи буквы ѣ.—Составъ книги: Предисловіе. Правила удвоенія или неудвоенія звука *н* въ русскомъ языкѣ. Примѣры, диктовки и задачи. Словарь словъ со звукомъ *н*.

VI.

НАГЛЯДНАЯ ТАБЛИЦА ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ И ПОВТОРЕНІЯ ПРИДАТОЧНЫХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Пособіе для экзаменовъ.

Цѣна 6 коп. Изданіе 4-е, дополненное.

Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущена въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ.

VII.

НАГЛЯДНАЯ ТАБЛИЦА ДЛЯ РАЗСТАНОВКИ ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.

Пособіе для экзаменовъ.

Изд. 2-е. Цѣна 6 коп. 1914 г.

Складъ въ книжномъ магазинѣ

Н. Я. ОГЛОБЛИНА.

Кіевъ, Крещатикъ № 33.

Цѣна 50 коп.

